

Николай Рерих

ОБИТЕЛЬ СВЕТА

Гималайский дневник.....	2
ДАРЫ НЕБЕСНЫЕ.....	2
СОКРОВИЩЕ СНЕГОВ	7
СВЯЩЕННЫЕ АШРАМЫ	15
ВОСХОЖДЕНИЕ К ВЕРШИНАМ	19
ГИМАЛАЙСКАЯ ПЕСНЬ	24
ИЗ КАЙЛАСА	26
УРУСВАТИ	31
ЛЕГЕНДЫ	36
ИМЕНЕМ ЕГО	42
ТАЙНЫ.....	47
РИШИ	52
ГИМАЛАЙСКИЕ ПРОРОЧЕСТВА	53
ШАМБАЛА	60
ОБИТЕЛЬ СВЕТА	66
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ.....	72
ЛАМЫ ШАМБАЛЫ	79
СВЯЩЕННАЯ ЗЕМЛЯ	95
ГРАНИЦЫ ШАМБАЛЫ	114
ШАМБАЛА МОНСАЛЬВАТ	120
ТИБЕТ	122
СВЕТ ПУСТЫНИ	126
МАЙТРЕЙЯ	157
ЛЕГЕНДА О КАМНЕ.....	177
СЛОВАРЬ	183

Гималайский дневник

Гималаи! Здесь Обитель Риши. Здесь звучала священная флейта Кришны. Здесь гремел голос Благословенного Гаутамы Будды. Здесь находятся истоки Вед. Здесь жили Пандавы. Отсюда Гесэр-хан. Отсюда Ариаварта. Здесь находится Шамбала. Гималаи – Сокровище Индии. Гималаи – Сокровище Мира. Гималаи – священный знак восхождения.

* * *

О, Бхарата, прекрасный! Позволь выразить Тебе мое искреннее восхищение тем величием и вдохновением, коим дышит Твоя древняя Мудрость, славные города и храмы, Твои луга, Твои леса, Твои священные реки и Величественные Гималаи!

ДАРЫ НЕБЕСНЫЕ

Радостно следили мы за всеми новостями и статьями, посвященными славному празднованию столетия Шри Рамакришны. Как чудно, что возможно было такое единодушное благоговейное уважение и восхищение на земле нашей, где царит смятение и беспорядок. И такое признание Высочайшей Мудрости шло из многих стран и

от многих совершенно разных людей. Все посвящения Благословенному Бхагавану проникнуты глубокой сердечностью и любовью – а это означает, что провозвестие Парамахамсы глубоко затронуло саму душу человечества.

Должно радоваться людям, когда проявляется каждое такое единокорие, ибо в нем выражается стремление к благу, и в этом всеобщем благоговении уже заложен Божественный Дар, который человечеству следует заботливо хранить в веках и народах. И разве Бхагаван сам в своей добродетели не явил нам образец терпимости и всевмещения? Если бы только люди постоянно проявляли большую заботу и благоговение ко всем небесным посланкам, которые непрерывно озаряют сумерки нашей суетной жизни!

Озарение Свыше проявляется в человеческом сознании с быстротою молнии. Всё от Высшего. И то, что Свыше, естественным образом направляет человеческое сознание к Свету, горению и действию неотложному. Да, именно так. Мгновенно, как молния, может прийти глубокое осознание. И еще одно обстоятельство на земном языке должно быть осознано. Во время этих высоких проявлений в нас открывается язык небесный, а не наш язык земной. Ведь для выражения высоких понятий у нас имеются лишь скуднообычные слова.

Если для описания Небесных даров соберем все наши условные понятия, это будет слабая и ограниченная попытка говорить о Несказуемом.

Именно из глубины сердца рождаются такие понятия, как торжественность, величие, восхищение, трепет, радость. Без сердечного преображения все лучшие слова

останутся лишь мертвыми созвучиями. Потому издревле говорится о том, как лучшие дары должны быть восприняты и достойно приближены к земному обиходу.

Любовь подобна молнии, но она должна быть воспитана и утверждена в полном сознании, иначе даже это божественное чувство окажется лишь призрачным трепетанием.

Во многих эпических сказаниях говорится о посылках Даров Священных на просторы земные. Этими сказаниями стремились заранее предостеречь человека от легкомыслия и ввести достойное понимание в его сознание.

Дары Неба, не принятые с любовью и заботой в жизнь земную, будут как крылья оторванные, которые, несмотря на красоту несказанную, все равно будут оставаться отсеченными. Но Вышнею волею крылья даны для счастливых полетов. Без искреннего и горячего устремления к духовным полетам человек забудет о крыльях, которые покроются пылью среди домашней ветоши. Из темных углов выползут крошечные серые твари, чтобы одеть серые скучные одежды на Богом ниспосланное великолепие.

Чучела птиц с неподвижно распростертыми крыльями всегда вызывают печальную мысль о том, что этот символ движения и самых высоких полетов, пригвожденный к земле, осужден пылиться в забвении.

Возделывание Даров Небесных в земных условиях наука трудная. Именно трудная, ибо это познание рождается в трудах. Именно наука, ибо многие опыты, многие испытания должны произойти, прежде чем цветок

Священный сам распустился неповрежденный во всем своем сужденном великолепии.

Не только немногие избранные призваны заботиться о цветении Даров Небесных на земле. В каждом доме должен быть сад священный, куда с величайшей любовью можно принести дары Благостные и окружить их всем лучшим, на что лишь способно сердце человеческое.

Временами, находясь в отчаянии, люди воображают, что покинуты, что Божественное перестало изливать свой Свет. Но при этом они не подумают, зорки ли их глаза, чтобы среди света солнечного узреть и Свет Незримый. От дождя Благодати не спасаются ли люди под зонтиком? От очищающих гроз и от величественных волн Света не убегают ли люди в подвалы?

Из самого великолепного не делается ли самое убогое? И как прискорбно, когда Дары Священные – сокровища щедрые и прекрасные – подвергаются осмеянию или запираются в сундуке скупца.

Эти отрицатели, не будут ли они искать всевозможные уловки, чтобы сложить на другого собственное невежество и грубость? Совсем немного требуется усилий, чтобы сорвать прекрасный цветок. И точно так же достаточно незначительной грубой силы, чтобы осквернить высокий Дар Небесный. Но если кто-то станет утверждать, что это давно уже известно, ответим ему словами Вивекананды: «Если Вы знаете, что есть благо, почему же не следуете Заветам?» В этих знаменательных словах гремит прямой вызов всем, кто преступает и оскорбляет Высшее. И разве сегодня вопрос этот не самый насущный?

Если кто-то скажет, что повторять это излишне, ответьте ему: «Если что-то полезное не применено, приходится утверждать это заново». Безнравственным был бы разговор о том, нужно ли помогать в тех случаях, когда помощь возможна. Решительно каждый согласится, что следует помогать. Это означает, если где-то что-то самое ценное находится в небрежении, то следует твердить об этом, пока хватит голоса. И если видно, что невежество или недоброжелательство нарушают принцип гуманизма, то долг каждого указать на это, если только он сам понимает, в чем заключаются истинные ценности.

Многоразличны Дары Неба. Щедро и великодушно посылаются эти светлые пособники в помощь человечеству. Ливень Благодати ниспадает в щедром благоволении, но лишь капли его достигают нас. Но каждая мысль о Дарах Небесных уже укрепляет сердце. Сейчас особенно, когда сердца человеческие в смятении и в глубоком страдании, следует стремиться к высочайшему всеисцеляющему средству – Дарам Священным.

*Твоя Благодать наполняет
Руки мои. В избытке льется она
Сквозь мои пальцы. Не
удержать
Мне всего. Не успеваю
различать
Сияющие струи богатства.
Твоя
Благая волна через руки льется*

*На землю. Не вижу, кто
подберет
Драгоценную влагу? Мелкие
брызги
На кого упадут? Если только
смогу
Донести домой дары Неба!*

СОКРОВИЩЕ СНЕГОВ

По всему Сиккиму снова гремят огромные трубы! Для всех это великий, торжественный день. Давайте пойдём в храм и посмотрим танцы Великого Дня Почитания Канченджанги!

Со всех концов Сиккима собираются толпы людей в необычных и разнообразных одеждах. Вот сиккимцы в своих коротких красных одеждах и островерхих с перьями шляпах; вот сдержанные бутанцы, поразительно похожие на басков или венгров; здесь же и жители Кхама в красных тюрбанах; в маленьких круглых шапках можно увидеть храбрых непальских гуров; люди из Лхасы – в длинных, как у китайцев, одеждах; робкие, неслышные лепча, много шерпов. Со всех концов съехались горцы почтить Пять Сокровищ Канченджанги, которая указывает путь в Священную Шамбалу.

Ревут трубы. Бьют барабаны. Толпа кричит и свистит. Выходит хранитель Сиккима в огромной, красной с золотом маске с коротким копьём в руке. Вокруг источника, из которого каждое утро берут святую воду, величественный хранитель начинает кружиться в

медленном священном танце, совершая магические круги. В тот же самый час в каждом монастыре Сиккима совершается точно такой же священный танец хранителя. Закончив свое выступление, хранитель присоединяется к живописному ряду музыкантов.

Вновь звук труб и рев толпы. Теперь из храма появляется хранительница. Подобно Кали или Дакини, с черепами, украшающими ее голову, в темном одеянии, богиня описывает тот же круг; совершив заклинания, она садится рядом с хранителем.

Снова толпа ревет и кричит. Один за другим появляются хранители Пяти Сокровищ Канченджанги. Они готовы сражаться за священную гору, потому что в ее пещерах находятся сокровища, оберегаемые веками. Они готовы защищать религию, которая поддерживается отшельниками, посылающими свои доброжелательные благословения из горных глубин. Сияние струится по одеждам хранителей. Они сверкают, как снега, под лучами солнца. Хранители готовы сражаться. Они вооружены мечами и защищены круглыми щитами. Начинается танец воинов, чем-то похожий на танцы команчей из Аризоны; угрожающе мечи рассекают воздух, ружья стреляют. Жители Сиккима могут радоваться, видя, как охраняются Сокровища Канченджанги. Они могут гордиться: еще никогда не была завоевана скалистая вершина Белой Горы! Только благородные хранители тайн, высшие Дэвы, знают путь к ее вершине. Стражи заканчивают свой танец; делятся на две группы и медленной поступью двигаются, исполняя длинную песню, похваляясь и споря друг с другом. Каждый говорит о своем могуществе: «Я могу завоевать

весь мир без лошади», «Никто не может противостоять моему мечу», «Мой щит – самый крепкий». И вновь следует короткий танец воинов, после которого они входят в храм. Оба хранителя поднимаются и, несколько раз пройдясь в танце по кругу, исчезают за невысокой дверью. Представление закончено.

Теперь мощь Канченджанги раскрывается по-другому. В руках у людей появляются луки и стрелы. Будет показано давнее развлечение Сиккима – древнее искусство стрельбы из лука. Далеко стоят мишени, но жители гор все еще владеют благородным искусством, и стрелы так же метко поразят сердца врагов Канченджанги. Праздник заканчивается. Длинные гигантские трубы снова вносятся в храм, замолкают барабаны, гонги, кларнеты, цимбалы. Двери храма закрываются. Это не буддизм, это почитание Канченджанги.

Когда видим прекрасную снежную вершину, мы проникаемся духом праздника, потому что почитание красоты является основой этого возвышенного чувства. Жители гор чувствуют красоту. Они испытывают истинную гордость обладания неповторимыми снежными вершинами мировых гигантов, облаками, туманами муссонов. Не является ли все это лишь прекрасным занавесом перед великой тайной по ту сторону Канченджанги? Много прекрасных легенд связано с этой горой.

За Канченджангой находятся старинные каменные менгиры великого культа солнца. За Канченджангой находится место рождения священной свастики, знака огня. Сейчас, во времена Агни Йоги, стихия огня снова

входит в сознание, и все сокровища земли почитаются. В долинах героям посвящено не так много легенд, как в горах. Все Учителя совершали путешествие в горы. Самое высокое знание, самые вдохновенные песни, самые прекрасные звуки и цвета создаются на горных вершинах. На самой высокой горе находится Высшее. Высокие горы стоят как свидетели Великой Реальности. Дух древнего человека уже радовался и понимал величие гор.

Каждый созерцавший Гималаи знает великое значение горы Меру. В поисках просветления Благословенный Будда путешествовал по Гималаям. Там, рядом с легендарной священной ступой, в присутствии всех богов, Благословенный получил озарение. Поистине, все, связанное с Гималаями, раскрывает великий символ горы Меру, стоящей в центре мира.

Древний народ мудрой Индии узнавал в блеске и великолепии Гималаев улыбку всемогущего Вишну, который стоит как бесстрашный, неутомимый воин, вооруженный диском, булавой, боевой трубой и мечом. Все десять воплощений Вишну свершались около Химавата. Самое древнее из них – Аватар Дагона, человека-рыбы, который спас праотца земной расы Ману. Еще со времен первого катаклизма – мирового потопа – Бирма помнит Дагона и утверждает, что священный храм, построенный в его честь, насчитывает более трех тысяч лет. Затем была Черепаха – опора небес, которая в глубинах космического океана помогла великому сдвигу, давшему земле лучезарную богиню Лакшми. Затем пришел тяжеловесный земной Вепрь, затем – несокрушимый Нара Синха – человек-лев, который спас

Прахладу от ярости его грешного отца. Пятое воплощение – карлик Вамана, одержавший победу над другим царем – Бали, который, как и отец Прахлады, пытался овладеть трон Вишну. Шестой Аватар, по происхождению брахман, – великий воин Парашурама, как сказано в старинных манускриптах, уничтожил касту кшатриев. Седьмой Аватар появляется как Рама, могущественный, милосердный царь Индии, воспетый в «Рамаяне». Восьмое воплощение – Кришна – святой пастух, чье учение прославляется во всеохватывающей «Бхагавад-Гите». Девятое воплощение – Благословенный Будда – великий Аватар, предсказанный Вишну как триумф мудрости и уничтожения демонов и грешников их собственной кармой. Десятый Аватар Вишну еще не проявлен. Это будущий Майтрейя. Великий Всадник, спаситель человечества, Калки Аватар появится верхом на белом коне; великолепный, с победоносным мечом в руке, он восстановит чистый закон справедливости и мудрое правление на земле.

Приход сияющей богини дня – Лакшми, невесты Вишну, вечно радует индийское сердце, как и сами вершины Гималаев. Второй Аватар Вишну, синяя Черепаха, помог пахтанию великого океана космоса, о чем упоминается в «Махабхарате», «Рамаяне» и «Вишнупуране». Чтобы вернуть трем сферам – земле, воздуху и небесам – их утраченные сокровища, Вишну приказал Дэвам – сынам небес, сынам огня, вместе с темными демонами, асурами, пахтать космический океан и сотворить море молока, или Амриту – божественный нектар жизни. Сверкающие Дэвы пришли на край моря, которое двигалось, как осенние светящиеся облака. И с

помощью великого Единого они вырвали священную гору, чтобы использовать ее как мутовку. Великий змей Ананта предложил себя в качестве веревки, и могущественный Вишну, приняв форму огромной черепахи, стал для тверди точкой опоры. Дэвы держали змея за хвост, асуры за голову, великое созидательное пахтанье началось. Первым творением этого напряженного труда была божественная корова, источник молока, упомянутая в Ведах как дождевая туча, победившая засуху. Затем явился Варуна, кристаллизованное сияние Вишну. Затем Париджата, источник всех небесных плодов. Потом возникла Луна и была захвачена Шивой. В этот момент большой пожар и удушающие испарения, вызванные этим процессом, поглотили Землю и угрожали всей Вселенной. Тогда Брахма создатель поднялся, и предложил Шиве проявить свою силу. Шива ради всех живых существ выпил весь яд, жертвуя собой, и стал Нилакантхой, синим горлом. Затем появился Дханвантари, несущий драгоценную чашу Амриты. Слушайте и радуйтесь! После него появилась сама лучезарная Лакшми. Ослепительная, окруженная небесными слугами, блистательная, как сияющая цепь облаков! В это же время темные дождевые облака, как могучие небесные слоны, пролили на нее воду из золотых сосудов. Амрита была проявлена, и вечная битва за сокровище Вселенной началась. Дэвы и асуры столкнулись в битве, но асуры были побеждены и загнаны в Паталу – мрачные глубины земли. Снова возвратились радость и счастье в три мира – праздник богов и людей.

Когда вы поднимаетесь на вершины Гималаев и окидываете взглядом необъятный океан облаков внизу, вы увидите бесконечные горные цепи и жемчужные ожерелья облачков, а ниже – серых небесных слонов и тяжелые муссонные тучи. Разве это не космическое зрелище, которое наполняет вас пониманием великой силы творческого проявления? Могучий змей в бесконечных кольцах поддерживает Млечный Путь. Синяя Черепаха небес и звезды без числа – как алмазные сокровища грядущей победы. Вспоминаются огромные мендонги на Сиккимском хребте. Их каменные сиденья служили великим отшельникам для медитации перед восходом солнца. Великий поэт Миларепа знал силу предрассветного часа, когда в этот благословенный момент его дух сливался с великим мировым духом в осознанном единстве.

Перед восходом солнца дует легкий ветерок, и молочное море волнуется. Сияющие Дэвы берут змея за хвост, и великое пахтанье начинается! Облака распадаются, как разбитые стены темницы. Поистине, светящееся Божество приближается! Но что произошло? Снега красны, как кровь. Облака собираются в зловещую мглу, и все, что прежде было сияющим и прекрасным, становится плотным, темным покровом кровавой битвы. Асуры и Дэвы борются, ядовитые испарения стелятся повсюду. Творение должно погибнуть. Но Шива, жертвуя собой, выпивает яд, грозящий миру гибелью. Он – великий, синегорлый! Лакшми возникает из темноты, неся чашу с нектаром, и перед ее лучезарной красотой

все злые духи ночи рассеиваются. Новая космическая энергия проявлена в мире!

Ни с чем не сравнима радость того мгновения, когда солнце восходит над Гималаями; когда синева ярче сапфиров; когда издали ледники сверкают, как несравненные драгоценные камни. Все религии, все учения синтезируются в Гималаях. Дева рассвета, Ушас древних Вед, обладает теми же возвышенными добродетелями, что и радостная Лакшми. Здесь можно также ощутить всепобеждающую силу Вишну. Некогда Он был Нараяной – космической сущностью в глубинах творения. В конце концов Он появляется как бог солнца и в Его улыбке из темноты возникает великая богиня счастья.

И можем ли мы не заметить эту связь между Лакшми и Майей, матерью Будды? Все великие символы, все герои кажутся привнесенными в Гималаи, как к высочайшему алтарю, где человеческий дух вплотную приближается к божественному. Разве не ближе сияющие звезды, когда вы находитесь в Гималаях? Разве не открываются сокровища земли в Гималаях? Простой погонщик в караване спрашивает вас: «Но что же скрыто под могучими горами? Почему величайшие плато находятся именно в Гималаях? Должно быть, здесь сокровища!»

У подножия Гималаев множество пещер, и говорят, что из этих пещер подземные ходы ведут в глубь Канченджанги. Некоторые даже видели каменную дверь, которая никогда не открывалась, потому что сроки еще не настали. Глубокие ходы ведут к прекрасной долине. Вы можете понять происхождение и реальность таких

легенд, когда познакомитесь с неожиданными образованиями в природе Гималаев, когда вы сами осознаете, как близко соприкасаются ледники и богатая растительность. Почитание Канченджанги простым народом не удивит вас, потому что в этом вы видите не суеверие, а реальную страницу поэтического фольклора. Это народное благоговение перед красотой природы находит отклик в возвышенном сердце впечатлительного путника, который, будучи увлечен великолепием здешней красоты, готов поменять городскую жизнь на горные вершины. Для него это возвышенное чувство так же реально, как и победный танец стража гор, и отряд лучников, бдительно стоящих на защите прекрасной Канченджанги.

Привет непобедимой Канченджанге! Свами Вивекананда сказал: «Художник является очевидцем красоты. Искусство – самый бескорыстный вид счастья в мире!» Это действительно прекрасное утверждение!

СВЯЩЕННЫЕ АШРАМЫ

Кайлас, Манасаровар, Бадринатх, Кедарнатх, Трилокнатх, Равалсар – эти великолепные жемчужины Всевышнего всегда наполняют сердце особенным благоговейным трепетом. Когда нам оставался один день пути до Манасаровара, весь караван воспрял духом – так далеко воздействует аура священного действующего ашрама.

Путь в Трилокнатх рождает и еще одно яркое воспоминание. К древней святыне, к месту

паломничества и молитвы тянутся вереницы садху и лам. От разных путей сошлись они здесь. Кто с трезубцем, кто с тростью бамбука, а кто и вовсе безо всего, и без одежды, совершает духовное хождение. Снега перевала Ротанга им нипочем.

Идут богомольцы, знают, что здесь жили Риши и Пандавы. Здесь Беас или Виас, здесь Виаса Кунд – место исполнения желаний. Здесь Риши Виаса собирал «Махабхарату».

Не в предании, но в яви жили Риши. Их присутствие оживляет скалы, увенчанные ледниками, и изумрудные пастбища яков, и пещеры, и потоки гремящие. Отсюда посылались духовные зовы, о которых через все века помнит человечество. В школах заучивают их, на всякие языки переводят, и кристалл накоплений их наслоился на скалах Гималайских.

«Где же найти слова о Творце, если вижу несравненную красоту Гималаев?» – так поет индус. По путям Гуру, по высотам Риши, по перевалам путников духа наслоилось то, что не смоют ливни и не испепелят молнии. Идущий к добру благословен на всех путях. Трогательны повести о том, как встречались праведники разных народов. В бору деодары касаются под ветром вершинами. Так и все вершинное встречается, не поражая и не вредя. Когда-то споры решались единоборством, а соглашения – беседою глав. Как деодары совещались между собою. И слово-то какое милое: деодар – дар Божий. И названо все не просто, ибо целебна смола деодаров. Деодар, мускус, валериана, роза и вся прочая благая аптека Риши. Хотели отменить ее множеством открытий и все-таки опять обращаются к основам.

Вот снимок человека, неповредимо идущего через огонь. Это уже не рассказы, но неоспоримый снимок, снятый начальником полиции Пондишери. Очевидцы расскажут вам о таких же огненных испытаниях и в Мадрасе, и в Лакхнау, и в Бенаресе. И не только сам садху проходит без вреда по пылающим углям, но он ведет за собой и желающих, за него держащихся.

Вот в Ганге у Бенареса сидит садху на воде в священной позе. Скрещенные ноги его прикрыты водными струями. Народ сбегается к берегу и дивуется на святого человека.

Вот садху, заживо погребенный на многие дни; вот еще садху, без вреда принимающий яды. Вот лама летающий; вот лама, посредством «тум-мо» саморазвивающий жар среди снегов и ледников вершинных; вот лама, поражающий «смертным глазом» пса бешеного. Степенный лама из Бутана повествует, как в бытность его в Тибете в области Цанг один лама просил перевозчика переправить его через Цангпо без платы, но лукавый лодочник сказал ему: «Перевезу, если докажешь, что ты великий лама. Вон бежит опасный бешеный пес – порази его!» Лама же ничего не ответил, посмотрел на бегущего пса, поднял руку, произнес несколько слов, и пес упал мертвым! Так видел бутанский лама. О таком же «смертном глазе», о «глазе Капилы», приходилось слышать не раз и в Тибете, и в Индии. А на карте, изданной в семнадцатом веке в Антверпене с ведома католического духовенства, значится страна Шамбала.

Если один может идти по огню, а другой сидеть на воде, а третий подниматься на воздух, а четвертый покоиться на гвоздях, а пятый поглощать яды, а шестой

поражать взглядом, а седьмой безвредно лежать под землей, то ведь некто может собрать в себе все эти крупинки познания. И так может преодолеть препятствие низшей материи! И не в каких-то далеких веках, но теперь, прямо здесь, где космические лучи Милликена, передача мысли Райна и явление самой тончайшей психической энергии также изучаются и подтверждаются.

Каждый из Риши на своем языке произносил священную клятву о построении мира обновленного, возвышенного, утонченного, прекрасного!

Ради одного праведника целый Град бывал помилован. Этими маяками, громоотводами, твердынями Блага стояли Риши. Разных народов, разных вер, разных веков, но Единого Духа, во спасение и восхождение всех!

По огню ли пришел бы Риши, приплыл ли на камне, прилетел ли в вихре, но всегда поспешал во Благо общее. Молился ли Риши на вершинах или на высоком берегу реки, или в пещере укромной, он посылал моление о всех неведомых, неизвестных, труждающихся, болеющих и трудно ходящих!

Посылал ли Риши белых коней во спасение неизвестных путников, или благословлял неведомых мореходов, или хранил Град во нощи, он всегда стоял столпом светоносным для всех, без осуждения, без утушения огня.

Без осуждения, без взаимоподозрения, без взаимоослабления шли Риши на гору, на вечную гору Меру.

Перед нами путь на Кайлас. Выситя одно из пятнадцати священных чудес, исчисленных в книгах Тибета. Гора Колокола! По острым кряжам ходят к

вершине ее. Стоит она поверх последнего можжевельника, поверх всех желтых и белых складок нагорных. Тут ходил и Падма Самбхава, о том говорит древний монастырь Гандо-Ла. Именно здесь пещеры Миларепы. И не одна, но многие освященные именем отшельника, слушавшего перед зарею голоса Дэв. Здесь же и духовные твердыни Гаутамы Риши. Недалеко и легенды, сложенные около Пахари Баба. Ходили тут многие Риши. И тот, который дал горе зовущее имя Колокола, тоже думал о колоколе для всех, о помощи всем, о Благе Вселенском!

Здесь жили Риши во Благо Вселенское!

Когда же на горных путях встречаются Риши, они не спрашивают друг друга: откуда? От Востока ли, от Запада, от Юга, от Севера? Ясно одно – за Благом и от Блага. А сердце возвышенное, утонченное, пламенеющее знает, где Оно и в чем Оно – Благо.

В караване спутники начали спорить и обсуждать качества различных Риши. Но седой пилигрим указал на снежные вершины, в красоте сияющие, сказав:

«Нам ли судить о качествах этих вершин? Можем лишь в недосыгаемости восхищаться их великолепием!»

«Сатъям, Шивам, Сундарам»

ВОСХОЖДЕНИЕ К ВЕРШИНАМ

Многие экспедиции оспаривают великолепные пики Гималаев. Непокоренные гиганты сурово встречают бесстрашных искателей. Снова Эверест отказался

принять вновь прибывших. И Нанга Парбат не сдаётся. А пик Канченджанги даже не оспаривается. Со всех сторон разные народы устремляются к сверкающим высотам Гималаев. Такая процессия превращается в поклонение паломников вершинам мира.

Местные ламы загадочно улыбаются, когда слышат, что ещё одна попытка окончилась неудачей. Если они доверяют вам, то сообщат шепотом несколько древних пророчеств, согласно которым некоторые священные вершины никогда не будут осквернены. Недавно хорошо известный лама, ныне умерший, сказал нам: «Странные люди эти пелинги. Зачем принимать столько трудов в земном теле, если можно побывать на вершине в теле тонком?»

Действительно, в каждом стремлении к вершинам, в каждом восхождении есть несказанная радость. Внутренний порыв непреодолимо зовет людей к высотам.

Если бы кто-нибудь задался целью исторически просмотреть всемирное устремление к Гималаям, то получилось бы необыкновенно знаменательное исследование. Действительно, если за тысячу лет просмотреть притягательную силу этих высот, то с лёгкостью можно понять, почему Гималаи имеют прозвище «несравненных». Сколько незапамятных бесчисленных Божественных знаков соединено с этой горной страной! Даже в темные времена средневековья, даже удаленные страны мыслили о прекрасной Индии, которая кульминировалась в народных воображениях, конечно, сокровенно таинственными снеговыми великанами. «Гималаи» на санскрите – «страна снегов».

Попробуем мысленно сообразить все те прекраснейшие легенды, которые могли зародиться только на Гималаях. При этом прежде всего будем поражены изумительным разнообразием этих наследий. Правда, это богатство произойдет от многих племенных наслоений, станет роскошнее от щедрости многих тысячелетий, увенчается подвигами лучших искателей истины. Все это так. Но и для этих вершинных подвигов требуется окружающее великолепие, а что может быть величественнее, нежели непревзойденные горы со всеми их несказанными сияниями, со всем неизреченным многообразием?

Даже скудно и убого было пытаться сопоставить Гималаи с прочими лучшими нагорьями земного шара. Анды, Кавказ, Альпы, Алтай – все прекраснейшие высоты покажутся лишь отдельными вершинами по сравнению с высочайшей нагорной страной Гималайской.

Чего только не вместила в себе эта разнообразная красота! Тропические подходы, луга альпийские и, наконец, все неисчислимы ледники, насыщенные метеорной пылью. Никто не скажет, что Гималаи – это теснины; никто не отважится указать, что это мрачные врата, никто не произнесет, вспоминая о Гималаях, слово «однообразие». Поистине целая часть людского словаря будет оставлена, когда вы войдете в царство снегов гималайских. И будет забыта именно мрачная и скучная часть словаря.

Чем-то зовущим, неукротимо влекущим наполняется дух человеческий, когда он, преодолевая все трудности, всходит к этим вершинам. И сами трудности, порою очень опасные, становятся лишь нужнейшими и

желаннейшими ступенями, делаются только преодолениями земных условностей. Все опасные бамбуковые переходы через гремящие горные потоки, все скользкие ступени вековых ледников над гибельными пропастями, все неизбежные спуски перед следующими подъемами, и вихрь, и голод, и холод, и жар преодолеваются там, где полна чаша находжений.

Не из спесивости и чванства столько путешественников, искателей устремлялись и вдохновлялись Гималаями. Только соперничество и состязание могло найти и другие труднейшие пики. Но поверх состязаний и соперничества заложено устремление к мировым магнитам, к тому неизреченному священному чаянию, в котором рождаются герои.

Не лавровые венки состязаний, не приходящие первые страницы книг и газет, но тяготение к беспримерному величию, которое питает дух, всегда будет истинным притяжением, и в таком влечении ничего не будет худого.

Зачем же вспоминаются Гималаи, зачем же нужно о них мыслить, вспоминать и к ним устремляться?!

Хотя бы мысленное приобщение к торжественному величию будет лучшим укрепляющим средством. Ведь все по-своему стремится к прекрасному. О прекрасном по-своему мыслит каждый и непременно захочет так или иначе сказать о нем. Мысль о прекрасном настолько мощна и растуща, что человек не вместит ее молчаливо, а непременно захочет поведать ее в словах. Может быть, в песне или в каком-либо начертании человек должен выражать и запечатлевать мысль о прекрасном.

От малейшего цветка, от крыла бабочки, от сверкания кристалла и так дальше и выше, через прекрасные человеческие образы, через таинственное касание надземное человек хочет утвердиться на незыблемо прекрасном. Если были на Земле прекрасные создания рук человеческих – к ним придет путник, успокоится под их сводами в сиянии фресок и стекол. Если путник очарован миражами далеких горизонтов, он устремится к ним. Наконец, если он узнает, что где-то сверкают вершины наивысшие, он увлечется к ним и в одном этом стремлении он уже укрепитя, очистится и вдохновится для всех подвигов о добре, красоте и восхождении.

С особенным вниманием у костра или в человеческом собрании слушают путника. Не только в далеких хрониках читают об этом уважении к пришедшим издалека. Ведь и теперь, при всех быстрых путях сообщения, когда мир уже становится малым, когда люди стремятся в высшие слои или в глубины, к центру планеты, и тогда рассказ путника остается украшением каждого собрания.

- Правда ли так прекрасны Гималаи?
- Правда ли они несравненны?
- Скажите нам хоть что-нибудь о Гималаях и бывает ли там необычное?

В каждом повествовании путника люди ждут необычного. Скверные обычаи, привычки, неподвижность связанности умаляет даже самое маломыслящее сердце. Даже поникнутый дух стремится к движению. И, в конце концов, никто не мыслит движения только книзу.

Помню, как один путник рассказывал, что начав спуск на большом каньоне Аризоны, даже при великолепных красках окружающих, все же оставалась тягость соображений о бесконечном спуске: «Мы шли всё вниз, и мысль о спуске даже мешала любованию природой».

Конечно, восторг и восхищение прежде всего связаны с восхождением. При восходе является непреодолимое желание заглянуть за возносящиеся перед вами высоты. Когда же вы идете вниз, то в каждой уходящей вершине звучит печальное «прости». Потому-то так светло не только идти на вершину, но хотя бы мысленно следовать путям восходящим. Когда слышим о новых путниках на Гималаи, то уже признательны хотя бы за то, что опять напоминает о вершинах, о зовущем, о вечно прекрасном, которое так нужно всегда.

ГИМАЛАЙСКАЯ ПЕСНЬ

Через врата Востока вошла индийская вера.

Скажите, прошли вы путь священного слова?

Персидское царство строит врата Юга.

Следовали вы ими?

Небесная весть Китая открывает нам западные врата.

Как вы прошли путь китайского знака?

И врата Севера принадлежат Гесэр-хану.

Как прошли вы путь удара меча?

Прошли ли вы через врата, ведущие к Лхасе, куда ведет путь искателей истины?

Восток – врата Индии. Там, почитая священное слово и обычай, отдохнули мы.

Персидское государство владеет воротами Юга.
Там мы почтили границу благородных.
Небесная весть Китая открыла нам западные врата.
Подтверждая сроки, нам дала счастье.
Врата к воителю Гесэру на севере.
В звоне мечей мы прошли эти народы.
И вратами Лхасы, ища истину, мы прошли, в
молчании испытывая дух наш.

(Географические странности песни, очевидно,
происходят от разноплеменных наслоений.)

Вот красивая ладакская песнь:

Кто удостоен мудростью, а кто лишь приходом сюда.
Некоторые вообще ничего не могут, потому нужно
испытать себя здесь.

Если кто уже приходит с мудростью, в том особое
благо.

Нуждается высокий в мудрости девятизначной?

И нуждается ли в том же посредственный?

Приходите вы как друзья высокого рода или вам
нужен лишь кошелек?

Пришли вы без угрозы?

Хотите ли договор дружбы?

Есть три рода врагов.

Есть три рода друзей.

Хотите ли их перечесть?

Есть три врага:

Враг, который посылает болезнь,

Враг, ненавидящий дух,

Враг, мстящий кроваво.

Мы не врагами пришли,
Мы вам друзья.
Трех друзей называем:
Освободитель наш Будда,
Союз дружной семьи,
Любви и крови союз.
Вот три рода друзей.
Именно так.

ИЗ КАЙЛАСА

В радости, простоте и в неожиданности звучат многие прозрения. И никак иначе вы не назовете эти искры знания, как прозрение.

Приходит из Тибета лама. По виду совершенно простой путник. Обносился он в далеких горных хождениях, потерял много сил, исхудал и покрылся бронзовым загаром от зноя и холода. Пришел в Гималаи как раз незадолго до нашего отъезда. Спросили его, бывают ли у него видения или какие-либо замечательные сны? Сначала отрицал: «Нет, ничего не бывает; ведь я простой лама» – настоящий лама никогда не будет оповещать о своих особенностях. Попросили его: «Если увидишь что-либо, то скажи». На следующее утро горный гость опять пришел и самым тихим, простым голосом заявил, что «видел». А затем, также совершенно просто, он описал весь наш предстоящий путь, который никто из местных жителей и не мог бы знать.

Конечно, путь был рассказан без названий, описательно. Но эти описания поражали своею

точностью и характерностью. И морское путешествие, и пребывание в Париже; затем опять буря на большом море и затем Америка с любопытными признаками страны, где так много движения, огня и высочайших домов. Потом опять море, снег, страна со многими храмами и ручными животными. Затем следовали ясные намеки на Хинганские сопки, на многих людей, и хороших, и дурных. Затем шло описание другой страны с храмами и с большим изображением Будды, а там – страна, где живут в юртах и палатках, где много баранов и коней. Конечно, все характерные намеки сопровождались еще многими подробностями, усыпанными и своеобразными сравнениями, и жестами.

Все это повествовалось эпически спокойно и просто. Точно бы путник рассказывал свое собственное хождение. Были сказаны и следствия нашей поездки, которые решительно никому не пришли бы в голову. Во всех таких случаях прозрения, прежде всего, поражает какая-то особенная простота и непосредственность. Точно бы сидите вы в глубине комнаты, а кто-то подошел к окну и стал рассказывать вам о происходящем на улице.

А разве не в той же поразительной простоте было не так давно сказано одному из наших спутников об его отъезде через восемь месяцев? И затем этот же срок опять был повторен в словах, быстро брошенных. Так же точно помню, как однажды при отходе поезда стоявшая у вагона цыганка вдруг бросила скороговоркой отъезжавшей даме одно правильное и существенное указание. Не собираюсь перечислять очень многие случаи таких прозрений, бывавших и на Востоке, и на Западе, свидетелем которых приходилось быть. Об этом

много писалось, и каждый знает, что наряду со многими выдумками существует целый мир чудесной действительности.

Сейчас хотелось бы обратить внимание на то, что наиболее истинные проявления всегда бывают сопряжены с необыкновенной простотой, непосредственностью и очень часто со стремительностью. Так же часто человек прозревший говорит не тогда, когда его спрашивают, — не во время вопроса, а иногда даже и без всякого вопроса. При этом сказанное, даже очень срочное, будет сообщено и тихо, и быстро, и как бы невнятно. Точно предполагается, что чье-то внимание уже настроено, что тот, к кому эта весть относится, уже ждет и сумеет принять ее. Внезапность как бы отвечает настроенности. Люди, между собою ясно согласившиеся, понимают друг друга с полуслова. Так же точно и в пределах прозрений какая-то незримая струна прозвучит и обратит внимание. Благо тем, кто умеет хранить бережную настроенность. Для этого нужна подготовленность. Но истинная готовность образуется не какими-то насильственными сосредоточениями, но именно такую же простотою, которая лежит в основе всех значительных действий и событий.

Часто всем приходится слышать о справедливости первого впечатления и о лукавстве последующих, лживых наносов. Несомненно, самое первое впечатление происходит от сердечного чувствознания, и, конечно, все последующие наслоения уже будут затемнены рассудочными условностями. Это так. Но как же отличить границу первого впечатления от последующих?

Очень часто вы можете слышать о том, что человек сетует на неверность якобы первого своего впечатления, а на самом деле он имеет в виду уже вовсе не первое, а может быть, второе и третье впечатление. Ведь вне времени вспыхивают искры озарения. В живом пространстве непрерывно сменяются новые сочетания. Только простота чистого сердца безошибочно ухватит знак первый и зов первый. Именно такое сердце ощутит и укол лжи, и холод прикрытой выдумки.

Потому-то так радостно сердцам вмещающим встречаться. Обмениваться как словесной, так и бессловесной беседою и взаимно сочувствовать даже и на расстоянии. И чем проще, прямее, непосредственнее будут эти замыкания сердечного тока, тем большее взаимопонимание и полезность возникнет. Краткие, чуть слышные касания крыльев истины – они ниспосылаются во благо для истинной пользы. Только лукавые загромождения уводят сомневающихся путников в чащу и бездну.

Когда-то обращения начинались с многозначительного приветов:

«Радуйся!» В этом приказе о радости заключено было и пожелание очищения сердца для лучшего восприятия. Именно в утреннем чистом воздухе, в радостном чистом сердце возможны те великие восприятия, которые понижают в вечернем послезакатном смятении.

Слишком много низко-земного облепляет сердце, отягощает его, одурманивает. Недаром повторяется, что утро вечера мудренее. Разве не будут выражением истинной мудрости высокие, мгновенные озарения истины? И всякое такое озарение приносит мудрую

радость; и лучшая радость всегда будет сохранять в себе и качество простоты. От сложных противоречий радость не возникает. Радость в себе самой прежде всего имеет качество непосредственности, прямоты, улыбки всему сущему. Именно радость помогает перешагнуть через препоны вражеские. Радость является одним из лучших условий преодоления вражеских нападений. Уже нечего говорить, что радость всегда будет ближайшим путем к восхищению.

Конечно, древнее приветствие – «радуйся» – даже в отрывочных упоминаниях, которые дошли до нас, иногда делалось условным и утрачивало смысл. Но все-таки приказ о радости может быть полезен даже при горестном извещении. В этом будет как бы заключаться Соломонова мудрость, сказавшая: «И это пройдет». Много житейских положений должен был знать тот, кто мог в кратком «и это» понять, как многое наслаивается, проникает и сменяется.

В сменах текущих отражений особенно драгоценны искры озарения, когда их может уловить развлекающееся сознание человеческое. В простоте чувствования воспринимаются и зовы дальние точнее и быстрее всех радиоволн.

Лама спешит.

– Почему торопишься?

– Учитель зовет; очень болен, надо поспешить.

– А где же твой учитель?

– На Кайласе в пещере.

– Когда же ты получил весть, ведь до Кайласа многие сотни миль?

– Сейчас получил.

Так в простоте произносятся слова знаменательного характера. В этот миг не то важно, что пришла весть, которая через месяцы подтверждается, но важно лишь то, что нужно спешить. Произошло нечто совершенно обычное, не выходящее за пределы возможности каждого дня, и в простоте произносится зов чувствознания. То же простое чувствознание подскажет и лишний раз произнесет знаменательное «радуйся», приказ, выводящий из сумерек, – РАДУЙСЯ.

УРУСВАТИ

Лама Мингиюр уезжает в монастыри. Наверно, опять соберет много значительных сведений и по старым преданиям, и по всяким лекарственным вопросам. Очень хорошо, что он едет. В этой подвижности заключается именно то качество, которое я всегда советовал нашим сотрудникам. Вот и лекарь Дава Тяньзин тоже уходит в горы. Если он не будет обновлять своих запасов, если перестанет встречаться с другими ламами-лекарями, то и его запас скоро оскудеет. Вот и еще двое сотрудников выехали. Один – в Лагор, а другая – за океан.

Когда мы основывали институт, то прежде всего имелась в виду постоянная подвижность работы. Со времени основания каждый год происходят экспедиции и экскурсии. Не нужно отказываться от этой уже сложившейся традиции. Если все сотрудники и корреспонденты будут привязаны к одному месту, то сколько неожиданных хороших возможностей замерзнут. Ведь не для того собираются люди, чтобы непременно,

сидя в одной комнате, питать себя присылаемыми сведениями. В этом была бы лишь половина работы.

Нужно то, что индусы так сердечно и знаменательно называют «ашрам». Это – средоточие. Но умственное питание «ашрама» добывается в разных местах. Приходят совсем неожиданные путники, каждый со своими накоплениями. Но и сотрудники «ашрама» тоже не сидят на месте. При каждой новой возможности они идут в разные стороны и пополняют свои внутренние запасы. Недаром давно сказано, как один настоятель монастыря, когда братия уходила в странствия, говорил: «Наша обитель опять расширяется». Казалось бы, братия уходила, но настоятель считал именно это обстоятельство расширением обители. Впрочем, сейчас всякий обмен научными силами, всякие экспедиции и странствия становятся уже непременным условием каждого преуспевания. При этом люди научаются и расширять пределы своей специальности. Странник многое видит. Путник, если не слеп, даже невольно усмотрит многое замечательное. Таким образом, узкая профессия, одно время так овладевшая человечеством, опять заменяется познаванием широким.

Часто даже казалось бы удаленные друг от друга области становятся благодетельными сотрудниками. Конечно, так и должно быть, ибо последние устремления человечества, основанные на сотрудничестве, на кооперации, прежде всего, научают синтезу. Еще недавно очень боялись этого объединительного понятия. Помним, как Анатолий Франс и многие другие просвещенные писатели тонко иронизировали над чрезмерной специализацией. Действительно, в природе так все

кооперирует, настолько все слито и уравновешено, что лишь сознательное сотрудничество людей ответит этим основным законам всего сущего.

Полезность путешествия и всестороннего познания, вероятно, никогда настолько не занимала умы, как сейчас. Скоро земной шар будет испещрен пройденными путями. Но это будет все-таки лишь первичная степень познания. И на каждом этих путях нужно будет и взглянуть высоко вверх, и глубоко проникнуть внутрь, чтобы оценить все разнообразие возможностей, так недавно вообще не замеченное.

Опасно одно, что среди всяких поездок развивается слишком много спортивных поездок и состязаний. В этих чисто внешних механических соревнованиях теряется многое, что нужно было бы особенно наверстать в наши дни. Всякие соревнования на силу, неутомимость, на скорость нужно бы перенести и на скорость, и глубину мышления, и познания. У каждого в запасе много анекдотов, всяких школьных недоумений и странностей; не будем их повторять. Но будем очень твердо помнить, что не следует устремляться лишь к техническому образованию.

Всякие ограниченно условные техникумы уже являются пережитком перед опять властно возникающим понятием синтеза. Если техникум где-то упирается в работа, то глубоко осмысленный синтез дает новую широту горизонта. Основывая отделы учреждений в разных странах, мы именно имели в виду, что когда-то и как-то произойдет теснейшее общение всех сотрудников. Они обогатят друг друга, они ободрят друг друга и перекликнутся самыми неотложно полезными

понятиями. Если же в учреждениях явится какая-либо возможность для новых познаний, экспедиций, посещений, то пусть эта возможность не откладывается.

Будем продолжать уже сложившуюся традицию взаимных знакомлений. Будем смотреть на каждое новое посещение мест нашими сотрудниками как на истинное развитие просветительного дела. А для этого, прежде всего, будем развивать истинную подвижность.

Когда говорим о подвижности, то не будем думать, что она близка многим. Немало людей любит говорить о подвижности. Сидя в спокойных креслах за вечерним столом, они готовы очень легко помечтать, подняться, ехать, творить и работать на новых местах. Но как только дело дойдет до выполнения этих мечтаний, многие найдут десятки причин, им мешающих. Каждый из нас может припомнить, даже и в недавнем прошлом, поучительные эпизоды, как уже совсем было собравшиеся в путь дальний бессильно опускались в свое насиженное, спокойное кресло. Причины отступления, конечно, были и многочисленны, и как бы житейски уважительны.

Когда человек хочет оправдать себя в неделании чего-либо, то, поверьте, он найдет множество помогающих обстоятельств. При этом неподвижность будет оправдана очень многими. А подвижность, то есть желание нового труда, нового познания, будет очень легко осуждена. Будет сказано и о пустом мечтательстве, о несбыточных стремлениях, о легковерии, мало ли о чем найдет сказать изворотливый рассудок, когда он хочет уклониться от чего-то подсказанного сердцем.

Сколько раз мы читали письма, полные устремления в даль, полные готовности к обновленному труду, но как только вы спрашивали сего писателя, когда он может выехать к новому поприщу, как он впадал в престранное молчание. Очевидно, вся бытовая запыленность обрушивалась и приводила к молчанию язык сердца. Выползали всякие рогатые сомнения, выслушивались всякие нелепые соображения и утеривалась еще одна возможность. Мало того, что утеривалась она лично; она могла отягощать и вредить множеству и близких и дальних людей.

Ради призрачной помощи немногим забывалось сотрудничество и помощь в очень больших делах. Основной же причиной все-таки оказывалась неподвижность, прижитость к своему просиженному креслу. А ведь за неподвижностью встает и призрак страха перед каждою новизною вообще. Этот призрак ведет к ветхости и дряхлости. Когда же наступит такое разложение, то никакими внешними мерами уже не помочь. А сколько раз ничто иное, как какие-то несчастные вещи делали людей неподвижными. Мы сами видели весьма прискорбные примеры, когда люди, казалось бы, интеллигентные, из-за вещей обрекали себя на самое печальное существование. Ох, уж эти вещи! Эти мохнатые придатки пыльного быта. Иногда они начинают до такой степени властвовать, что голос сердца при них кажется не только неправдоподобным, но даже как бы неуместным. Всегда радуюсь, когда вижу в сотрудниках подвижность.

ЛЕГЕНДЫ

«...Где же огромный древний Рим? И потом уже узнает его, когда мало-помалу из тесных переулков начинает выдвигаться древний Рим, где темной аркой, где мраморным карнизом, вделанным в стену, где порфировой потемневшей колонной, где фронтоном посреди вонючего рыбного рынка, где целым портиком перед нестаринной церковью, и наконец, далеко, там, где оканчивается вовсе живущий город, громадно вздымается он среди тысячелетних плющей, алоэ и открытых равнин необъятным Колизеем, триумфальными арками, останками необозримых цезарских дворцов, императорскими банями, храмами, гробницами, разнесенными по полям; и уже не видит иноземец нынешних тесных его улиц и переулков, весь объятый древним миром: в памяти его восстают колоссальные образы цезарей; криками и плесками древней толпы поражается ухо...»

Так говорится в одном классическом описании Рима. И правильно, когда старый итальянец, вспоминая о былой жизни, восклицает: «*O quanta allegria!*». Сколько подобных восклицаний о колорите, о характерности, о торжественности разных былых проявлений справедливо может быть услышано и сейчас. Доброжелательные и пытливые посетители найдут всегда затемненный для многих ритм древности во всем его многообразии. И опять мы увидим, что темные страницы покроются добрыми воспоминаниями.

Какое замечательное качество человеческой памяти и сознания, что в конце концов в нас будут все-таки

преобладать добрые соображения. Действительно получается, что зло конечно, а благо бесконечно. Мы можем обратиться ко всевозможным историческим примерам и проверить их отражение в человеческой памяти. Даже самое грозное обращается в торжественное. Даже самое свирепое облекается терпеливым вниманием. Точно бы и в несовершенствах было какое-то зерно, которое по-своему положительно окрашивало многое.

Начали мы с упоминания Рима. Сколько увлекательных положительных черт отмечено в последующих строках описания, которое кончается на аккорде большой красоты. Какой-нибудь иной автор, более ограниченный, наверное нарушил бы свое описание ненужными и темно-вредными подробностями. Но художник следует лишь за основной правдою. Все отрицательное, наносное является ненужным в его широкой характеристике. Может быть, кто-то скажет, что такая характеристика необъективна. И, вероятно, этот критик нагромоздил бы столько соображений, что все выразительное и нужное покрылось бы пылью всяких умалений и сглаживаний.

Для выражения истинной торжественности композитор очень осмотрительно выбирает сочетания. Ничто мелкое, дребезжащее не умалит его мощных решений, и эта целостность сохранит ту убедительность, которая даст радость многим векам.

«Когда возникло голубое небо и под ним внизу темная земля, между ними явились люди». Так гласит надпись VIII века на камне у реки Орхона.

В краткости такого иероглифа чувствуется, что целинные ковыльные степи еще не распаханы. Не

нарушена девственная тайга. Недра земли не затронуты В этих целинных просторах, во всей полноте широкого воображения, великий монгольский Курултай в 1206-м году провозгласил Чингис-хана императором Вселенной.

Это было возможно. Это было естественно, как полет степного орла. Также были естественны грамоты пресвитера Иоанна к императорам, властителям Европы. Ведь эти грамоты и по сей час хранятся в архивах и вновь прилежно изучаются пытливыми учеными. Звучит сказкою, и в то же время сердце звенит о были. Разным лицам приписывали легендарного пресвитера Иоанна и описание его сказочной страны. Вот-вот, как будто уже только легенда, а на полке архива хранится грамота, хранятся известия о каких-то посольствах, где-то запечатлена прекрасная страница были.

В конце концов, вероятно, никогда и не узнается лик пресвитера Иоанна, водителя великой страны, ведущего переговоры с государями мира. Не все ли равно, так или иначе будет кем-то решается эта историческая проблема. Остается неизменным, что нечто прекрасное занимало множество умов. И сама неуловимость влекла за собою возможность новых построений.

Обратите внимание, что в то время, когда и саги о Гесэр-хане, и путь в Шамбалу, и царство пресвитера Иоанна оставались в пределах легенд, в то же самое время некоторые вдумчивые ученые внимательно прислушивались к этим необъятным зовам древности. И опять кто-то, восхищаясь ими, восклицал: «Какая радость! Какая живость. Какая необъятность!»

Так старая ведунья говорит молодежи о древних целебных составах. Серебристый смех и шутки

прерывают ее уверенный сказ. Но опыт веков подсказывает лекарке спокойствие: «Смейтесь, смейтесь, а вот спросите всех тех, кому помогли мои травки». Уже с юных лет Святой Пантелеймон оставляет за собою признание целителя, над полезными добрыми цветами и травами нагибается врач Аюрведы. Каждая травинка степная полна старинных преданий. В сказке ли? Где же там сказки, когда все на пользу.

Также и прекрасные голоса древности строят великую быль, и какой-то мужественный Галлахад, не убоившийся огненности, складывает искры огня в узор вечности. Искателя не страшит, что вместо царственных городов расстилается перед ним лишь бугроватое поле. Ведь в каждом бугре может быть ларец с какою-нибудь грамотой пресвитера Иоанна или с кольцом Чингис-хана. Когда уже, казалось бы, все прочтено в мире, тогда из недр земли открываются целые, новые, еще не прочитанные алфавиты. От Хараппы Индии внимание ученого в тщетных поисках устремляется до островов Пасхи, и такие необычные решения начинают соответствовать еще непрочтенным загадкам.

Жизнь во всей ее перегруженной отягченной современности опять вырастает к упрощенному иероглифу, если воображение живо. О, какая живость, о, какая легкость мышления, когда оно преисполнено в поисках Истины.

В том же великом Риме каменная голова – статуя Истины кусала руки лжецов. Истина не выносит лжи. Сердце знает, где ложь. Сердце есть врата Истины.

Господин Ф.С.Смит в книге «Шестой лагерь» (1937 г.), будучи участником экспедиции на Эверест в

1933 г., рассказывает на стр. 105: «Я случайно взглянул вверх и мое внимание привлек крошечный серебристый объект, находящийся высоко в небе и перемещающийся с запада на восток. Через одну-две секунды он скрылся за хребтами горной гряды, расположенной южнее Северного пика. Был ли это аэроплан? Если да, то он должен принадлежать компании «Хьюстон Эверест Флайт». Но это невозможно; последняя почта принесла нам сообщение об их неудачных полетах над горами. Была ли это птица? Но что за птица сверкает так ярко оперениями?»

В «Сердце Азии» (1928) в главе «Шамбала» читаем:

Солнечное безоблачное утро – сверкает голубое небо. Через наш лагерь стремительно несется огромный темный коршун. Наши монголы и мы следим за ним. Но вот один из бурятских лам поднимает руку к голубому небу: «Что там такое? Белый воздушный шар? Аэроплан?» И мы замечаем – на большой высоте что-то блестящее движется в направлении от севера к югу. Из палаток принесены три сильных бинокля. Мы наблюдаем объемистое сфероидальное тело, сверкающее на солнце, ясно видимое среди синего неба. Оно движется очень быстро. Затем мы замечаем, как оно меняет направление более к юго-западу и скрывается за снежной цепью Гумбольдта. Весь лагерь следит за необычным явлением, и ламы шепчут: «Знак Шамбалы».

Путешественники, пришедшие из Хотана, рассказали, что в 1927 г. они видели над грядой Куньлуня летящий по небу сверкающий объект, который приняли за аэроплан; но ничего подобного там в это время не было.

Кто-то вспомнил об аналогичном случае, отмеченном ботаником в Ладаке. Вероятно, можно собрать и другие похожие свидетельства. В прессе непрерывно появляются сообщения о множестве гималайских феноменов. В той же книге описывается и другое наиболее интересное сообщение:

«В Ниму, маленькой деревушке на высоте около 11 000 футов перед Лехом, с нами произошло одно явление, на котором нельзя не остановиться, и было бы чрезвычайно желательно слышать об аналогиях. Был спокойный ясный день. Мы остановились в палатках. Около десяти часов вечера я уже спал, а Е.И. подошла к своей постели и хотела открыть шерстяное одеяло. Но едва она дотронулась до него, как вспыхнуло большое розово-лиловое пламя цвета напряженного электричества, образовавшее как бы целый костер около фута высотой. Е.И. с криком «огонь, огонь!» разбудила меня. Вскочив, я увидел следующее. Темный силуэт Е.И., а за нею движущееся, определенно осветившее палатку пламя. Е.И. пыталась руками гасить этот огонь, но он костром вырывался из-под рук, рассыпаясь на части. Эффект от прикосновения был лишь теплота, но ни малейшего ожога, ни звука, ни запаха. Постепенно пламя уменьшилось и исчезло, не оставив на одеяле никаких следов. Нам случалось видеть различные электрические явления, но должен сказать, что явление подобной силы нам никогда не приходилось наблюдать».

Неоднократно в описаниях Гималаев путешественниками можно прочесть о свечениях и странных огнях, напоминающих северное сияние. Возможно, что дополнительные исследования сумеют

объяснить эти феномены. Огромная горная область Гималаев и в самом деле таит в себе множество чудес.

ИМЕНЕМ ЕГО

В храме гремят гигантские трубы. Лама спрашивает:

«Знаете ли, отчего так звучны большие трубы в буддийских храмах?»

И поясняет:

«Владыка Тибета решил призвать из Индии, из мест Благословенного, ученого ламу, чтобы очистить основы учения. Чем же встретить гостя? Высокий лама, имев видение, дал рисунок новой трубы, чтобы гость был встречен неслыханным звуком. И встреча была чудной. Не роскошью золота, но ценностью звука».

«И знаете ли, отчего так звучны гонги во храмах? Серебром звучат гонги и колокольчики на заре утра и вечера, когда высокие токи напряжены. Их звон напоминает прекрасную легенду о высоком ламе и китайском императоре. Чтобы испытать знание и ясновидение ламы, император сделал для него сидение из священных книг и, накрыв их тканями, пригласил гостя сесть. Лама сотворил какие-то молитвы и сел. Император спросил: «Если вы все знаете, как же вы сели на священные книги?» — «Здесь нет священных книг», — ответил лама. И изумленный император вместо священных книг нашел пустую бумагу. И дал император ламе дары и много колоколов ясного звона. Но лама велел бросить их в реку, сказав: «Я не могу донести все это».

Если надо, то река донесет эти дары до моего монастыря». И река донесла колокола с хрустальным звоном, ясным, как волны реки».

И о талисманах поясняет лама:

«Священны талисманы. Мать много раз просила сына привезти ей священную реликвию Будды. Но молодец забывал просьбу матери. Говорит она: «Вот умру перед тобой, если не принесешь теперь мне». Но побывал сынок в Лхасе и опять забыл материнскую просьбу. Уже за полдня езды от дома он вспомнил, но где же найти в пустыне священные предметы? Нет ничего. Вот видит путник череп собачий. Решил, вынул зуб собаки и обернул его желтым шелком. Везет к дому. Спрашивает старая: «Не забыл ли, сынок, мою последнюю просьбу?» Подает он ей зуб в шелке и говорит: «Это зуб Будды». И кладет мать зуб на божницу и творит перед ним самые священные молитвы, и обращает все свои помыслы к своей святыне. И сделалось чудо. Начал светиться зуб чистыми лучами и произошло от него много чудес».

Окрестности Кучар уже изобилуют старыми буддийскими пещерными храмами, которые дали столько прекрасных памятников среднеазиатского искусства. Это искусство справедливо заняло такое высокое место среди памятников бывших культур. Несмотря на все внимание к этому искусству, мне кажется, что оно еще не вполне оценено, именно со стороны композиционно-художественной.

Место бывшего пещерного монастыря подле самых Кучар производит незабываемое впечатление. В ущелье, как бы по амфитеатру, расположены ряды разнообразных пещер, украшенных стенописью и носящих следы многих

статуй, уже или уничтоженных, или увезенных. Можно представить себе торжественность этого места во время расцвета царства уйгуров. Стенопись частично еще сохранилась. Невольно иногда сетуете на европейских исследователей, увезших в музеи целые части архитектурных ансамблей. Думается, что не будет нареканий перевозить отдельные предметы, уже потерявшие свою прикрепленность к определенному памятнику. Но не будет ли несправедливо с местной точки зрения насильственно расчленять еще существующую композицию? Разве не было бы жаль разбить по частям Туанханг – самый сохранный из памятников Центральной Азии? Ведь мы не разрезаем по частям итальянские фрески. Но этому соображению есть и оправдание. Большинство буддийских памятников в мусульманских землях подвергались и по сей час подвергаются иконоборческому изуверству. Для уничтожения изображения разводятся в пещерах костры или лица, где может достать рука, тщательно выцарапываются ножами. Мы видели следы подобных уничтожений. Труды таких замечательных ученых, как сэр Аурел Стейн, Пеллио, Лекок, Ольденбург, сохранили много тех памятников, которые по небрежности бывшей китайской администрации подвергались величайшей опасности быть уничтоженными. Старые среднеазиатские художники, помимо ценных иконографических подробностей, проявили такое высокое декоративное чутье, такое богатство детали в гармонии со щедрой композицией решения больших плоскостей. Можете себе представить, сколько впечатлений накопляется, когда каждый день происходят

те или иные наблюдения и щедрая старина и природа посылают неисчерпаемые художественные материалы.

Ученый лама, указывая на неровные склоны гор, говорил:

«Там, внизу у потока, замечательная пещера, но спуск туда очень труден. В пещере Кандро Сампо, недалеко от Ташидинга, около горячих ключей жил сам Падма Самбхава. Некий гигант вздумал строить проход на Тибет и пытался проникнуть в Священную Страну. Тогда поднялся Благой Учитель, возвысился ростом и поразил дерзкого попытчика. Так уничтожен был гигант. И теперь в пещере стоит изображение Падма Самбхавы, а за ним каменная дверь. Знают, что Учитель скрыл за дверью священные тайны для будущего, но сроки им еще не пришли».

Среди сумерек гелонг рассказывает о Владыке Майтрейе:

«Человек двенадцать лет искал Майтрейю Будду. Нигде не нашел. Разгневался и отказался. Идет путем. Видит, странник конским волосом пилит железную палку и твердит: «Если даже жизни моей не хватит, все-таки перепилю». Смутился человек. «Что значат мои двенадцать лет перед таким упорством? Вернусь я к моим исканиям». И тогда явился человеку сам Майтрейя Будда и сказал: «Давно уже Я с тобою, но не замечаешь и гонишь, и плюешь на Меня. Вот сделаем испытание. Пойди на базар. Я буду на плече твоём». Пошел человек, зная, что несет Майтрейю. Но шарахнулись от него люди, носы заткнули и закрыли глаза. «Почему бежите вы, люди?» – спросил он. «Что за ужас у тебя на плече? Вся в

язвах смердящая собака». И опять не увидели люди Майтрейю Будду. И увидели, чего каждый достоин».

Между Марал-баши и Кучарами наш конюх Сулейман, указывая на гору к юго-востоку, говорил: «Вот за тою горою живут святые люди. Ушли они от мира, чтобы спасти людей мудростью. Многие ходили в их страну, но мало кто дошел. Знают, что надо идти за эту гору. А как зайдут за нее, так и потеряют дорогу».

Карашар является не только средоточием карашарских калмыков, но и последним упомянутым историографами местопребыванием Чаши Будды. Чаша Благословенного была перенесена сюда из Пешавара и затем исчезла.

«Чаша Будды будет снова найдена при наступлении времени Шамбалы».

Пурушапура или Пешавар некогда был городом Чаши Будды. Принесенная туда после смерти Учителя, Чаша в течение долгого времени была предметом глубокого преклонения. Во времена китайского путешественника Фахиена, около 400 г. нашей эры, Чаша еще находилась в Пешаваре, в нарочно для нее выстроенном монастыре. Она представляла собой разноцветный сосуд. Причем были очень заметны линии краев четырех чаш, вошедших в состав ее.

Во времена другого китайского путешественника Хьюен-Тсанга, около 630 г. нашей эры, чаши уже не было в Пешаваре. Она была в Персии или уже в Карашаре.

Чаша Будды чудотворна и неистощима – истинная чаша жизни.

Джатака рассказывает о происхождении Чаши Будды:

«Тогда с четырех стран пришедшие четыре хранителя мира поднесли чаши, сделанные из сапфира, но Будда

отказался. Снова они предложили четыре чаши, сделанные из камня мугаванна, и Он, полный сострадания к четверем гениям, принял четыре чаши.

Одну в другую поставил и приказал: да будет одна!

И края четырех чаш стали видимы только как черты. Все чаши вошли в одну чашу.

Тогда Будда в эту новосделанную чашу принял пищу и, насытившись, совершил благодарение».

«Лалита Вистара», рассказывая о таинствах Чаши Будды, приписывает Благословенному следующие значительные обращения к царям, которые принесли чаши:

«Поклонись чашею Будде и ты будешь в чаше, как в сосуде познания».

«Предложив чашу нам подобным, не будешь оставлен ни памятью, ни суждением».

«Кто дает чашу Будде, тот не будет оставлен ни памятью, ни мудростью».

Эта чаша – ладья жизни, чаша спасения – скоро снова должна быть найдена.

Так знают в пустынях.

ТАЙНЫ

На Каракоруме, на девятнадцати с половиною тысячах футов – на этой самой высокой в мире дороге, конюх Гурбан допрашивал меня:

«Что же такое захоронено в этих высотах? Должно быть, там скрыто большое сокровище, ведь трудна дорога к этому месту. А как дойдешь через все перевалы,

попадешь на свод гладкий. Гудит что-то под копытами. Не иначе, что здесь великие тайники, а входа в них мы не знаем. Будут ли когда в книгах открыты записи, где и что захоронено?»

А вокруг этого величественного Каракорумского свода блистали ослепительно белые вершины. Так, во весь горизонт без перерыва возносилось одно чистейшее сверкание. На самом пути, словно бы напоминания, белело множество костей. Не за кладами ли шли какие-то путники? Конечно, за богатством пересекали Каракорум бесчисленные караваны.

Тут же вспомнилось и другое предание о кладе. В Италии, в Орвието, мне рассказывали знаменательную легенду о захороненных художественных сокровищах. Сказание относилось чуть ли не к самому Дуччо или к одному из его современников. Говорили высоким слогом, который так идет славно-звучному итальянскому языку.

«Так же как и теперь, и в прежние времена не всегда понимали лучших художников. Затемненному глазу трудно было оценить образы, особо высокие. Требовали лишь исполнения старых правил, но красота часто не бывала доступна. Так же случилось и с великим художником, о котором мы говорили. Лучшие из картин его, вместо того, чтобы восхваленно умилять сердца людей, подвергались осуждениям и насмешкам. Художник долго выносил это несправедливое к нему отношение».

«В божественном экстазе он продолжал творить многие произведения».

«Вот однажды написал он предивную Мадонну, но это изображение завистники воспрепятствовали поставить в

предназначенное ему место. И случилось так не раз, и не два, а несколько раз. Если ехидна начинает ползать, она заползет и во дворец, и в хижину».

«Но художник, уже умудренный, зная безумие толпы, не огорчился. Он сказал: «Птице дано петь, и мне дано в силах моих восхвалять высокий образ. Пока птица живет, она наполняет мир Божий пением. Так, пока живу, буду и я славословить его. Если завистники или невежды препятствуют моим образам, то не буду я вводить злых в горшие ожесточения. Я соберу отвергнутые ими картины, уложу их в дубовые сундуки и, пользуясь благорасположением моего друга аббата, скрою их в глубоких монастырских подземельях. Когда будет день сужденный, их найдут будущие люди. Если же по воле Создателя они должны остаться в тайне – пусть будет так!»

«Никто не знает, в каком именно монастыре, в каких сокровенных подземельях скрыл художник свои творения. В некоторых обителях, правда, случалось находить в криптах старинные изображения. Но они были одиночны, они не были намеренно уложены, и потому не могли относиться к кладу, захороненному великим художником. Конечно, и в подземельях они продолжают петь «Славу в Вышних», но искателям кладов не посчастливилось найти указанное самим художником».

«Конечно, у нас много монастырей. А еще больше храмов и замков лежит в развалинах. Кто знает, может быть, предание относится к одному из этих уже разрушенных и сглаженных временем останков».

«С тех пор думали люди, что великий художник перестал писать картины. Но он, слыша эти предположения, лишь усмехался, ибо с тех пор он трудился уже не для людской радости, но для красоты высшей. Так и не знаем, где хранится этот клад драгоценный».

«Но уверены ли вы, что этот клад сокрыт в пределах Италии?» – спросил один из слушателей. «Ведь уже в далекие времена люди бывали в чужих странах. Может быть, и клады так же неожиданно разбросаны или, лучше сказать, сохранены в разных странах?» Другой собеседник добавил: «Может быть, эта история относится вовсе не к одному мастеру. Ведь людские обычаи повторяются часто. Потому-то мы и находим в истории постоянные как бы повторения человеческих заблуждений и восхождений».

Конюх Гурбан, когда дошли мы до середины Каракорумского свода, сказал мне: «Дай мне пару рупий. Я закопаю здесь их. Пусть и мы прибавим к великому кладу».

Я спросил его: «Неужели ты думаешь, что там, внизу, собраны сокровища?» Он оглянулся удивленно, даже испуганно. «А разве саиб не знает? Даже нам, маленьким людям, известно, что там, глубоко, имеются обширные подземелья. В них собраны сокровища от начала мира. Там есть и великие стражи. Некоторым удавалось видеть, как из скрытых входов появлялись высокие белые люди, а затем опять уходили под землю. Иногда они появляются и со светочами, и эти огни знают многие караванные люди. Зла не делают эти подземные народы. Они даже помогают людям».

«Мне достоверно известно, как один местный бей в пургу потерял караван и в отчаянии закрыл голову свою. Только кажется ему, что кто-то шарит около него. Оглянулся – в тумане показалась не то лошадь, не то человек – не доглядел. А когда опустил руку в карман, то нашел пригоршню золотых монет. Так помогают великие жители гор бедным людям в несчастье».

И опять мне вспомнились рассказы о тайных магнитах, заложенных учениками великого философа и путника Аполлония Тианского. Говорили, что в определенных местах, там, где суждено строиться новым государствам или созидаться городам великим, или там, где должны состояться большие открытия и откровения, – всюду заложены части великого метеора, посла дальних светил.

Даже было в обычае свидетельствовать верность показаний ссылкой на такие заповеданные места. Говорилось: «Сказанное так же верно, как под таким-то местом заложено то-то и то-то».

Конюх Гурбан опять приступил с вопросом: «Почему вы, иноземцы, знающие так много, не найдете входа в подземное царство? У вас ведь всё умеют и хвалятся, что всё знают, а все-таки и вам не войти в тайники, берегутся великим огнем?»

«В тайне бо живет человек.

Тайнам же несть числа».

РИШИ

На склонах Гималаев Благословенный Риши Чарака собирал целебные травы. Полная даров, ждет природа. Придите излечиться. Чарура, парура, оррура – три самых главных плода против простуды, кашля и лихорадки. Чарура – как желтая вишня. Парура – как зеленый каштан. Оррура – зелено-желтое яблочко. Все терпки и полны танина.

Вот красная кора аку омбо против ран. Как гигантский сухой боб – серги фурба от лихорадки. Чута – сухой, горький корень от опухоли и от горла. Бассак – коричневый порошок от простуды. Красный стебель це поставляет маженту. Горькая на вкус пурма – для курений. Вареве из корней берекуро – для женских болезней. Цветы дангеро от желудка, так же как и цветы красного рододендрона. Лист дисро – для дезинфекции ран.

Мемшинг пати – священное растение в Непале – им украшают голову на торжествах. Без конца полезных растений, ждущих лучшего применения и изучения.

Листы травы ава дуги размягчают камни, так же как и снежные лягушки¹ в Гималаях. Потому, если видите на камне отпечаток копыта оленя или лапы зверя, значит, они или ели, или касались чудесной травы.

Еще один поворот к легенде. Около Фалюта на путях к Канченджанге растет драгоценное растение черный аконит. Цветок его светится ночью. По этому свету и отыскивают это редкое растение. Легенда русского жар-цвета, волшебного цветка исполнения всех желаний,

¹ снежные лягушки – легенда о способности снежных лягушек размягчать камни (*Примеч. авт.*)

ведет не к предрассудку, а в тот же родник, где скрыто еще так многое.

С гор Риши Чарака слал стрелы благословения. На Ротанге Риши Вьяса записал «Махабхарату». На ледниках Риши Камбала расстался с головой, принеся свою последнюю жертву человечеству.

Самоотверженна работа на Общее Благо!

ГИМАЛАЙСКИЕ ПРОРОЧЕСТВА

ПРОРОЧЕСТВА О ШАМБАЛЕ И МАЙТРЕЙЕ

Сокровище с Запада возвращается. По горам зажигаются огни радостей

Посмотрите на дорогу – идут носящие Камень. На Ковчеге знаки Майтрейи. Из Священного Царства срок указан, когда расстелить ковер ожидания. Знаками Семи Звезд откроются Врата.

Огнем явлю Моих Посланных.

Соберите предуказания счастья вашего!

Так исполняются предсказания предков и писания мудрых. Найдите ум встретить Назначенное.

Когда в пятом году появятся вестники воинов Северной Шамбалы, найдите ум встретить их и принять Новую Славу! Дам Мой знак Молнии.

* * *

Указ Гесэр-хана.

У меня много сокровищ, но могу дать их Моему народу лишь в назначенный срок. Когда воинство Северной Шамбалы принесет Копие Спасения, тогда открою горные тайники, и разделите с воинством Мои Сокровища поровну, и живите в справедливости.

Тому Моему Указу скоро поспеть над всеми пустынями. Когда золото Мое было развеяно ветрами, положил срок, когда люди Северной Шамбалы придут собирать Мое имущество. Тогда заготовит Мой народ мешки для богатства, и каждому дам справедливую долю.

* * *

Можно найти песок золотой, можно найти драгоценные камни, но истинное богатство придет лишь с людьми Северной Шамбалы, когда придет время послать их.

Так заповедано.

* * *

Явление Майтрейи предсказано после войн, но последняя война будет за Истинное Учение. Причем каждый восставший против Шамбалы будет поражен во всех делах своих. И волны будут смывать дом его.

И даже пес не придет на зов его. Не тучи, но молнии будет видеть он в последнюю ночь.

И огненный Вестник встанет на столбах Света. Учение указывает, как каждый воин Шамбалы наречется Непобедимым.

Сам Владыка спешит. И Знамя Его уже над горами!

Ваши пастбища протянутся на Заповеданную Землю.

Когда вы стережете стада, не слышите ли голоса в камнях? Это работники Майтрейи готовят для вас сокровища.

Когда ветер свистит в ковыле, понимаете ли, что это стрелы Майтрейи летят на защиту?

Когда молния озаряет ваши улусы, знаете ли вы, что это свет вашего желанного Майтрейи?

Кому же поручается стража в первую ночь? – Вам. К кому же направляются Мои посланные? – К вам. Кто встретит их первыми? – Вы.

С Запада, с гор придут Мои люди. Кто же примет и сохранит их? – Вы.

Молите Тару побыть с вами. Желайте сердца омыть до прихода Моего.

Каждый узнавший о Моем желании покроет шапку огненным верхом и обернет налобник узды огненной тесьмой.

Смотрите пристально на кольца приходящих. Там, где Моя чаша, там ваше спасение. На горе зажглись огни.

Приходит новый год. Кто проспит, тот более не проснется. Северная Шамбала идет!

Мы не знаем страха. Мы не знаем уныния. Дуккар многоокая и многорукая посылает нам чистые мысли. Подумайте чистыми мыслями, подумайте светлыми мыслями.

* * *

Раз, два, три – вижу три народа.

Раз, два, три – вижу три книги. Первую – Самого Благословенного, вторую – явленную Асвагошею, третью – явленную Дзон-Капа.

Раз, два, три – вижу три книги прихода Майтрейи. Первая написана на Западе, вторая написана на Востоке, третья написана на Севере.

Раз, два, три – вижу три явления. Первое с мечом, второе с законом, третье со светом.

Раз, два, три – вижу три коня. Первый черный, второй красный, третий белый.

Раз, два, три – вижу три корабля. Первый на воде, второй под водою, третий над землею.

Раз, два, три – вижу три орла. Один – сидящий на камне, второй – клюющий добычу, третий – летящий к солнцу.

Раз, два, три – вижу ищущих свет. Луч красный, луч синий, луч серебряный.

* * *

Утверждаю, что Учение вышло из Бодхи Гайя и вернется туда. Когда шествие с Изображением Шамбалы пойдет по землям Будды и вернется к Первоисточнику, тогда наступит время произнесения священного слова Шамбала.

Торжественно утверждаю: непобедима Шамбала!

Тогда можете получить пользу от произнесения этого слова.

Тогда мысль о Шамбале даст пищу, тогда утверждение Шамбалы станет началом всех действий и закончится благодарностью Шамбале. И великое и малое проникнется понятием Учения.

Священная Шамбала изображается среди мечей и копий в непобедимом доспехе.

Завершился круг несения Изображения! В местах Будды, в местах Майтрейи пронесено Изображение. «Калагия», – произнесено.

Как знамя развернулось Изображение.

Сказанное так же верно, как под камнем Гума лежит пророчество о Священной Шамбале.

Обойдет знамя Шамбалы срединные земли Благословенного. Признавшие его возрадуются, и содрогнутся отвергшие.

Спросит Таши-Лама Великого Далай-Ламу: «Что суждено последнему Далай-Ламе?»

«Отвергнувший будет предан суду и забвению. И пойдет воинство под знаменем Майтрейи. И станет город Лхаса омраченным и пустым.

Восставшие против Шамбалы низвергнуты будут. Как кровь, отчет знамя Майтрейи земли Нового Мира для затемненных, и как красное солнце – для понявших».

Найдет Таши-Лама Великого Далай-Ламу, и скажет Великий Далай-Лама: «Пошлю тебе лучший знак моей молнии. Иди и прими Тибет. Кольцо сохранит».

* * *

Вспомним также индусские традиции.

«Калки-пурана» указывает Калки Аватара, который придет:

«По желанию вашему я буду рожден в месте Шамбала... Я снова поставлю на земле двух Владык Мару и Девапи. Я утвержу опять Сатья югу и восстановлю Дхарму в ее прежней силе, и после поражения змеиной Кали я возвращусь в мое местопребывание».

«Вишну-пурана» продолжает:

«Девапи и Мару... живущие в месте Калапа, исполненные великой йогической мощи, вместе ведомые Васудевой, в конце Кали восстановят Варну и Дхарма-Ашрам, как ранее».

«Шримад Бхагавата» в книге VI говорит:

«Эти великие Риши и другие великие подвижники, добровольно незамеченные, шествуют по лицу земли с целью духовного просвещения тех, которые следуют великим заветам».

Шанкарачарья в его «Вивека Чудамани» говорит:

«Эти Великие, которые вместили мир, которые окончили путь через ужасающий океан рождений и смертей, существуют и шествуют для блага, подобно весне. Без всякой личной цели они освобождают человечество».

«Вишну-пурана» говорит о конце Кали юги, когда варвары будут владеть берегами Инда:

«И будут временные монархи на земле, цари сварливые, жестокого нрава, прилежащие ко лжи и ко злу. Они будут убивать женщин и детей... Они отнимут собственность подданных. Жизнь их будет коротка и возжеления ненасытны... Люди разных стран соединятся с ними... Богатство будет уменьшаться, пока не истощится весь мир.

Имущество станет единым мерилем. Богатство будет причиной поклонения... Страсть будет единственным союзом между полами. Ложь будет средством успеха на суде. Женщины станут лишь предметом возжеления. Богатый будет считаться чистым. Роскошь одежд будет признаком достоинства...

Так в веке Кали будет постоянное падение... И тогда в конце черного века на землю явится Калки Аватар. Он восстановит справедливость... Когда Солнце и Луна, и Тишья и Юпитер будут вместе, тогда вернется Сатья – век белый!»

«Агни-пурана» говорит следующее:

«В конце Кали юги смешаются касты. И будут процветать разбойники без пощады. Под личиной религии будут проповедовать ересь. И млекхи под видом владык будут раздирать людей. В доспехе вооруженный Калки, сын Вишну-яши, уничтожит млекхов, восстановит порядок и достоинство и поведет народ по пути истины. Исполнив это, он оставит облик Калки Хари и вернется в высшие сферы. После чего Крита юга установится, как ранее».

* * *

В пророчествах сказано, как проявит себя Новая Эра: «Сначала начнется беспрецедентная война народов. Потом брат восстанет на брата. Потекут океаны крови. И люди перестанут понимать друг друга. Они забудут значение слова «Учитель». Но только тогда появится Учитель и во всех уголках мира будет услышано Истинное учение. К этому слову истины будут люди приближены, но те, кто полны темноты и невежества, будут чинить препятствия.

Как алмаз, сверкает свет на Башне Владыки Шамбалы. Один Камень на Его кольце ценнее, чем все сокровище мира. Даже те, которые случайно помогут Учениям Шамбалы, получают назад во сто крат больше.

Уже много воплотилось воинов учений истины. Пройдет всего несколько лет до того, как каждый услышит мощные шаги Владыки Новой Эры. И уже понимают необычные проявления и встречают необычных людей. Они уже отворили врата знания, и созревшие плоды падают с деревьев».

ШАМБАЛА

Если будет произнесено здесь самое священное слово Азии – «Шамбала», вы останетесь безучастны. Если то же слово будет сказано по-санскритски – «Калапа», вы также будете молчаливы. Если даже произнести здесь имя великого Владыки Шамбалы – Ригден-Джапо, даже это громоносное имя Азии не тронет вас. Но это не ваша вина. Все сведения о Шамбале так рассеяны в литературе. На Западе нет ни одной книги, посвященной этому краеугольному понятию Азии. Если же вы хотите быть поняты в Азии как желанный гость, вы должны встретить хозяев ваших самыми священными словами. Вы должны доказать, что эти понятия – для вас не пустой звук, что вы цените их и можете ввести их в понятие эволюции.

Бурятский ученый Барадин в своем недавнем труде о монастырях Монголии и Тибета среди различной другой информации сообщает, что в последнее время в Китае, а главное, в Монголии, основываются монастыри в честь Шамбалы, в уже существующих монастырях учреждаются особые отделы Шамбалы – Шамбалин Дацан.

Для случайного читателя это сообщение будет звучать метафизически, отвлеченно или ненужно. Современному скептику эти новости не покажутся ли каким-то предрассудком? Не суеверие ли? Эти Дацаны Шамбалы потонут среди политических и коммерческих спекуляций нашего времени.

Но знаток положения, который потрудился пройти необъятные пространства Азии, почувствует исключительную разницу. Для знающего эта новость получит значение реальности, многозначительной для будущего. В этом кратком сообщении человек, прикоснувшийся к истокам Азии, почувствует, насколько живы и реальны в Азии так называемые пророчества и легенды, идущие из незапамятной древности. Древнейшие Веды и последующие Пураны и прочая самая разнообразная литература выдвигают необычайное значение для Азии таинственного слова – Шамбала.

И в крупных азиатских центрах, где священные понятия произносятся уже со стыдливой оглядкой, и в безбрежных пустынях монгольской Гоби слово о Великой Шамбале, или таинственной Калапа индусов, звучит, как истинный символ Великого будущего. В сказаниях о Шамбале, в легендах, преданиях и песнях заключается, быть может, наиболее значительная весть Востока. Кто ничего не знает о Шамбале, не должен утверждать, что он изучал Восток и знает современную Азию.

Прежде чем говорить о Шамбале собственно, вспомним о мессианских понятиях, рассыпанных среди разных народностей Азии. При всем своем разнообразии они сливаются в одно великое ожидание будущего.

Хорошо известны палестинские устремления к Мессии. Известны ожидания великого пришествия у границы Моста Миров. Народ знает и белого коня, и огненный меч, как хвост кометы, и сияющий лик Великого Всадника. Ученые раввины и знатоки Каббалы, распространенные по Палестине, Сирии, Персии и по всему Ирану, скажут вам многое замечательное по этому вопросу.

Мусульмане Персии, Аравии, Китайского Туркестана торжественно хранят легенду о Мунтазаре, который в ближайшем будущем положит основание Новой Эре. Правда, многие муллы, когда выскажете о Мунтазаре, начнут резко отрицать это, но если вы будете утверждать и, главное, покажете знание вопроса, они переглянутся, улыбнутся и отложат свои отрицания. Даже скажут много значительных подробностей. И если продолжите и скажете им, что в Исфагане стоит белый конь, уже оседланный для Великого Пришествия, муллы переглянутся и добавят, что в Мекке уже приготовлен саркофаг для будущего Пророка Истины.

Высокие ученые японцы открыто говорят о грядущем Аватаре. Образованные брамины, черпая мудрость из «Вишну-пураны» и «Деви Бхагавата-пураны», скажут прекрасные тексты о Калки Аватаре на белом коне.

В данный момент не будем касаться никаких внутренних символов, скопившихся вокруг понятия Шамбалы.

Чтобы дать более реальное представление о фактах, скажу просто о том, как и где мы соприкоснулись со знающими людьми, которые преданы великому понятию Азии.

Мы уже знали о Шамбале из тибетского манускрипта, переведенного проф. Грюнведелем, под названием «Путь в Шамбалу». Книга написана Таши-Ламой Третий, одним из наиболее уважаемых святителей Тибета.

Пойдем через путевые знаки о Шамбале, встреченные во время наших странствий.

В Гумском монастыре, на границе Индии и Непала, вы увидите вместо центрального изображения Будды гигантское изображение Майтрейи, Грядущего Спасителя и Правителя человечества. Это изображение сделано подобно изображению в Ташилунпо, святилище Таши-ламы, духовного вождя Тибета, находящееся недалеко от Шигадзе. Владыка Майтрейя сидит на троне, ноги Его не скрещены по восточному обычаю, но опущены на землю. Это знак, что время его пришествия уже близко и что Владыка уже готовится спуститься с трона. Монастырь Гум построен около двадцати лет назад одним ученым монгольским ламою. Лама пришел из далекой Монголии в Тибет и затем пересек Гималаи и Сикким, где красная секта Падмы Самбхавы представляет официальную религию. Пришел, чтобы основать монастырь и возвестить о скором пришествии Владыки Майтрейи.

В 1924 году ученый лама, достойный ученик основателя монастыря, получивший от него полное учение и много пророчеств, говорил нам о будущем, стоя перед впечатляющим изображением грядущего Владыки: «Истинно, приблизилось время Великого Пришествия. По нашим пророчествам, эпоха Шамбалы уже началась. Ригден-Джапо, Владыка Шамбалы, уже готовит свое непобедимое войско для последнего боя. Все его сотрудники и вожди уже воплотились.

Видели ли вы танку – знамя Владыки Шамбалы и Его победу над злыми силами?

Когда наш Таши-Лама в прошлом году принужден был бежать из Тибета, он взял с собою лишь немногие знамена и среди них несколько картин Шамбалы. Многие ученые ламы покинули тогда Ташилунпо. Только что из Тибета пришел геше-художник, гелонг из Ташилунпо. Он знает, как писать танку Шамбалы. Существует несколько вариаций на этот сюжет. Вы должны иметь в вашем доме хотя бы одну из них, где в нижней части картины изображен последний победоносный бой Владыки».

Скоро затем в белой галерее нашего дома на желтом коврикe сидел ларива – лама-художник. На особо подготовленном холсте он чертил сложную композицию. В середине изображался мощный Владыка Шамбалы, во всей славе своих владычных палат. Внизу шла жестокая битва. Беспощадно поражались темные враги праведного Владыки. Знамя было украшено следующим посвящением: «Славному Ригдену, Владыке Северной Шамбалы».

Трогательно было наблюдать, с каким глубоким уважением и почитанием писал изображение лама. Когда же он произносил имя Владыки Шамбалы, он молитвенно складывал руки.

Наш приезд в Сикким как раз совпал с бегством Таши-Ламы из Ташилунпо в Китай. Все были поражены этим беспримерным действием духовного главы Тибета. Правительство Лхасы в смятении разыскивало высокого беглеца. Ползли слухи, что Таши-Лама, будто переодетый, бежал в Китай через Калькутту.

Рассказывая об этом событии, лама добавил: «Истинно, исполняются древние пророчества. Пришло время Шамбалы. В давних веках было предсказано, что перед временем Шамбалы произойдут многие поразительные события. Многие зверские войны опустошат страны. Разрушатся многие державы. Подземный огонь потрясет землю. И Панчен Ринпоче покинет свое жилище в Ташилунпо в Тибете. Истинно, уже наступило время Шамбалы. Великая война опустошила страны. Погибли многие троны. Землетрясения в Японии разрушили храмы. И теперь наш почитаемый Владыка покинул свою страну».

Следуя примеру духовного вождя, из Тибета прибыл один из наиболее уважаемых Высоких лам – геше Ринпоче из Чумби, которого тибетцы считают воплощением Дзон-Капа. Уважаемый лама в сопровождении нескольких лам и художников следовал по Сиккиму, Индии, Непалу, Ладаку, всюду воздвигая изображения Благословенного Майтрейи и возглашая учение Шамбалы.

Геше Ринпоче со своей многочисленной свитой посетил Талай Пхо бранг – наш дом в Дарджилинге, где жил Далай-Лама. Прежде всего Ринпоче обратил внимание на изображение Ригден-Джапо, Владыки Шамбалы, и сказал:

«Вижу, что вы знаете о наступлении времени Шамбалы. Ближайший путь успеха через Ригден-Джапо. Если вы знаете учение Шамбалы, – вы знаете будущее».

При следующих беседах Высокий лама не раз говорил об учении Калачакры, давая этому учению не столько внешне церковное значение, но применяя его к жизни,

как истинную йогу. В 1027 году нашей эры впервые встречается учение Калачакры, возглашенное Аттишей. Оно включает высокую йогу овладения высшими силами, скрытыми в человеке, и соединения этой мощи с космическими энергиями. С древних времен лишь в немногих, особо просвещенных монастырях были учреждаемы школы Шамбалы. В Тибете главным местом почитания Шамбалы считается Ташилунпо, а Таши-Ламы являлись распространителями Калачакры и были близко связаны с Шамбалой. В Лхасе одним из наиболее ученых монастырей, практикующих Калачакру, считается Морулинг. В этом монастыре немного лам, всего около трехсот. Говорится, что время от времени самые ученые отправляются в Таинственное убежище в Гималаях.

ОБИТЕЛЬ СВЕТА

«Лама, расскажи мне о Шамбале!»

«Вы, жители Запада, ничего не знаете о Шамбале и не хотите ничего знать. Вероятно, ты спрашиваешь только из любопытства и впустую произносишь это священное слово».

«Лама, я не бесцельно спрашиваю о Шамбале. Повсюду люди знают этот великий символ под разными именами. Наши ученые разыскивают каждую искру знания об этом замечательном месте. Чома де Кереш знал о Шамбале, когда подолгу жил в буддийских монастырях. Грюнведель перевел книгу знаменитого Таши-Ламы Палден Йе-ше «Путь в Шамбалу». Мы догадываемся, что под

тайными символами спрятана великая истина. Поистине, ревностный ученый жаждет знать все о Калачакре».

«Как это может быть, если жители Запада оскверняют наши храмы? Они курят в наших святилищах. Они не понимают и не хотят почитать нашу веру и наше учение. Они издеваются и смеются над символами, значения которых не могут осмыслить. Если бы мы посетили ваши храмы, наше поведение было бы совершенно иным, потому что ваш великий Бодхисатва Исса поистине возвышенный. И никто из нас не станет клеветать на учение милосердия и справедливости».

«Лама, лишь очень невежественные и глупые люди высмеивают ваше учение. Все учения справедливости находятся в одном и том же священном месте. И каждый, кто чувствует это, не осквернит святых мест. Лама, почему ты думаешь, что сущность учения Благословенного неизвестна Западу? Почему ты уверен, что на Западе мы не знаем о Шамбале?»

Лама, вот на моем столе ты можешь увидеть Калачакру – Учение, принесенное великим Аттишей из Индии. Я знаю, что если высокий дух уже готов, то слышит голос, возвещающий «Калагия» – зов в Шамбалу. Мы знаем, какой Таши-Лама посетил Шамбалу. Мы знаем книгу Высокого Священника – «Красный путь в Шамбалу». Мы даже знаем монгольскую песнь о Шамбале. Кто знает, возможно, мы знаем многое из того, что неизвестно тебе. Мы знаем, что совсем недавно молодой лама из Монголии опубликовал новую книгу о Шамбале».

Лама пристально изучает нас и затем говорит:

«Великая Шамбала находится далеко за океаном. Это могущественное небесное владение. Она не имеет ничего общего с нашей землей. Как и зачем вы, земные люди, интересуетесь ею? Лишь в некоторых местах, на Крайнем Севере, вы можете различить сияющие лучи Шамбалы».

«Лама, мы знаем величие Шамбалы. Мы знаем реальность этого несказуемого места. Но мы также знаем и реальность земной Шамбалы. Мы знаем, как некоторые высокие ламы ходили в Шамбалу, как на своем пути они видели обычные физические предметы. Мы знаем рассказы одного бурятского ламы о том, как его сопровождали через очень узкий тайный проход. Мы знаем, как другой посетитель видел караван горцев, везущих соль с озер, расположенных на самой границе Шамбалы. Более того, мы сами видели белый пограничный столб, один из трех постов Шамбалы. Поэтому не говори мне только о небесной Шамбале, но говори и о земной, потому что ты, так же как и я, знаешь, что земная Шамбала связана с небесной. И именно в этом месте объединяются два мира».

Лама замолчал. Из-под полуопущенных век он внимательно изучает наши лица. И в вечерних сумерках начинает свое повествование. «Истинно, наступает время, когда Учение Благословенного вновь идет с Севера на Юг. Слово Истины, начавшее свой великий путь из Бодхи Гайя, вновь возвратится в те же места. Мы должны принять это как оно есть: истинное Учение покинет Тибет и вновь появится на Юге. Во всех странах проявятся наставления Будды. Действительно, наступают великие события. Вот вы приходите с Запада и приносите

весть о Шамбале. Мы поистине должны это принять. Видимо, луч от башни Ригден-Джапо достиг всех стран.

Как алмаз, сверкает свет на Башне Шамбалы. Он там – Ригден-Джапо, неутомимый, вечно бодрствующий на благо человечества. Его глаза никогда не закрываются. В своем магическом зеркале он видит все земные события. И могущество его мысли проникает в далекие земли. Для него не существует расстояния, он может в мгновение ока оказать помощь достойным. Его яркий свет может уничтожить любую тьму. Его неисчислимы богатства готовы для помощи всем нуждающимся, тем, кто отдал себя на служение во благо справедливости. Он может даже изменять карму людей...».

«Лама, мне кажется, что ты говоришь о Майтрейе, не правда ли?»

«Мы не должны говорить об этой тайне! Существует много такого, что не может быть выдано. Существует много такого, что не может быть кристаллизовано в звуке. В звуке мы открываем нашу мысль. Звуком мы отражаем нашу мысль в пространстве и можем нанести величайший вред. Поэтому все открытое до сужденного срока приведет к неисчислимым бедствиям. Даже величайшие катастрофы могут возникнуть из-за таких легкомысленных действий. Если Ригден-Джапо и Благословенный Майтрейя для тебя одно и то же лицо – пусть будет так. Я этого не утверждал!

Неисчислимы жители Шамбалы. Многочисленны великолепные новые силы и достижения, которые подготавливаются там для человечества...»

«Лама, в Веданте говорится, что очень скоро человечеству будут даны новые энергии. Верно ли это?»

«Бесчисленно великое, сужденное и приготовленное. Из Священных Писаний мы знаем об Учении Благословенного, о жителях далеких звезд. Из этого же источника мы слышали о летающей стальной птице... о железных змиях, которые, изрыгая огонь и дым, поглощают пространство. Татхагата Благословенный предсказал все будущее».

«Лама, если великие воины воплощены, разве не будет Шамбала действовать здесь, на земле?»

«Везде – здесь и на небесах. Все силы блага объединятся, чтобы уничтожить тьму. Каждый, кто поможет в этом великом труде, будет вознагражден во сто крат и на самой земле, в этом воплощении. А все грешащие против Шамбалы погибнут в этом же воплощении, так как они исчерпали милосердие».

«Лама, конечно, мы знаем, что Панчен Ринпоче глубоко уважают повсюду. В разных странах мы слышали, как не только буддисты, но и люди разных национальностей высоко отзываются о Его Святейшестве. Говорят даже, что задолго до его отъезда на фресках в его личных покоях были изображены все детали его предстоящего путешествия. Мы знаем, что Панчен Ринпоче следует обычаям всех великих лам. Нам рассказывали, как во время своего побега он и его последователи избежали многих величайших опасностей.

Нам известно, как однажды, когда преследователи из Лхасы были уже почти рядом, мощный снегопад преградил им путь. В другой раз Панчен Ринпоче достиг горного озера; перед ним встала трудная задача. Его враги были близко, и, чтобы уйти от них, нужно было проделать длинный путь вокруг озера. Тогда Панчен

Ринпоче погрузился на некоторое время в глубокую медитацию. Выйдя из нее, он отдал приказ каравану, несмотря на опасность, оставаться всю ночь на берегу озера. И тогда произошло необычайное: ночью ударил сильный мороз, и озеро покрылось льдом и снегом. До восхода солнца, когда еще было темно, Таши-Лама приказал своим людям быстро двинуться в путь и вместе с тремястами своих последователей пересек озеро по льду кратчайшим путем, избежав таким образом опасности. Когда же враги подошли к озеру, солнце стояло уже высоко и лед растаял. Им оставался лишь окружной путь. Так ли это?»

«Истинно, это так. Панчен Ринпоче во время путешествия помогала священная Шамбала. Он видел много чудесных знаков, когда пересекал нагорья, спеша на Север».

«Лама, недалеко от Улан-дабана мы видели огромного черного грифа, летящего низко вблизи нашего лагеря. Он летел наперерез чему-то сияющему и красивому, летящему на юг над нашим лагерем и светящемуся в лучах солнца».

Глаза ламы сверкнули. Нетерпеливо он спросил:

«Чувствовали ли вы запахи храмовых благовоний в этой пустыне?» «Лама, ты совершенно прав – в каменистой пустыне, находящейся в нескольких днях пути от всякого жилья, многие из нас одновременно ощутили веяние изысканного аромата. Так было несколько раз. Мы никогда раньше не нюхали такого приятного запаха. Он напомнил мне одно благовоние, которое дал мне мой друг в Индии – где он его достал, я не знаю».

«А, вас охраняет Шамбала. Огромный черный гриф – ваш враг, который стремится разрушить вашу работу, но охраняющая сила Шамбалы сопровождает вас в виде этой лучистой формы материи. Эта мощь всегда рядом с вами, но вы не всегда можете ощутить ее. Только иногда она проявляет себя, чтобы дать вам силу и направить вас. Заметили ли вы, куда летела эта сфера? Вам следует двигаться именно в этом направлении. Ты упомянул священный зов – Калагия! Когда кто-то слышит этот повелительный призыв, он должен знать, что путь в Шамбалу открыт для него. Он должен запомнить год, когда был позван, потому что именно с этого времени с ним всегда рядом помощь Ригден-Джапо. Только вы сами должны знать и понять, каким способом людям оказывается помощь, потому что они часто упускают посланную им помощь».

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ

«Лама, расскажи мне, каким образом Шамбала помогает простым людям? Мы знаем об адептах и о воплощенных сотрудниках Шамбалы. Но каким образом мощь Шамбалы проявляет себя среди обычных?»

«Неисповедимыми и разнообразными путями Тому, кто в своих прошлых воплощениях следовал учению справедливости и был полезен Общему Делу, помогает Шамбала. Несколько лет тому назад, во время войны и смуты, один человек обратился к ламе с вопросом, следует ли изменить место своего жительства. Лама ответил ему, что он может оставаться на прежнем месте в

течение шести месяцев, но затем окажется в большой опасности и должен будет бежать немедленно. В течение этих шести месяцев дела у человека шли крайне успешно: все было спокойно, и его собственность умножилась. Когда шесть месяцев истекли, он подумал «Почему я должен рисковать своим имуществом, покидая это мирное место? Все складывается для меня так благоприятно, и явно нет никакой опасности. Вероятно, лама ошибся».

«И предсказанная опасность неожиданно возникла. Отряды врагов на полной скорости приблизились к этому месту с двух сторон. И человек понял, что лучшая возможность была упущена и путь теперь отрезан. Он поспешил к тому же ламе и рассказал о случившемся».

«Лاما ему ответил, что в силу некоторых причин он может быть спасен. Но, – добавил лама, – теперь помочь тебе много труднее. Лучшая возможность упущена, но все же я еще могу кое-что для тебя сделать. Завтра вместе с семьей отправляйся верхом на лошадях на Север. На дороге вы встретите своих врагов. Это неизбежно. Когда вы увидите их, сойдите с дороги и стойте неподвижно. Даже если они приблизятся к вам, даже если они заговорят с вами, молчите и не двигайтесь, пока они не пройдут».

«Так оно и случилось. Этот человек вместе со своей семьей и пожитками рано утром отправился в путь. Неожиданно сквозь утренний туман они различили очертания быстро приближавшихся к ним солдат. Они сошли с дороги и стояли молча, напряженно.

Солдаты спешно приближались, и этот бедняга услышал, как один из них прокричал «Вот они! Я вижу людей! Нам будет чем поживиться!»

Другой, смеясь, ответил: «Дружище, ты, вероятно, плохо спал эту ночь, если не можешь отличить людей от камней. Вот они рядом, и ты видишь, что это камни!»

Первый настаивал: «Но я вижу даже лошадь!» Второй смеялся.

«На такой каменной лошади далеко не уедешь. Неужели ты воображаешь, что лошадь, почуяв наших коней, осталась бы неподвижной?»

«Солдаты дружно смеялись и, потешаясь над ошибкой первого, довольно близко проехали около неподвижно стоявшей группы. Затем исчезли в тумане. Таким образом, даже в очень трудных обстоятельствах человек был спасен. Потому что однажды был полезен Шамбале».

«Шамбала знает все. Но тайны Шамбалы строго охраняются».

«Лама, как хранятся тайны Шамбалы? Говорят, что много сотрудников Шамбалы, много вестников спешат по миру. Как могут они хранить тайны, им доверенные?»

«Великие Держатели тайн пристально следят за теми, кому они доверили свою работу и поручили высокую миссию. Если неожиданное зло встает на их пути, им немедленно оказывается помощь. И доверенное сокровище будет сохранено. Примерно 40 лет тому назад великая тайна была доверена человеку, жившему в Великой Монгольской Гоби. Ему было сказано, что он может пользоваться этой тайной в особых целях, но когда он почувствует приближение смерти, он должен найти кого-то достойного и передать ему свое сокровище.

Прошло много лет. И этот человек заболел, а во время болезни к нему приблизилась нечистая сила, и он потерял сознание. В таком состоянии он, конечно, не мог найти никого достойного, чтобы доверить ему свое сокровище. Но Великие Держатели всегда бдительны и начеку. Из Высокого Ашрама спешно отправился через огромную пустыню один из них и не покидал седла более шестидесяти часов. Он успел к больному человеку вовремя, чтобы на короткое время задержать его смерть и найти того, кому он смог бы передать миссию».

«Лама, в Турфане и Туркестане нам показывали пещеры с длинными неисследованными проходами. Можно ли достичь Ашрамов Шамбалы через эти проходы? Нам говорили, как иногда из этих пещер выходили неизвестные люди и отправлялись в города. Они пытались платить за покупки странными древними монетами, которых теперь уже нет в обиходе».

«Истинно, истинно, люди Шамбалы иногда появляются в мире. Они встречаются с земными сотрудниками Шамбалы. На благо человечества они посылают драгоценные подарки, замечательные реликвии. Я могу рассказать тебе много историй, как чудесные подарки были получены через пространство. Даже сам Ригден-Джапо иногда появляется в человеческом теле. Он неожиданно показывается в святых местах, в монастырях. И в предназначенный срок сообщает свои пророчества».

«Ночью или ранним утром, перед восходом солнца, Владыка приезжает в Храм. Он входит. Все светильники одновременно загораются сами. Некоторые присутствующие сразу узнают Великого Странника. В

глубоком почтении собираются ламы. С глубочайшим вниманием они слушают пророчества о будущем».

«Приближается великая эпоха. Владыка готов для битвы. Многие знамения происходят. Космический огонь опять приближается к Земле. Планеты предвещают новую эру. Но много катастроф произойдет до наступления новой эры процветания. Снова человечество будет испытано, чтобы определить, достаточно ли развился его дух. Подземный огонь сейчас стремится соединиться с огненным элементом Акаши; если все добрые силы не объединят свою мощь, неизбежны величайшие катаклизмы. Рассказывают, как Благословенный Ригден-Джапо появляется, чтобы дать поручения своим вестникам; как возникает могучий Правитель на черной скале по дороге в Ладак. И со всех сторон конные вестники приближаются в глубоком почтении, чтобы слушать Его; и на полной скорости они мчатся исполнять приказы великой мудрости».

«Лама, как произошло, что земная Шамбала до сих пор не открыта путешественниками? На картах можно видеть множество экспедиционных маршрутов. Очевидно, все вершины уже отмечены, а все реки и долины исследованы».

«Поистине, много золота в земле и много алмазов и рубинов в горах, и каждый жаждет обладать ими! И сколько людей пытаются добыть их! Так же как эти люди не могут найти сокровища, так и человек не в состоянии достичь Шамбалы без зова! Вы слышали о ядовитых потоках, обтекающих горы. Возможно, вы видели людей, умирающих от газов, когда они подходили к ним близко. Возможно, вы видели, как животные и люди начинают

дрожать, приближаясь к некоторым местностям. Многие люди пытаются достичь Шамбалы непозванными. Некоторые из них исчезли навсегда. Только немногие из них достигают святого места, и лишь тогда, когда их карма готова».

«Лама, ты говоришь о священном месте на земле. Есть ли там богатая растительность? Горы кажутся бесплодными, а ураганы и все опустошающие морозы там необычно сильны».

«Среди высоких гор есть неизвестные, защищенные со всех сторон долины. Горячие источники питают богатую растительность. Многие редкие растения и лекарственные травы могут расти на этой необычной вулканической почве. Возможно, вы видели горячие гейзеры в горах. Возможно, вы слышали, что лишь в двух днях пути от Нагчу, где не увидишь ни дерева, ни растения, есть долина с деревьями, травой и теплой водой. Но кто может знать все лабиринты этих гор? На камнях не различишь следы человека. Не прочесть мыслей людей – а кто может, тот хранит молчание! Возможно, вы встречали многих путешественников во время ваших странствий, просто одетых, молча бредущих по пустыне в холод и зной к своей, неведомой вам, цели. Не думай, что если одежда проста, то странник незначителен! Если его глаза полузакрыты, не считай, что его взгляд не остер. Невозможно распознать, откуда приближается сила. Напрасны все предостережения, напрасны все пророчества – только путь Шамбалы может принести тебе успех. Только обращаясь непосредственно к Благословенному Ригден-Джапо, ты сможешь достичь чего-то».

«Лама, ты сказал, что враги Шамбалы погибнут. Как они погибнут?»

«Истинно, они погибнут в назначенный срок. Их разрушает собственное низкое честолюбие. Ригден-Джапо милосерден. Но грешники – сами себе враги. Кто может сказать, когда дается заслуженное? Кто может узнать, когда помощь действительно необходима? И какова должна быть эта помощь? Многие катаклизмы необходимы и имеют свою цель».

«Как грешники уничтожаются? У одного ламы-художника был великий дар рисовать с несравненной красотой священные лики. Он великолепно рисовал образы Ригден-Джапо, Благословенного Будды и Дуккар Всевидящую. Но другой художник позавидовал ему и в злобе решил нанести вред праведному. И когда он начал клеветать на ламу-художника, его дом загорелся по неизвестной причине. Все его имущество было уничтожено, а руки клеветника были так сильно обожжены, что он долгое время не мог работать».

«Другой злоумышленник угрожал уничтожить всю работу одного честного человека. И вскоре, пересекая Цангпо, он утонул. Еще один человек, вершивший многие прекрасные благотворительные дела, подвергся нападению кого-то, кто стремился уничтожить все его имущество, предназначенное для блага человечества. И снова мощный луч Ригден-Джапо настиг врага, и за один день все его богатство было сметено, а сам он стал нищим. Возможно, даже ты и сейчас встретишь его на базаре в Лхасе, просящего милостыню».

«В каждом городе ты можешь услышать, как наказываются те недостойные создания, которые

направляют свою злобу на достойных. Только путем Шамбалы ты можешь благополучно идти. Любое отклонение с этой дороги славы приведет тебя к величайшим опасностям. Все на земле может быть найдено и измерено. Ни вера, ни слепое поклонение не были заповеданы Благословенным, но – знание опыта».

ЛАМЫ ШАМБАЛЫ

БЕЛОВОДЬЕ

«Я могу рассказать тебе, как из далекого Алтая многие староверы уходили на поиски так называемого «Беловодья», да так и не вернулись. Я слышал названия гор, рек и озер, лежащих на пути к этому святому месту. Эти названия тайные, некоторые из них искажены, но ты знаешь суть, стоящую за ними».

«Я могу рассказать тебе, как один достойный последователь этого величественного учения отправился в Шамбалу раньше положенного ему срока. Это был чистый и искренний дух, но его карма еще не была исчерпана и земное задание не было закончено. Это было для него преждевременно. Один из великих Учителей встретил его на коне в горах и лично говорил с этим устремленным путешественником. Милосердно и сострадательно он отправил его обратно закончить свою работу. Я могу рассказать тебе об Ашрамах за Шигадзе. Я могу рассказать тебе, как Братья Шамбалы появлялись в различных городах, как они предотвращали величайшие человеческие бедствия, если человечество

достойно понимало их. ...Лама, встречал ли ты Азаров и Кутхумпа?»

«Если ты хорошо знаешь о таких случаях, успех должен сопутствовать тебе в работе. Так много знать о Шамбале само по себе уже есть поток очищения. Многие наши люди в течение своей жизни сталкивались с Азарами и Кутхумпа или снежными людьми, которые служили им. Только недавно Азары перестали появляться в городах. Они все собрались в горах. Очень высокие, с длинными волосами и бородой, внешне они похожи на индийцев. Однажды, идя вдоль Брахмапутры, я видел Азара. Я попытался догнать его, но он быстро обогнул скалу и исчез. Однако я не обнаружил ни пещеры, ни отверстия – все, что я увидел, это была небольшая ступа. Может быть, он не хотел, чтобы его беспокоили».

«Кутхумпа теперь нельзя увидеть. Раньше они довольно часто появлялись в районе Цанга и Манасаровара, когда пилигримы шли на святой Кайлас. Даже снежные люди редко теперь появляются. Обычный человек в силу своего невежества принимает их за привидения. Существуют глубокие причины, почему именно сейчас Великие не появляются открыто. Мой старый учитель рассказывал мне многое о мудрости Азаров. Мы знаем несколько мест, где жили Великие, но в какой-то момент эти места опустели. Великая причина, великая тайна!»

«Лама, правда ли, что Ашрамы были перемещены из окрестности Шигадзе?»

«Эту тайну нельзя разглашать. Я уже сказал, что Азаров нельзя больше найти в Цанге».

«Лама, почему ваши священнослужители утверждают, что Шамбала находится далеко за океаном, когда земная Шамбала расположена ближе? Чома де Кереш даже упоминает, приводя доказательства, место – прекрасную горную долину, где происходило посвящение Будды».

«Я слышал, что жизнь Чома де Кереша не была удачливой. Грюнведель, о котором ты упоминал, сошел с ума, потому что оба они прикоснулись к великому имени Шамбалы из любопытства, не понимая его глубочайшего значения. Опасно играть с огнем, хотя огонь может быть величайшей пользой для человечества. Возможно, ты слышал, как некоторые путешественники пытались проникнуть в заповедную территорию и как проводники отказывались сопровождать их. Они говорили: «Лучше убей нас». Даже эти простые люди понимали, что к таким возвышенным вопросам можно прикасаться только с величайшим почтением».

«Не преступай законов! Жди в ревностном труде, среди постоянных достижений до тех пор, пока вестник Шамбалы не придет к тебе. Жди, пока Могучеголосый не произнесет «Калагия». И тогда ты можешь благополучно вторгаться в эту высокую материю. Бесцельное любопытство должно трансформироваться в искреннее познание, в приложение высших принципов к повседневной жизни».

«Лама, ты – странник. Скажи, где я встречу тебя снова?»

«Я умоляю тебя, не спрашивай моего имени. Более того, встретишь ли ты меня в каком-нибудь городе или в каком-нибудь населенном месте, не узнавай меня. Я сам подойду к тебе».

«Но если я подойду к тебе, что ты сделаешь – просто уйдешь или станешь каким-нибудь образом гипнотизировать меня?»

«Не вынуждай меня пользоваться этими природными силами. Среди некоторых Красных сект разрешено применять определенные силы. Но мы можем пользоваться ими лишь в исключительных случаях. Мы не должны нарушать законов природы. Учение нашего Благословенного предписывает нам быть осторожными в проявлении наших внутренних возможностей».

«Лама, скажи мне, видел ли ты лично Ригден-Джапо?»

«Нет, я еще не видел Правителя во плоти. Но я слышал Его Голос. И зимой, когда в горах стояли морозы, роза из далекой долины была Его подарком мне. Ты так много меня спрашиваешь, что я вижу, ты сведущ во многих вещах. Что бы ты стал делать, если бы я начал тебя расспрашивать?»

«Лама, я бы молчал».

Лама улыбнулся: «Так ты же знаешь многое. Возможно, ты даже знаешь, как использовать силы природы и как на Западе в последние несколько лет многие знаки были явлены, особенно во время войны, которую вы или кто-то из вас начал».

«Лама, конечно, такая чудовищная бойня должна была ускорить непредвиденный поток перевоплощений. Так много людей умерло прежде положенного им срока, и многое было искажено и смещено».

«Вероятно, вы не знали о пророчествах, которые задолго предсказали эти бедствия. Если бы вы только знали, вы бы никогда не начали эту ужасную бойню».

«Если ты знаешь о Шамбале, если ты знаешь, как использовать скрытые природные силы, ты также должен знать о Намиг, Небесных Письменах. И ты узнаешь, как понимать пророчества о будущем».

«Лама, мы слышали, что все путешествия Таши-Ламы и Далай-Ламы были предсказаны в пророчествах задолго до того, как они были предприняты».

«Я повторяю, что в личных покоях Таши-Ламы по его распоряжению были изображены все события его будущих путешествий. Часто неизвестные странники произносят пророчества и можно услышать и увидеть явные знаки приближающихся событий».

«Ты знаешь, что около входа великого храма Гесэр-хана есть две лошади – белая и красная. И когда Гесэр-хан приближается, лошади ржут. Слышал ли ты, что недавно этот великий знак дал о себе знать и многие люди слышали ржание священных лошадей?»

«Лама, ты упомянул третье великое имя Азии...»

«Тайна, тайна. Ты не должен говорить так много. Когда-нибудь мы поговорим с одним очень образованным геше из Морулинга. Этот монастырь был основан нашим Далай-Ламой Великим и звук Великого Имени – часть названия монастыря. Говорят, что перед тем, как покинуть Лхасу навсегда, великий Далай-Лама имел тайное причастие в этом монастыре. Истинно, из этого монастыря несколько лам исчезли для великих новых трудов.

Там ты смог бы найти кое-что хорошо знакомое».

«Лама, можешь ли ты рассказать мне что-нибудь о трех величайших монастырях близ Лхасы – Сера, Гандан и Депанг?»

Лама улыбнулся «О, это великие ортодоксальные монастыри. В Сера среди трех тысяч лам можно встретить много настоящих воинов. Многие ламы из других стран, например, из Монголии, живут в Гандане. Там находится трон нашего великого Учителя Дзон-Капа. Никто не может коснуться этого великого сиденья, не задрожав. В Депанге также есть несколько ученых лам».

«Лама, существуют ли скрытые проходы под Поталой? И есть ли там подземное озеро под главным храмом?»

Лама снова улыбнулся. «Ты так много знаешь, что мне даже кажется, что ты был в Лхасе. Я не знаю, когда ты был там. Не имеет большого значения, был ли ты там теперь или в других одеждах. Если ты видел это подземное озеро, тогда ты мог быть либо очень великим ламой, либо слугой, несущим факел. Но как слуга ты не мог бы знать многое из того, о чем ты мне рассказал. Возможно, ты также знаешь, что во многих местах Лхасы существуют горячие источники и в некоторых домах люди используют эту воду для своих хозяйственных нужд».

«Лама, я слышал, как некоторые животные – олени, белки и шакалы – подходят к медитирующим ламам в пещерах гималайских лесов, и человекообразные обезьяны и мартышки иногда приносят им еду».

«В свою очередь, я спрошу тебя, есть ли что-нибудь невозможное? Но одно очевидно: олень не приблизился бы к человеку в городе, потому что очень редко можно встретить человека с добрыми намерениями в этих наполненных толпами местах. Человечество не знает о значении и определенном эффекте ауры; оно не

понимает, что не только люди, но даже неодушевленные предметы имеют свои значительные и сильные ауры».

«Лама, мы знаем об этом и даже начали фотографировать ауры. Что же касается неодушевленных предметов, лама, мы также кое-что знаем о троне Учителя и что к нему никто не должен прикасаться. Таким образом, присутствие Великого всегда рядом».

«Если ты знаешь ценность такого чтимого трона, тогда ты знаешь и значение Учительства. Учительство есть высочайшая связь, которую только возможно достичь в наших земных облачениях. Нас ведут Учителя, и мы стремимся к совершенству в нашем почитании Учителя. Тот, кто знает главный смысл Гуру, не будет отрицать значения реликвий. На Западе вы храните портреты дорогих вам людей и вы почитаете символы и предметы, которые принадлежали вашим предкам и великим вождям. Поэтому не считайте это идолопоклонством, но символом глубокого почтения и памяти о труде, выполненном кем-то из Великих. И это не только внешнее почитание, но если ты знаешь что-нибудь о психических излучениях предметов, тогда ты также знаешь о природной магии. Что ты думаешь о магической палочке, которая указывает на богатства недр?»

«Лама, мы знаем много рассказов о странной силе этой двигающейся трости, с помощью которой обнаружены многие рудники, источники и колодцы».

«А как ты полагаешь, кто действует в этом случае: трость или человек?»

«Лама, я думаю, что трость – неживая вещь, в то время как человек наполнен вибрациями и магнетической силой. Поэтому трость подобна пишущей ручке в руке».

«Да, в нашем теле сконцентрировано все. Только знай, как пользоваться этим и как не нанести вреда. Известно ли на Западе что-нибудь о Великом Камне, в котором сконцентрированы магические силы? И знаешь ли ты, с какой планеты пришел этот камень? И кто владел этим сокровищем?»

«Лама, о Великом Камне у нас столько же легенд, сколько у вас изображений Чинтамани. С древних времен друидов многие народы помнят легенды о природных энергиях, скрытых в этом странном пришельце на нашу планету. Часто в таких падающих камнях спрятаны алмазы, но они ничто в сравнении с некоторыми другими неизвестными металлами и энергиями, которые обнаруживаются ежедневно в камнях и бесчисленных токах и лучах».

«Lapis Exilis» – так называется камень, о котором упоминали старые мейстерзингеры. Можно видеть, что и Запад и Восток мыслят одинаково по многим направлениям. Нам не нужно идти в пустыни, чтобы услышать о Камне. В наших городах, в наших научных лабораториях есть и легенды и доказательства. Мог ли кто-нибудь подумать, что сказки о летающем человеке когда-нибудь станут былью? Уже сейчас могут прилетать и ежедневная почта и посетители».

«Действительно, Благословенный давно сказал, что железные птицы будут летать по воздуху. Но в то же время не надо поднимать такой большой вес, мы можем воспарять в своих тонких телах. Вы, жители Запада,

мечтаете достичь Эвереста в своих тяжелых ботинках, но мы поднимаемся на те же высоты и даже на более высокие вершины без всякого труда. Необходимо только думать, изучать, помнить и знать, как охватить сознанием весь опыт тонкого тела. Все было указано в Калачакре, но только немногие постигли это. Вы, на Западе, с помощью своих ограниченных аппаратов можете слышать звуки на большом расстоянии, вы можете даже ловить космические звуки. Но задолго до этого Миларепа, без всякого аппарата, мог слышать высшие голоса».

«Лама, правда ли, что Миларепа в юности не был духовным человеком? Где-то мы читали, что он даже убил семью своего дяди. Как, в таком случае, подобный человек может стать духовно развитым, будучи подверженным таким вспышкам гнева и даже совершив убийство?»

«Ты прав. В юности Миларепа не только убил эту семью, но, вероятно, совершил много других тяжелых преступлений. Но пути духа неисповедимы. От одного из ваших миссионеров мы слышали о вашем святом, которого звали Франциск. Еще в юности он совершил много преступлений, и его жизнь не была чистой. Как же, в таком случае, он смог за одну жизнь достичь такого совершенства, которое принесло ему на Западе славу одного из наиболее возвышенных святых? От ваших миссионеров, посещавших Лхасу в прошлых столетиях, мы слышали много сказаний, и некоторые из ваших книг находятся в наших библиотеках. Говорят, что книги вашего Евангелия запечатаны в некоторых наших ступах. Возможно, мы знаем лучше, чем вы, как почитать чужие религии».

«Лама, так трудно для нас, жителей Запада, почитать вашу религию, потому что многое так запутано, так искажено. Например, как может чужестранец при виде двух монастырей, внешне совершенно одинаковых, понять, что в одном из них проповедуется буддизм, в то время как другой является злейшим врагом буддизма. Даже если войти внутрь этих монастырей, можно увидеть внешне почти те же самые изображения. Таким образом, для чужестранца понять, повернута ли свастика в противоположном направлении или нет, будет так же трудно, как и определить, какие иконы буддийские, а какие против Будды. Постороннему человеку трудно понять, почему людей, которые абсолютно безграмотны и подвержены пьянству, называют ламой, так же как и тебя, который знает много и является глубоко культурным человеком».

«Ты прав. Многие ламы носят ламаистскую одежду, но их внутренняя жизнь много хуже, чем у мирянина. Часто среди многих тысяч лам можно найти лишь несколько человек, с которыми можно беседовать о возвышенных вещах и можно ожидать достойной взаимности. Не так ли обстоят дела и в вашей религии?»

«Мы видели многих миссионеров – возможно, они говорят об одном и том же Христе, но они нападают друг на друга. Каждый считает свое учение превосходящим другие. Я уверен, что Исса дал одно учение, тогда каким же образом может этот великий символ иметь различные секты, которые враждуют друг с другом? Не думай, что мы так невежественны. Мы слышали, что ритуалы, совершаемые одной сектой христианских священников,

не признаются другими. Значит, у вас должно быть много противостоящих друг другу Христов?»

«В наших пустынях находят много христианских крестов. Однажды я спросил у одного христианского миссионера, подлинны ли эти кресты, и он ответил, что это подделка и что во все времена ложное христианство проникало в Азию, и что мы не должны считать эти кресты возвышенными символами. В таком случае скажи мне, как мы можем отличить подлинный крест от фальшивого? У нас тоже есть крест в Великом Знаке Ак-Дордже. Мы считаем его великим знаком жизни, элемента огня, знаком вечности. И против такого знака никто ничего не скажет!»

«Лама, мы понимаем, что только знанием духа можно установить, что есть подлинное».

«И снова ты показываешь знание великих вещей. И снова ты говоришь так, как сказано в нашей могущественной Калачакре. Но как мы разовьем наше великое понимание? Истинно, мы мудры в духе, мы знаем все – но как сможем мы извлечь это знание из глубин нашего сознания и направить его к нашему разуму? Как постичь необходимую грань между аскетической жизнью и обыкновенной? Как нам узнать, сколько времени мы можем быть отшельниками и сколько мы должны работать среди людей? Как узнать, какое знание может быть открыто без ущерба, а какое – возможно, самое высокое – стоит передать, но лишь немногим? Это все знание Калачакры».

«Лама, великая Калачакра практически неизвестна, потому что ее учение спутано с низким учением тантриков. Точно так же, как у вас есть настоящие

буддисты и их противники бон-по, так же у вас есть низшая тантра колдовства и некромантии. Разве Благословенный не отрицал колдовства? Скажи мне прямо, может ли лама быть колдуном?»

«Ты прав. Не только колдовство, но также неуместное использование сверхъестественных сил запрещалось нашими великими Учителями. Но если дух настолько продвинут, что может делать многое и использовать любую из своих энергий естественным образом и в целях Общего Блага, – в этом случае это не есть колдовство, но великое достижение, великий труд для человечества».

«С помощью наших символов, изображений и танок ты можешь увидеть, как действовали великие Учителя, лишь немногие из них изображены в полной медитации. Обычно же они активны в своем великом труде. Они либо обучают людей, либо приручают темные силы и стихии, они не боятся стать лицом к лицу с самыми мощными силами или соединиться с ними, если это необходимо для общего процветания. Иногда можно видеть Учителей в настоящей битве, рассеивающих злые силы. Мы не сторонники земных войн, но буддисты на протяжении всей истории подвергались нападениям, они никогда не были агрессорами. Мы слышали, что недавно во время вашей Великой войны христианские священники обеих воюющих сторон утверждали, что именно с ними Исса и Бог. Если Бог – один, тогда мы должны считать, что в данном случае он был в конфликте с самим собой. Как можешь ты объяснить это противоречие, непонятное для всех буддистов?»

«Лама, война закончилась. Конечно, самые губительные ошибки могут произойти, но сейчас все

народы думают о том, как уничтожить не только идею, но и действительный материальный механизм войны».

«Ты полагаешь, что все пушки и все военные корабли должны быть уничтожены? Пусть они превратятся в орудия мира и высокого учения. Я бы хотел увидеть огромные военные корабли, превращенные в плавучие школы высокого просвещения. Возможно ли это? Во время путешествия в Китай я видел так много пушек и военных кораблей, что я подумал: если бы все эти ужасные создания могли бы стать символами высокого учения, а не символами убийства, какой огромный поток космической энергии смог бы ощутить мир».

«Лама, даже ядовитую змею считают символом мудрости».

«Вероятно, ты слышал древнюю притчу, как предостерегли змею, чтобы она не кусалась, но только шипела. Каждый должен быть могущественным, но какую защиту ты считаешь наиболее мощной?»

«Лама, конечно же, могущество силы духа. Ибо только в духе мы защищены ментально и физически. Человек, духовно сконцентрированный, силен, как дюжина мускулистых атлетов. Человек, который знает, как использовать свою ментальную силу, сильнее целой толпы».

«А, мы еще раз подошли к нашей великой Калачакре. Кто может существовать без пищи? Кто может существовать без сна? Кто не подвержен жаре и холоду? Кто умеет лечить раны? Истинно, тот, кто изучает Калачакру».

«Великие Азары, знающие Учения Индии, знают и происхождение Калачакры. Они знают великие истины,

которые откроются человечеству и полностью преобразуют жизнь! Многие Учения Калачакры бессознательно используются Западом и Востоком, но даже при таком использовании они дают чудесные результаты. Становится понятным, как возросли бы наши возможности при сознательном следовании этим Учениям, как мудро можно было бы пользоваться великой, вечной энергией, этой тонкой невесомой материей, рассеянной повсюду и в каждый момент доступной нам. Это Учение Калачакры, это использование первичной энергии было названо Учением Огня. Индийцы знают о великом Агни – древнем учении, которое, несмотря на древность, будет новым учением Новой Эры. Мы должны думать о будущем; и Учение Калачакры, мы знаем, содержит весь материал, который может быть применен для величайшей пользы. Сейчас существует много учителей – таких различных и таких враждебных друг другу. И все же многие из них говорят об одном и том же, что выражено в Калачакре. Один из ваших священников однажды спросил меня: «Не есть ли Каббала и Шамбала части одного и того же учения?» Он спросил: «Не был ли великий Моисей посвященным того же самого учения и последователем его законов?» Мы можем утверждать лишь одно: каждое учение истины, каждое учение о высоких принципах жизни исходит из одного и того же источника. Многие древние буддийские ступы были превращены в шиваитские храмы, и многие мечети имеют стены и фундаменты древних буддийских святилищ. Разве есть в этом вред, если все эти здания были посвящены все тому же высокому принципу жизни? Многие буддийские наскальные изображения имеют свои

прообразы в учениях, существовавших задолго до появления Благословенного. И в то же время они символизируют все ту же высокую Сущность».

«Что содержит Калачакра? Есть ли в ней какие-либо запреты? Нет, высокое учение выдвигает только конструктивное. Это так. Те же высокие силы предназначены человечеству. И научно объясняется, как человечество может использовать природные силы стихий. Когда тебе говорят, что кратчайший путь лежит через Шамбалу, через Калачакру, это значит, что исполнение не есть недостижимый идеал, а есть нечто, что может быть достигнуто искренним и усердным устремлением здесь, на этой самой земле и в этом самом воплощении. Это Учение Шамбалы. Истинно, каждый может достичь этого. Истинно, каждый может услышать зов «Калагия».

«Но чтобы достичь этого, человек должен посвятить всего себя творческому труду. Те, кто трудится с Шамбалой, посвященные и вестники Шамбалы, не сидят в уединении, но путешествуют повсюду. Очень часто работая не для себя, но для великой Шамбалы, они не имеют собственности. Всё – для них, но они не берут для себя ничего. Поэтому, если ты посвящаешь себя Шамбале, все отбирается и все дается тебе. Если ты пожалеешь, то потеряешь; отдаешь с радостью – обогатишься. По существу учение Шамбалы заложено в этом, а не в чем-то далеком и таинственном. Поэтому, если ты знаешь, что все может быть достигнуто здесь, на земле, тогда и вознаграждение придет здесь, на земле. Ты слышал, что награда Шамбалы – истинно здесь и что она умножается воздаянием. Так происходит не потому, что

Учение о Шамбале уникально в сравнении с другими, а потому, что Учение о Шамбале – живое, данное для земных воплощений, и может быть применимо во всех условиях жизни человека. Каким образом мы можем научиться работать? Как стать готовым для исполнения всех видов задач; как быть открытым и всевещающим? Только через практическое изучение Шамбалы. Когда вы читаете много книг о Шамбале, частично переведенных на другие языки и частично неясных, не запутайтесь в великих символах. Даже на Западе, когда вы говорите о больших открытиях, вы пользуетесь техническим языком, и простой человек не понимает вас, он воспринимает все буквально и скользит только по поверхности. То же самое можно сказать о великих письменах и научных документах. Некоторые воспринимают великие Пураны в их буквальном аспекте. К какому же заключению они могут прийти? Только к тому, что лежит на поверхности языка, в его филологии, но не в значении символов, которые использованы. Гармония внешнего и внутреннего может быть достигнута лишь изучением Калачакры. Вероятно, ты видел знаки Калачакры на скалах в довольно пустынных местах?»

«Чьей-то неизвестной рукой начертаны рисунки на камнях и высечены письмена Калачакры на скалах. Истинно, истинно, только через Шамбалу, только через Учение Калачакры можно достичь совершенства кратчайшего пути».

«Калагия, Калагия, Калагия! Приди в Шамбалу!»

После этого наш разговор сделался еще более прекрасным и сокровенным. В нем появилась та нота,

которая возвышает все человеческие устремления. Мы говорили о горе Кайлас, об отшельниках, которые до сих пор живут в пещерах этой чудесной горы, наполняя пространство своими пробуждающими зовами справедливости.

Потом мы говорили о том Месте, которое находится к северу от Кайласа...

СВЯЩЕННАЯ ЗЕМЛЯ

В торжественном величии Гималаев сокрыт источник, давший драгоценное учение всем народам. В каждой стране по-своему говорят о нем, как о Священной Земле, или Обители Мудрости. И Индия, родина Благословенного, знает о древних Риши, укреплявших свой дух среди этих удивительных мест.

Здесь можно отыскать их обители, так же как и пещеру Миларепы, и здесь же, посреди заснеженных перевалов, высятся гигантские наскальные изображения Майтрейи. В святых пещерах Кайласа – преддверье чудес. Народная мудрость, которая связывает все высокие духовные учения и достижения с влиянием Гималаев, дала этим высотам самые звучные и поэтические названия: «Канченджанга» (Пять сокровищ великих снегов); «Джомо-кангкар» (Королева белых снегов), известная как Эверест; «Джо-мо Лха-ри» (Божественная вершина королевы); «Канг Ринпоче» (Драгоценный снег), известная как Кайлас; «Ночин Канг занг» (Благословенные снега Дэв); «Гон-по-ри» (Вершина Покровителя). Люди, вдохновленные всем героическим и

прекрасным, дали им такие звучные имена. От Памира до Лхасы, от Куньлуня до Брахмапутры услышишь легенды о Гималаях. К северу от перевала Ротанг есть область, ведущая в Тибет и Центральную Азию, известная как плато Мертвых. Совсем недавно рядом с ней была проложена тропа, а к перевалу ведут огромные каменные ступени. Поблизости находится Вьясакунд, где, как рассказывают, Риши Вьяса сочинил «Махабхарату». Некоторые утверждают, что эта богатырская лестница была сооружена Гесэр-ханом, другие – Ригден-Джапо, Правителем Шамбалы, после его победы над врагами Священной Земли. На юг от нас – развалины дворца Пандавов. На запад, на горе еще видны какие-то развалины и при них тщательно выложенный водоем.

Особенно поразительно бывает среди зарослей встретить бережно устроенный водоем или каменные ступени к чему-то давно не существующему. По утверждениям древних китайских путников, в долине Кулу процветало четырнадцать буддийских монастырей. Ни одного сейчас не осталось. Сохранились предания, что где-то поблизости со времен Лангдармы скрыты буддийские манускрипты. Велико количество легенд!

Часто сюда приезжают ламы из Ташилунпо, и со времени бегства Таши-Ламы они больше не возвращаются в свой родной монастырь.

Поскольку сам Таши-Лама почитает легенду о Шамбале, то и его последователи восхваляют это священное понятие. Однажды лама спросил нас: «Видели ли вы танку – знамя Владыки Шамбалы, на которой он сражается с силами зла? Когда наш Таши-Лама бежал из Тибета, он взял с собой лишь немногие знамена, и

некоторые из них были посвящены Шамбале. Многие ученые ламы покинули тогда Ташилунпо. Только что из Тибета пришел геше, известный художник, гелонг из Ташилунпо. Он знает, как писать танку Шамбалы. Существует несколько вариаций на этот сюжет, но вам следует иметь ту, где на передней части картины изображена битва».

После этого лама расположился на ковре в белой галерее нашего дома и начал набрасывать свою сложную композицию на особо приготовленном холсте.

В центре появился Всемогущий Правитель Шамбалы, во всей славе своих владычных палат. Внизу шла великая битва, в которой враги справедливого правителя были беспощадно разбиты. Знамя посвящалось «Славному Ригдену, Владыке Северной Шамбалы».

Трогательно было видеть, с каким уважением и почитанием лама принялся за работу, и каждый раз, произнося имя Владыки Шамбалы, он молитвенно складывал руки. Наблюдая за ним, я не мог не заметить, как сильно он напоминал русских иконописцев и в манере живописи, и в последовательности работы. О Шамбале мы слышали не только от лам. Упоминание о ней мы обнаружили в Калачакре Аттиши за 1027 г. в монастыре Кумбум, обители Дзон-Капы, и в китайском монастыре Утай-Шань, главный настоятель которого написал замечательную книгу «Красный путь в Шамбалу», до сих пор пока не переведенную. В монастыре Чумби хранится огромное знамя, на котором изображена духовная битва Ригден-Джапо. Со всех частей света спешат легионы преданных воинов, чтобы принять участие в этом великом сражении за духовную

победу. В своих дневниках Пржевальский часто намекает на Шамбалу, и подобные сведения можно найти в трудах Чома де Кереша и доктора Франке. Огромный интерес вызвал на Западе перевод профессором Грюнведем древней книги «Путь в Шамбалу», написанной Третьим Таши-Ламой. Александра Давид-Ниль, несколько раз побывавшая в Тибете, упоминает миф о Гесэр-хане, чья легендарная личность стоит рядом с Ригден-Джапо и тесно с ним связана. В статье «Приход Северного героя» мадам Давид-Ниль говорит: «Гесэр-хан – это герой, новое воплощение которого произойдет в северной Шамбале. Там он объединит своих сотрудников и вождей, сопровождавших его в прошлой жизни. Они все также воплотятся в Шамбале, куда их привлечет таинственная мощь их Владыки или те таинственные голоса, которые слышимы лишь посвященными».

Владыка Гесэр-хан идет с непобедимым войском, чтобы уничтожить зло и водворить справедливость и благосостояние на всей земле. В Тибете мы убедились, насколько широко распространены эти предания. Нам говорили о дворце Гесэр-хана в Кхаме, где собраны мечи его воинства, служащие балками этого замка. Стрела – знак Гесэр-хана. Стрела – это молния, и наконечники стрел, находимые в полях, принято считать отвердевшей громовой стрелой. Война объявляется посылкою стрелы, и однажды мы видели мобилизацию, вызванную стрелой, обернутой красным шелком. В Лехе, столице Ладака, считающемся родиной Гесэр-хана, живет много преданий о нем и о Шамбале, поются песни и рассказываются легенды о герое и его жене Бругуме. Высоко на скалах вы можете заметить белое пятно и вам скажут, что это дверь,

ведущая в замок Гесэр-хана. На другой скале вы найдете изображение огромного льва, посвященное тому же герою.

Множество древних танок посвящено Шамбале, и сейчас передо мною находятся шесть росписей на эту тему. Самая эзотерическая из них – мандала Шамбалы, в которой можно узнать намеки действительности. Наверху – Идам, знак стихийной мощи, и изображение Таши-Ламы, автора книги «Путь в Шамбалу». В середине белые снежные вершины образуют круг, можно различить три белые границы. В центре – долина со многими постройками, видны два разреза в виде башен. На башне Сам Он, свет которого засияет в преуказанный час. Внизу огромное мощное воинство ведет победную битву, и сам Ригден-Джапо – предводитель. Новое изображение геше из Ташилунпо. На другом изображении – внизу та же победная битва. В середине сам Ригден-Джапо, приказывающий. Перед Владыкою все счастливые знаки и сокровища, которые суждены человечеству. За Владыкою дворец, по сторонам его мать и отец. А наверху Будда. Новое изображение из Сиккима. Третье изображение без битвы, торжественное, со многими золотыми украшениями. В середине крупная фигура – Ригден-Джапо, благословляющий. Перед ним золотом сверкает Ак-Дордже, знак молнии. Ниже среди сокровищ различим знак триединства. Наверху Владыка Будда и по сторонам два Таши-Ламы: Третий и живущий теперь. Изображение из Гума. В четвертом изображении вокруг Ригден-Джапо собрались всадники и пешие воины, предводители его войска и советники. Изображение из Нагчу. Пятая танка из Ташилунпо

представляет Ригден-Джапо поучающим нескольких Гуру заветам мудрости. Эта танка принадлежит к серии древних знамен-картин «Воплощения Таши-Ламы». Шестое изображение привезено из Ташилунпо бежавшим ламой. Изображение Ригден-Джапо в середине. За Владыкою спинка трона, в виде синих крыльев, окруженная цветами. В левой руке колесо закона, а правая призывает в свидетели землю. Внизу собрались все народы Азии. По костюмам можно отличить индусов, китайцев, мусульман, ладакцев, калмыков, монголов, тибетцев. Каждый со своим сокровищем. Кто с книгами, кто с оружием, кто с цветами. В середине Великое Сокровище. Битва уже исполнилась. Народы призваны к миру и благоденствию.

Если речь заходит о тибетском искусстве, то люди скептически спрашивают, а существует ли такое на самом деле. Многие думают, что это простое подражание китайскому искусству. Но это не совсем так, и было бы лучше рассматривать его, как слияние индийского, китайского и иранского искусства с другими течениями. Такое многообразие влияний придает тибетскому искусству уникальный характер. На все это Тибет наложил свои прекрасные горные пейзажи и легендарные учения, в результате чего возникло искусство, не похожее ни на какое другое.

У тибетцев очень живое воображение. Достаточно лишь осмотреть их крепости, построенные на высоте орлиных гнезд, чтобы понять, насколько они дерзновенны в архитектуре.

Кроме того, тибетцы тонко чувствуют цвет, и если понаблюдать за священными тибетскими танцами и

шествиями, то получишь наслаждение от великолепной игры красок.

Так же колоритны тибетские песни и победные звуки гигантских труб.

Все это отражается в высочайшем искусстве Тибета. Если же его рассматривать как результат влияний извне, тогда к древне-буддийским фрескам в пещерных храмах Туркестана следует отнести как к подражанию, хотя их оригинальный характер соответствует высочайшему стилю искусства. В них мы находим следы великого искусства Аджанты, Китая и иранской миниатюры, слившиеся чудесным образом воедино и поднятые до высокого мастерства вдохновенными художниками и буддистами. Действительно, вопрос о происхождении очень труден, и порой не знаешь ответа. Среди тибетских легенд доктор Юрий Рерих обнаружил следы греческого мифа о Полифеме.

Необходимо принимать во внимание географические, этнографические особенности народа и уметь распознавать, где спрятаны зерна истины. В Монголии, Китае, среди бурятов, калмыков и староверов Сибири можно найти следы шаманизма и других религий. Повсюду встречаются пространные намеки на легенду о Шамбале. На улицах монгольской столицы Улан-Батора можно повстречать отряды монгольской кавалерии, с большим чувством поющие песню Шамбалы. Вам скажут, что ее сложил недавний национальный герой Монголии, предводитель освободительного движения Сухэ-Батор, и распевают ее во всех уголках Кхалки. Начинается она так:

*«Чанг Шамбалин Дайн,
Северной Шамбалы война!
Умрем в этой войне,
Чтобы родиться вновь
Витязями Владыки Шамбалы».*

Итак, последние движения Монголии связаны с Шамбалой.

Когда я подарил монгольскому правительству мою картину «Ригден-Джапо – Владыка Шамбалы», она была принята с совершенно особыми чувствованиями. Член правительства сообщил мне, что монголы имеют намерение построить памятный храм, где эта картина займет центральное место.

Лицо, близкое правительству, спросило меня:

«Могу я спросить вас, как вы могли знать о видении, которое имел один из наших наиболее уважаемых лам несколько месяцев тому назад. Лама видел множество людей разных стран, и все головы их были обращены к западу. Затем в небесах появился гигантский всадник на огненном коне, окруженный пламенем, со знаменем Шамбалы в руке. Сам Благословенный Ригден-Джапо! И он Сам обернул все головы толп с запада на восток. В описании ламы величественный всадник был подобен всаднику на вашей картине».

Среди скал, поблизости от монгольских монастырей, можно часто встретить знак Трех Сокровищ. Иногда увидите коня, несущего Сокровище Мира, и толкователи станут шепотом рассказывать о нем, о Калачакре, о Шамбале. На эту тему существуют бесчисленные легенды.

В пустынном месте вам может повстречаться одинокий поющий пастух, но если вы попросите его повторить песню, он скажет, что в ней поется о Шамбале и она предназначена только для пустыни.

В Сибири, где существуют северные буддийские традиции, вы услышите особое толкование Шамбалы и рассказ о Благословенной Земле – Беловодье. В Алтайских горах вы можете повстречать седобородого старовера, и если подружитесь с ним, то он поведаст вам:

«Отсюда пойдешь между Иртышом и Аргунью. Трудный путь, но коли не затеряешься, то придешь к соленым озерам. Самое опасное это место, и много людей уже погибло в них. Но коли выберешь правильное время, то удастся тебе пройти эти болота. И дойдешь ты до гор Богогорши, а от них пойдет еще труднее дорога. Коли осилишь ее, придешь в Кокуши. А затем возьми путь через самый Ергор, к самой снежной стране, а за самыми высокими горами будет священная долина. Там оно и есть, самое Беловодье. Коли душа твоя готова достичь это место через все погибельные опасности, тогда примут тебя жители Беловодья. А коли найдут они тебя годным, может быть, даже позволят тебе с ними остаться. Но это редко случается. Много народу шло в Беловодье. Наши деды Атаманов и Артамонов тоже ходили. Пропадали три года и дошли до святого места. Только не было им позволено остаться там и пришлось вернуться. Много чудес говорили они об этом месте. Но еще большего им не ведено было сказать».

Соленые озера, упомянутые стариком, – это озера Цайдама с их опасными переходами. Богогорши, или Богогорье, – это горный хребет Бурхан-Будда. Кокуши

принадлежит к хребту Кокушили. А Ергор – самое высокое нагорье Чантанг у Трансгималаев, уже в виду вечных снегов. В 1926 г. мы повстречали людей, которые отправились на поиски Шамбалы и передали домой письма.

За последние годы несколько русских обозревателей посвятили свои статьи этой теме.

Журнал Западно-Сибирского географического общества в Омске опубликовал в 1916 г. статью Белослюдова «К истории Беловодья», а журнал Русского географического общества Санкт-Петербурга опубликовал в 1903 г. статью Короленко, озаглавленную «Путешествие уральских казаков в Беловодское царство».

В этих статьях рассказывается о том, что до сих пор существует староверческая легенда о Беловодье, о земном рае, где нет гонений. Эта мифическая страна находится где-то на Востоке. Подобные легенды возникли в конце 17 века, когда в Московии начались гонения на староверов. Староверы много раз пытались найти эту сказочную страну, и некоторое время Алтай считался местом Беловодья. Но постепенно легендарное царство начало смещаться в сторону Гималаев. Староверы проникали в Индию даже через Афганистан.

Белошинов записал историю одного такого путешествия, рассказанную стариком Зыряновым, который был еще жив в 1914 г. В Пермской газете за 1899 г. рассказывается о том, что где-то на востоке существует сказочная страна под названием Беловодье, куда в 1898 г. отправилась экспедиция казаков. Затем следует подробное описание пережитых ими трудностей. Казаков очень интересовало изображение Майтрейи,

будущего Будды, пальцы которого были сложены так же, как на изображениях староверов.

Передо мной изображение Святого Иосафа (Бодхисатвы), нарисованное тибетским ламой Чомпелом. Как много вызывает оно чудесных ассоциаций и сколь многих, прослышавших однажды о славе буддийских твердынь, подвигло на дальнейшее паломничество. Впервые я услышал о Шамбале во время строительства буддийского монастыря в русской столице. Будучи членом комитета, я познакомился с очень образованным бурятским ламой, который впервые и произнес название «Чанг Шамбала». Мне еще предстояло узнать о великом значении этого слова.

Теперь можно сказать, что название это было произнесено в кругу образованных людей, и с тех пор я всегда очень внимателен к нему. Мне вспоминаются беседы на эту тему с нашим покойным другом геше Ринпоче из Чумби. Мы встречались с ним не только в Гуме и в Дарджилинге, он также навещал наш институт Урусвати в долине Кулу. Почтенный священник много говорил о Калачакре и Шамбале, а также о Почитаемом Девамитта Дхаммапале, и для меня было истинным удовольствием наблюдать, с каким уважением и дружелюбием тибетец говорил о великом духовном Учителе Индии и Цейлона, и сразу же вспоминались легенды об Аттише и Миларепе. «Воистину», – говорил наш старый друг, – «только через учение Калачакры и Шамбалы можно достичь совершенства наикратчайшим путем». Мы говорили о священной горе Кайлас, об отшельниках, которые до сих пор живут в пещерах, наполняя пространство пожеланиями Мира и Добра.

Наступили сумерки, и вся комната открылась в новом значении. Изображение Ченрези, прекрасно вышитое на блестящем шелке, которое висело над головой ламы, казалось, с особым выражением глядело на нас сверху. Таких изображений теперь нет в Тибете. По обеим сторонам находились изображения Амитаи и Владыки Будды, вечно стойкого, со своим непобедимым знаком молнии-дордже в руке. С домашнего алтаря улыбалась Долма, Белая Тара.

От букета свежих фуксий и лиловых георгинов исходила освежающая живая сила. Изображение Непобедимого Ригден-Джапо снова напомнило нам о тайном Месте к северу от Кайласа. По углам танки располагались четыре наиболее значительных изображения. Внизу был преемник Ригден-Джапо с индусским пандитом, одним из первых толкователей Калачакры. В верхних углах находились два изображения Таши-Лам – слева был Третий Таши-Лама, Панчен Пал-ден Йе-ше, который принес первые сообщения о Шамбале. Справа была фигура нынешнего Таши-Ламы, Панчен Чо-кьи ньи-ма ге-лег нам-джьял пал-занг-по, который сложил несколько молитв в честь Шамбалы. В центре танки был сам Ригден-Джапо и в основании его трона сиял Ак-Очир, Ак-Дордже – знак Жизни.

Легион народа собрался перед тронном Ригдена. Ладакец в своей высокой черной шапке; китаец в круглой шляпе с красным шариком наверху; в белых одеждах индус; мусульманин в белом тюрбане. Здесь киргизы, буряты, калмыки, монголы в своих характерных одеждах. Каждый принес лучшие дары своей земли. Никто не принуждал эти народы, они добровольно пришли из всех

частей Азии, окружив Великого Воина. Его рука указывала на землю величественным жестом великого льва-Санге; над твердыней земли Он давал клятву строить крепко.

От ароматических курений перед изображением поднимались голубые струи, складываясь в знаки таинственного языка. И если тот, кто не знает Великой Истины, нарушит эти знаки, то тогда они сольются и растают в пространстве.

Старик ведет нас на каменистый холм и, указывая каменные круги древних погребений, торжественно говорит:

«Вот здесь и ушла чудь под землю. Когда Белый Царь пришел Алтай воевать и как зацвела Белая береза в нашем краю, так и не захотела чудь остаться под Белым Царем. Ушла чудь под землю и завалила проходы камнями. – Вот они, видите? Только не навсегда ушла чудь.

Когда вернется счастливое время и придут люди из Беловодья, и дадут всему народу великую науку, тогда придет опять чудь, со всеми добытыми сокровищами».

В Монголии мы уже не удивлялись найти многие знаки Шамбалы. В этой стране психические силы очень развиты.

Когда мы приближались к Улан-Батору, столице Монголии, мы должны были переночевать на берегу реки Иро. Поздним вечером на другой стороне реки засветились какие-то огоньки. Мы спросили о них и получили совершенно необычайный ответ.

«Там стоит большой монастырь и сейчас много слухов распространяется о нем по всей Монголии. В прошлом

году около этого монастыря родился удивительный ребенок. В год он сказал по-монгольски замечательное пророчество о будущем. А затем больше ничего не говорил, как обычный ребенок».

Опять весть о будущем.

Когда мы вошли в Улан-Батор, около одного храма мы заметили окруженное тыном пустое место.

«Что это?»

И опять неожиданный ответ:

«Это место будущего храма Шамбалы. Какой-то неизвестный лама пришел и приобрел это место для будущей постройки».

В Монголии не только много образованных лам, но даже много светских людей и членов правительства могут сообщить вам немало замечательных подробностей об этих вопросах.

Когда мы показали некоторые из привезенных пророчеств о Шамбале лицу, близкому монгольскому правительству, он воскликнул в величайшем изумлении:

«Но ведь это то самое пророчество, которое сказано мальчиком на Иро! Поистине, великие времена приходят».

А затем он рассказал нам, как совсем недавно молодой монгольский лама из Улясутая написал новую книгу о Шамбале, объясняя высокое значение Шамбалы для будущего и говоря о способах достижения этого замечательного места. Другой очень интеллигентный бурят, один из монгольских вождей, сказал нам, как один бурятский лама после многих трудностей достиг Шамбалы и даже оставался там короткое время. Среди описания этого необычного пути попадались некоторые

поразительно реалистичные подробности. Упоминалось, что когда этот лама с проводником достигли уже границы священной долины, они заметили совсем близко целый караван яков, груженных солью. Это были обычные тибетские купцы, которые в полном незнании проходили совсем близко от этого замечательного места. Но вся атмосфера вокруг этого места так сильно психологирована, что проходящие никогда не заметят то, что они не должны видеть.

Другая поразительная подробность. Когда этот лама возвращался из Шамбалы, ему пришлось проходить чрезвычайно узким подземным ходом. Он встретил там двух людей, проводивших с большим трудом породистого барана, который нужен был для научных опытов, происходящих в этой чудесной долине.

Много других удивительных событий было рассказано образованными бурятами и монголами. Они говорили о таинственном свете над субурганом, о чудесном камне, упавшем с далекой звезды, который появляется в различных странах перед большими событиями. Великий Тимур, говорится, владел этим камнем. Камень обычно приносится совершенно неизвестными неожиданными людьми. Тем же неожиданным путем в должное время камень исчезает. Чтобы опять появиться в сужденный срок в совершенно другой стране. Главная часть этого камня находится в Шамбале. Лишь небольшой кусок его выдан и блуждает по всей земле, сохраняя магнитную связь с главным камнем.

Бесконечные сказания щедро рассыпаны об этом камне. Говорится также, что царь Соломон и император

Акбар владели им. Эти предания невольно напоминали Lapis Exilis – блуждающий камень, воспетый знаменитым мастерзингером Вольфрамом фон Эшенбахом, закончившим свою песню словами:

«И этот камень называется Грааль».

Там же в Улан-Баторе из нескольких источников мы слышали о посещении великим Махатмой двух старейших монгольских монастырей. Один – Эрдени Дзо на реке Орхон и другой – Нарабанчи.

О посещении Махатмою монастыря Нарабанчи мы уже имели сведения в литературе, но приятно было узнавать те же подробности и от лам далекой Монголии. Говорится, как однажды в полночь группа всадников приблизилась к воротам Нарабанчи Гомпа. Видимо, они прошли долгий путь. Их лица были покрыты меховыми шапками. Их вождь вошел в храм, и немедленно зажглись лампы. Затем он приказал, чтобы все гелонги и хавараги собрались в храм. Он встал на главное место Богдо Гегена и открыл свой лик. И все присутствующие узнали Самого Благословенного. Он произнес много пророчеств о будущем, затем все всадники сели на коней и оставили монастырь так же неожиданно, как и прибыли.

Другой рассказ о прибытии Гималайского Махатмы в Монголию был сообщен нам членом Монгольского ученого комитета. Он сказал следующее:

«Вы знаете, что мы имеем несколько лам, обладающих большими духовными силами. Конечно, они не живут в городах или больших монастырях. Обычно они обитают в удаленных кхутонах в горных убежищах. Лет шестьдесят или пятьдесят тому назад одному из этих

лам было доверено большое поручение. Он должен был выполнить его лично и перед смертью передать миссию доверенному лицу по своему выбору. Вы знаете, что величайшие поручения даются Шамбалой. Но на земле они должны быть выполнены человеческими руками в земных условиях. Вы также должны знать, что подобные поручения всегда сопровождаются великими трудностями, которые должны быть преодолены силою духа и преданностью. Случилось, что лама частично выполнил свое поручение, но затем заболел и потерял сознание; в этом состоянии, конечно, он не мог передать поручение достойному преемнику. Великие Держатели Гималаев знали о его затруднении. Так как поручение должно было быть выполнено при любых обстоятельствах, то один из Великих Держателей предпринял в величайшей поспешности утомительное путешествие от Тибетских нагорий в наши монгольские степи. Поездка была так спешна, что Держатель находился в седле около 60 часов, но таким образом прибыл вовремя.

Он временно вернул ламе сознание, так что тот оказался в состоянии докончить вверенное ему поручение достойным образом.

Вы видите, как Великие Держатели помогают человечеству. Сколько самопожертвования и какие земные трудности они принимают на себя, чтобы помочь Великому Будущему».

В этом рассказе о спешном путешествии в Монголию, в этих шестидесяти часах, проведенных в седле, вы можете распознать конец той же самой повести, начало которой мы слышали в Индии.

В Монголии называли Махатм «Великими Держателями» и не знали, который именно из Махатм предпринял это путешествие. Но зато в Индии не могли сказать, с какой целью путешествие было предпринято.

Таковы нити Азии. Кто приносит эти новости? Из каких тайных ходов появляются неведомые вестники? Живя в Азии и встречаясь со скучной рутинной ежедневности, встречая трудности, и грубость, и обременительные заботы, вы не должны сомневаться, что в самую обычную минуту у двери вашей уже готов постучаться кто-то с самой великой вестью.

Два потока жизни особенно различимы в Азии, и потому пусть лик обыденности не разочаровывает вас. Легко вы можете быть вознаграждены зовом великой правды, который увлечет вас навсегда.

Долгие переходы на верблюдах.

Вновь звенит песня о Шамбале. Каменистые горные перевалы и морозные нагорья, но знаки Шамбалы не покидают вас.

Ламы нагнулись над каменистым скатом. Что-то прилежно выкладывают из белых осколков кварца, собранных на соседней горе. Что значит этот замысловатый узор? Не узор – это монограмма Калачакры. Издалека для всех путников будет белеть надпись, зовущая к великому Учению.

День Шамбалы. Праздник. Много гостей из Монголии. У шатра Шамбалы ламы служат Благословенному Ригден-Джапо. Перед изображением Владыки поставлено полированное зеркало. Из узорного сосуда на его поверхность льют воду. Струи сбегают по лику зеркала, покрывают его странным узором.

Колеблется и живет поверхность. Символ магических зеркал, где выявляется будущее и пишутся руны откровений.

Лама, проводник каравана, платком завязывает себе рот и нос. Почему? Ведь день не холодный? Он поясняет:

«Теперь уже необходимы некоторые предосторожности, мы приближаемся к заповедным областям Шамбалы. Скоро мы встретим «сур», ядовитый газ, которым охраняется граница Шамбалы».

Наш тибетец Кончок скачет к нам и говорит шепотом:

«Недалеко отсюда, когда Далай-Лама следовал из Тибета в Монголию, все люди и животные каравана начали дрожать, но Далай-Лама объяснил, что пугаться не следует, потому что караван коснулся заповедной границы Шамбалы и воздушные колебания необычны для каравана».

Из монастыря Кумбум к нам приехал достопочтенный лама со своим украшенным шатром и многоцветной свитой. Он передает нам знак Шамбалы. Он рассказывает, как некоторые китайцы просили недавно Таши-Ламу выдать им паспорта в Шамбалу. Только Таши-Лама может делать это. Только что Таши-Лама опубликовал в Китае новую молитву о Шамбале. Теперь все может быть достигнуто только через Шамбалу.

Опять голые скалы и пустыня...

Оглядываем друг друга в изумлении. Неожиданно мы все почувствовали сильный аромат, как от лучших курений Индии. Откуда он исходит? Ведь мы окружены голыми скалами. Лама шепчет:

«Чувствуете вы аромат Шамбалы?»

На высотах Шарагола, перед Улан-дабаном, на месте, где останавливался Махатма при поездке в Монголию, строится субурган Шамбалы. Все наши ламы и мы сами носим камни и скрепляем их глиной с травой. Верх субургана строится из дерева и покрывается жестью от бензиновых банок. Мои краски служат для расцвечивания. Из гор Гумбольдта привозится известь – субурган сверкает белизною среди пурпура пустыни. Бурятский лама расписывает красным, желтым и зеленым многие узоры и изображения. Местные монголы привозят Норбу Ринпоче, скромные дары – бирюзу, кораллы и бусы для вложения в субурган. Приезжает на освящение сам великий лама Цайдама. Монголы клянутся оберегать памятник Шамбале, если только китайцы, дунгане или верблюды не нарушат его.

ГРАНИЦЫ ШАМБАЛЫ

На голубом фоне холмистой пустыни нечто белое сверкает на солнце. Что это может быть? Большая палатка? Или снег? Но в это время не бывает снега в пустыне. Это белое пятно слишком велико для палатки. И почему оно так резко отличается от всего окружающего? Приближаемся. Подходим, пятно оказывается еще большего размера, чем казалось. Это огромная пирамида глауберовой соли, образованная осадками гигантского гейзера – целое состояние для фармацевта. Ледяной соленый источник вытекает из-под белой массы. Лама опять шепчет: «Это знак третьей границы Шамбалы».

Приближаясь к Брахмапутре, мы нашли еще больше указаний и легенд, связанных с Шамбалой. И еще одно обстоятельство дает этим местам еще более убедительное впечатление.

Здесь в направлении к Эвересту жил провидец-отшельник Миларепа.

Ближе к Шигадзе на живописных берегах Брахмапутры и в направлении к священному озеру Манасаровар еще совсем недавно существовало несколько ашрамов. Когда вы знаете это, когда вам известны факты, окружающие эти замечательные места, вас наполняет особое чувство.

Проходя Трансгималаи, вы наблюдаете не один горный хребет, но целую горную страну с причудливым узором хребтов, долин и потоков. На каждом шагу вы убеждаетесь в относительной точности существующих карт. По своей сложности эти области остаются всегда не вполне исследованными. Отшельник, приютившийся в пещере; поселение в удаленной долине может остаться совершенно не потревоженным.

Лишь побывав в этих лабиринтах, вы знаете о скрытых местах, недоступных, кроме счастливого случая.

Старые вулканы, гейзеры, горячие источники и радиоактивность дают здесь неожиданные приятные находки. Часто рядом с леденистым хребтом можно видеть сочную растительность в ближней долине, очевидно, напитанной горячим источником. В пустынном нагорье Думбуре мы наблюдали кипящие горячие источники, и около них зеленела пышная растительность. Цвела земляника и гиацинты и многие другие цветы. Таких долин несколько в Трансгималаях.

Когда мы стояли в Нагчу, местные жители рассказывали, что на север от озера Дангра-Юмцо, среди открытого скалистого нагорья в 16 000 ф., лежит плодоносная долина, дающая стабильный урожай. Около Лхасы в иных дворах заключены горячие источники, питающие весь домашний обиход.

Пройдя эти необычные нагорья Тибета с их особыми магнитными волнами и световыми чудесами, послушав свидетелей и будучи свидетелями, вы узнаете о Шамбале.

Когда мы шли по течению Брахмапутры, мы вспомнили, как тибетский представитель в Урге советовал нам посетить необыкновенного отшельника весьма почтенного возраста, который жил в горном убежище, как он его называл, на расстоянии нескольких дневных переходов на запад от Лхасы. Тибетец настаивал, что этот отшельник был совершенно необыкновенным, ибо он был не тибетец, но, как говорили о нем, западный человек.

Мы опять вспомнили, как почтенный житель Сиккима рассказывал нам тоже о странном отшельнике на север от Канченджанги.

Все взоры обращены туда, где превыше облаков вздымаются величественные белые вершины, возносятся, как особая заоблачная страна. Все чаяния обращены к Гималаям.

Канг-чен-зод-нга – Пять Сокровищ Великих Снегов. Отчего так зовется эта величественная гора? Она хранит пять сокровищ мира. Какие это сокровища? – золото, алмазы, рубины? Нет. Старый Восток ценит иные сокровища. Сказано: придет время, когда голод охватит весь мир. Тогда появится Некто, кто откроет великие

сокровищницы и питает все человечество. Конечно, вы понимаете, что Некто питает человечество не физической, но духовной пищей.

Восходя на Гималаи, вы приветствованы именем Шамбалы, при спуске в долины то же самое великое понятие благословляет вас.

За время нашего отсутствия наш друг Ринпоче из Чумби построил еще два монастыря, и везде изображения Майтрейи и Шамбалы на почетном месте.

Наш лама-художник ларива написал на стене храма фреску, мандалу Шамбалы, на которой в символически стилизованном виде изображена тайная долина, окруженная снежными вершинами, и где правитель, Ригден Джапо, является центральной фигурой.

За эти годы геше Ринпоче стал говорить о Шамбале более открыто. В символических образах он рассказывает о мощи эпохи Шамбалы.

Ринпоче подарил нам тибетскую книгу, изданную недавно и посвященную Шамбале. В этой книге собраны молитвы Шамбале, данные Панчен Ринпоче Таши-Ламой во время его последних путешествий. Из этого собрания молитв вы можете видеть, что духовный глава Тибета в каждом месте, где он останавливался, давал особую молитву Шамбале.

А затем пришло и кольцо со знаком Шамбалы.

Седой, уважаемый Гур долины Кулу говорил нам:

«В северной стране – в Утракане – на высоком нагорье живут великие Гуру. До этого места не дойти обыкновенным людям. Сами Гуру не выходят сейчас с высот – они не любят Кали югу. Но в случае надобности Они посылают своих учеников – Чела – предупредить

правителей народов». Так в древней местности Кулу претворяют знание о Махатмах.

Теперь подведем итоги разбросанным указаниям о Шамбале. Учение Шамбалы – это целое учение о жизни. Так же, как в индийских йогах, это учение показывает, как обращаться с тончайшими энергиями, наполняющими макрокосмос, и как эти энергии могут быть мощно явлены в нашем микрокосмосе.

Значит, и Азары и Кутхумпа относятся к Шамбале? Да.

И Великие Махатмы и Риши? Да.

И воины Ригден-Джапо? Да.

И многое из цикла Гесэриады? Да.

И Калачакра? Да.

И Ариаварша, откуда ожидается Калки Аватар? Да.

И Минг-Сте? И Великий Яркас? И Великие Держатели Монголии? И жители Калапы? И Беловодье Алтая? И Шабистан? И долина Лао-Цзы? И Черный Камень Грааль – *Lapis Exilis*? И чужь подземная? И Белый Остров? И подземные ходы Турфана? И скрытые города Черчена? И подводный Китеж? И субурган Хотана? И Гора Белая? И священная долина посвящения Будды? И Деджунг? И книга Утай-Шаня? И место трех тайн? И Белый Бурхан?

Да! Да! Да! Все это сошлось в представлении многих веков и народов около великого понятия Шамбалы, так же как и вся громада отдельных фактов и указаний, глубоко очувствованная, если и не досказанная.

Шамбала, или Белый Остров, указана на запад от Химавата. Можно уважать, с какой осторожностью

выдается приблизительное местонахождение этой святыни.

Бханте-Юл и Деджунг являются также синонимами Белого Острова.

На север от Кайласа к Куньлуню и Черчену лежит так называемая Ариаварша, откуда ожидается Калки Аватар.

«Место трех тайн», «Долина посвящения Будды» – все эти указания ведут сознание людей туда же, за белые высоты Гималаев.

Шамбала есть священное место, где земной мир прикасается с высшим состоянием сознания. На Востоке знают, что существуют две Шамбалы: одна земная и другая невидимая. Много предположений высказано о местонахождении земной Шамбалы. Некоторые из предположений относят это место на Крайний Север; говоря, что северное сияние есть лучи этой невидимой Шамбалы. Отнесение Шамбалы на север легко понятное. Древним названием Шамбалы в Тибете было Чанг-Шамбала, то есть Северная Шамбала. Этот эпитет вполне объясним. Манифестация Учения произошла в Индии, где все по ту сторону Гималаев называется северным.

Некоторые указания, затемненные символами, указывали местонахождение Шамбалы на Памире, в Туркестане и в Центральной Гоби. Вессел в своей книге «Иезуиты путешественники по Центральной Азии» упоминает иезуита Каселла, умершего в 1650 году в Шигадзе. Каселла, который пользовался необычайной дружбой со стороны тибетцев и получил от них предложение посетить страну Шамбалу.

Относительность указаний и многие недоразумения о географическом положении Шамбалы имеют свои

причины. Во всех книгах о Шамбале, в устных преданиях, рассказывающих об одном и том же месте, ее расположение описывается в высоко символических выражениях, почти недоступных для непосвященных.

Откроем, например, перевод, сделанный профессором Грюнведем, известной книги «Путь в Шамбалу», написанной знаменитым Таши-Ламой Третьим. Вы будете поражены обилием географических указаний, затемненных и смешанных так, что только большое осведомление о древних буддийских местах и о местных терминах может помочь вам как-нибудь разобраться в этой сложной пряже.

ШАМБАЛА МОНСАЛЬВАТ

Лама Чампел рассказывает нам, что в Калимпонге есть древняя тибетская книга XVIII века, в которой упоминается пресвитер Иоанн и в которой говорится, что Шамбала в то время находилась в Испании. Лама удивился, когда Юрий показал ему снимки пещер с изображением символов Грааля, которые были недавно открыты недалеко от Монсерата.

В 1933 году австрийский ученый, исследуя древнеперсидские манускрипты, натолкнулся на книгу Парсифаля Намака, вероятно, манихейского происхождения. Тамплиеры знали устные предания манихеев, с которыми они встречались в крестовых походах. Альбигойцы соприкасались с тем же источником. Легендарные до наших времен Монсерат, Монсальват и сегодня становятся реальными благодаря

новым научным исследованиям молодого швейцарского ученого. Песня Вольфрама фон Эшенбаха о Граале, путешествующем камне, приобретает научное значение. Вот несколько выдержек из монгольских изустных преданий.

«Когда Хуши-хан, вождь всех олетов, закончил битву с Нимава, он принес черный магический камень, который был дан Далай-Ламе Владыкой Мира. Хуши-хан хотел построить столицу желтой секты в Западной Монголии. Но олеты, которые в то время сражались с царем Манчу за Китайский трон, были окончательно разбиты. Последний хан олетов, Амурсана, бежал в Россию, но незадолго до этого он отослал «черный камень» в Ургу.

«Когда камень прибыл в Ургу и «Правящий Будда» благословил свой народ, монголы и их скот были спасены от болезней и несчастий. Но сто лет назад камень был украден. Буддисты искали его повсюду, но тщетно. С момента его пропажи монгольская нация начала увядать».

Замечательно, что совершенно разные люди интересуются этой легендой. Хотя и скудны были сведения, «Шангрила» была успешно показана в фильме во всех странах и даже переведена на китайский язык. Нет ли еще каких-нибудь документов в Ватикане? Письма пресвитера Иоанна хранились там. Все ли они опубликованы? Весьма поучительно наблюдать за возникновением и распространением легенд. Совсем недавно был понят исторический смысл многих легенд и мифов. Много ценных археологических открытий было сделано на основе изучения легенд. Существует ли четкая

грань между выдумкой и повествованием, между мимолетными сновидениями и фактами?

Истинная беспристрастная наука изучит их и даст им правильную оценку.

ТИБЕТ

«Грандиозная природа Азии проявляется то в виде бесконечных лесов и тундр Сибири, то подавляющих величием безводных пустынь в обширном нагорье, наполняющем южную половину центральной части этого материка», – в таких выражениях говорит Пржевальский о Тибете.

Все сказанное о Тибете полно смысла, говорит ли то Плато Карпини, Рубруквис или Марко Поло, Одорик Фриули или другие путешественники. Все они отмечают что-то особенное о Тибете. Так Тибет и остался чем-то особенным.

Говорят, что в Лхасе скоро будет радио. Толкуют об автомобильных и воздушных путях. Словом, какая-то заманчивая тайна подвергается всяким атакам. Уже давно Уадель хотел рассказать о Тибете, но в конце концов сказал не так уж много. Больше сообщила госпожа Давид-Ниль, но и то касаясь преимущественно тантрической стороны.

Сейчас многие страны делятся как бы на два бытия. Одно – механическое, роботское, технократическое, – завершение в этих условных понятиях. И машины взбираются на горы. И около высочайших пиков парят воздушные корабли. И всякие аппараты, точные и

неточные, вымеряют и вычисляют. Ценные металлы заменяются бумажками. Словом, к старинному базару добавляется модернизированный базар со всеми его «усовершенствованиями». И, тем не менее, во всех этих технократизированных странах остается и прежняя страна со всеми ее исконными ценностями, преимуществами, достижениями и устремлениями.

В наши дни границы мира очень извилисты. Когда-то можно было сказать о ретроградах и новаторах. Когда-то каменный век легко заменялся бронзовым; а теперь все стало гораздо сложнее. Каменный век прикоснулся к железному. Ретрограды и новаторы получили совершенно новые ранги. Ретрограды впитали в себя механические условности. Истинные новаторы бережно прикоснулись к древнейшей мудрости. Потому-то в технократизированных странах деления можно производить с большим трудом.

Вероятно, и в Тибете, с одной стороны, завопит радио, и горный воздух много где будет отравлен отбросами фабрик; и все же Тибет, особенный, сохранится.

Только что мы упоминали о невидимках. Могут быть всякие невидимки. Приходилось видеть посетителей очень замечательных мест, которые решительно ничего не усматривали.

Когда-то существовала игра, в которой играющие неожиданно спрашивали друг друга: «Что видите?» И поспешные ответы бывали порой необычайно странными. Люди ухитрялись отметить такую ненужную чепуху, что простая игра иногда обращалась в увлекательное психологическое упражнение.

Если бы люди усматривали все замечательное, то, наверное, посейчас на земном шаре было бы исследовано гораздо больше всяких ценностей. Между тем мы видим, что еще только теперь исследуется римский форум. Только теперь Египет, Палестина, Греция и Иран открывают свои сокровища. А что же говорить о других, менее посещаемых местах? Даже кремли еще не исследованы. Даже известные фрески еще не рассмотрены. А сколько неизнанного было оставлено без всякого внимания!

Особенно сейчас одолела технократия. Всё она вырешила на бумаге, но как только она прикасается к действительной жизни – все ее точнейшие формулы тонут в тумане неприменимости. В плане обычности надоедливо трещит телефон. Сверлят мозг взвизги джаза. Звонко хлопают оплеухи драки-борьбы. Вся эта обычность последнего времени все же не касается того необычного, особенного, к которому обращается человеческое сердце.

Приходилось видеть людей, глубоко разочарованных не только Тибетом, но даже Индией, Египтом и всем Востоком. Так же точно, как несчастливцы в туманные дни не могут видеть сияние горных высот, так же точно этим путникам не посчастливилось попасть в значительные места и обстоятельства. Ведь можно видеть прекрасный исторический Париж, а можно увидеть его и в очень отвратительных современных аспектах. Можно увидеть один Нью-Йорк, а можно и другой, попав в его весьма непривлекательные кварталы.

Эти два часто взаимоисключающие аспекта остаются везде. И потому нечего опасаться, что тибетские нагорья

особенные – сделаются Тибетом вульгарным. И даже теперь на некоторых тибетских базарах вы не увидите ничего особенного, кроме красочной этнографии. Как же проникнуть за эти пределы? Конечно, язык всегда нужен. Но одним языком физическим все-таки не обойтись. Нужен внутренний язык. Или он найдется, и многое станет доступным, или он не зазвучит, и сочетание никак не получится.

Говорится, что особенно на Востоке нужен этот сердечный язык. Думается, что он нужен всюду. Какой бы технократией ни прикрывались люди, они все-таки будут и расходиться, и сходиться иными путями. И для этих иных путей все тибетские нагорья, все недра гор высочайших останутся особенными.

Приговор мудрых путников, произнесенный в течение многих веков, имеет же основание! Многоопытны были эти самоотверженные искатели. Многие их умозаключения остались вполне убедительными. Дневники этих путешественников и теперь читаются с глубоким вниманием, настолько верно они отмечали виденное и запечатленное.

Когда Франке, ученый исследователь, сообщает о том, что дальше известного места в Гималаях проводники отказались идти, утверждая, что за теми горами нечто особенное, то говорил он это вполне искренне. О том же особенном говорил и замечательный человек недавнего прошлого – Пржевальский.

* * *

Новый Далай-Лама все еще не найден – необычно долгий срок. Вспоминается Великий Далай-Лама Пятый.

Никто не знает о последних годах его жизни. Когда он ушел? Куда он ушел? Какой необычайной тайной был скрыт его уход! Вот еще одна особенность Тибета!

СВЕТ ПУСТЫНИ

ЛИСТЫ ЭКСПЕДИЦИИ

Великая пустыня звучит.

Несется звук раковины. Слышите?

Долгий звенящий зов несется и тонет в ущельях.

Что это? Монастырь или отшельник?

Но мы находимся в самом пустынном месте. За шесть дней отсюда нет жилья. Откуда в этих безлюдных горах может быть лама с его зовущим заклинанием?

Но это не лама. Мы находимся в горах Думбуре, и с незапамятных времен это значит: «Зов Раковины».

Далеко в горах зов постепенно замирает. Может быть, эхо скал? Что хочет сказать этот Мемнон Азии? Звучит ли ветер в узких ущельях? Или звенит где-то горный поток? Но ведь родился где-то этот манящий протяжный зов. И тот, кто назвал эти горы нежным словом «Зов Раковины», тот слышал тайны священной пустыни.

«Белый Чортен» – называется место нашего стана. Две мощных скалы образуют огромные ворота. Не есть ли это одна из границ? Белые знаки. Белые колонны гейзеров. Белые камни. Известны эти границы. Кругом нас среди мертвенных обвалов вздымаются острые скалы. Вечер.

Над нами еще один горный проход. Нужно осмотреть это место. Ведь оттуда мы слышали раковину. Короткий

подъем. Между двух естественных башен открывается небольшое круглое нагорье, как крепость, укрепленная со всех сторон острыми скалами. Сочная трава на площадке и у основания скал. Сверкает лентой горный ручей. Можно надолго и надежно скрыться в этом естественном замке.

«Смотри, что-то движется там. Люди!» – шепчет спутник, и его глаза впиваются во мглу вечера.

За тканью тумана будто проходит шествие видений. Или звук раковины увлек наше воображение? Или беззвучно прыгали стремительные антилопы? Серны и антилопы почти незаметны на желтоватых скалах. Может быть, кто-то выслеживает нас, скрываясь в этом недоступном гнезде. Но все тихо. Во мраке не шумит трава. Засыпают звуки и шорохи. Огни сияют из нашего лагеря. Для кого они будут служить как ведущая звезда?

Опять огни. Танец теней. Шатры тонут во мраке. Люди размножились в бесчисленных тенях. Люди и верблюды – откуда их столько? Из тьмы вылезают головы верблюдов и коней. Велик жар. Пришло время отдыха. Отложено в сторону оружие. И забывается, что именно здесь место ограбления караванов. Всего один месяц назад именно здесь был уничтожен китайский караван.

Но давно уже люди не видали деревьев. Уже давно они не ощущали нежную ласку высокой травы. Пусть пылают огни мира.

Резкий выстрел нарушил молчание! Прерван покой.

«Гасите огни! Стража – в цепь! Берегите палатки! Двое с винтовками к коням! Кончок пусть идет на

разведку! Если нет опасности, пусть поет песнь Шамбалы. Если опасность – выстрел».

Зашевелился стан. Пробежало волнение. И все затихло во мраке. Цепь стрелков протянулась в высокой траве. Между стволами карагачей палатки потонули во мраке. Шепот: «Может быть, это люди Дже-ламы? Ведь его банды еще действуют. Его голова на копье обошла все базары, но сотни его воинов еще в Гоби. Вы там, сзади, слушайте! Что это – трава шуршит?»

Из темноты вдруг грянула песнь о Шамбале. Кончок поет. Издалека несется его голос. Значит, опасности нет. Но стрелки остаются на своих местах и костры все же потушены. Песнь приближается. Из шуршащей травы появляется темная фигура Кончока. Он смеется:

«Глупый китаец. Он испугался наших костров и выпалил, чтобы напугать нас. Думал, что мы разбойники. А сам еще едет на белой лошади».

Китайский караван из Кара-Кхото на Хами. Сто верблюдов. И одно ружье. Китаец принял наши огни за костры Дже-ламы и пытался нас напугать. Сам он был совсем перепуган. Все спрашивал, мирны ли мы? И просил, чтобы в течение ночи мы не приближались к его каравану. Затем его караван зашевелился и маленькие костры заблестели. Огонь есть знак доверия. Все-таки на ночь стража была усилена. Был дан пароль «Шамбала». И ответ: «Владыка Ригден».

«Аранган» – кричит лама Санге и сдерживает коня. Это значит «разбойники». В ущелье между двумя холмами, среди утреннего тумана показываются скачущие всадники с копьями и с длинными ружьями.

Они уже здесь. Это те самые пятьдесят всадников, о которых нас предупреждал неизвестный доброжелатель, прискакавший с гор. Путь перерезан. Атака начнется с холма. Наши силы разделены. Торгуты, наши лучшие стрелки – далеко позади. Кончок и Церинг остались с верблюдами. Там и Таши и другой Кончок из Куку-нора. Но позади нас крутой холм. Если нам удастся достичь его вершины, мы будем владеть всей местностью. Там мы можем собрать наши силы. Неприятель приближается группами к следующему холму, но мы не теряем времени. Вершина холма занята. Мы приготовились. Очир и Дордже скачут навстречу врагу и машут хатыком. Очир кричит и его монгольский зов слышен далеко кругом. Он выкрикивает: «Берегитесь тронуть великих людей. Если кто-либо осмелится, он испытает на себе силу мощного оружия, которое может разрушить целый город в десять минут». Панаги сбились в кучу. Слушают Очира и считают наше оружие. Даже лама Малонов засунул лопату в чехол от ружья и угрожает врагам. Подсчет оружия сделан в нашу пользу. Панаги не осмеливаются на открытую битву. Они опускают винтовки. Только одно длинное копьё по-прежнему висится в воздухе.

«Можете вы продать нам это копьё? Я купил бы его». Враги улыбаются: «Нет Копьё – наш друг. Мы не можем отдать его».

Уже после я узнал, что это копьё является знаком войны и с ним воины покидают юрты для враждебных действий. Наши враги окончательно решили отложить враждебность. Они начали рассказывать какую-то длинную историю о потерянной белой лошади, на поиски

которой отправились. Такая история о потерянной белой лошади была уже знакома нам. В других частях Азии подозрительные встречные тоже говорили о потерянной лошади, чтобы скрыть свои истинные намерения.

Когда мы раскинули наши палатки, мы видели, как стада возвращались к юртам из горных ущелий. Это был тоже определенный знак о решенной заранее битве.

Чужие всадники скачут к горам в разных направлениях. Едут ли они собрать скрытое имущество или призвать новых союзников?

Нужно быть готовыми ко всяким неожиданностям, и оружие должно быть под рукою.

Под вечер, когда уже загорелись костры мира, несколько наших врагов пришло в наш стан. Они любопытствовали только об оружии. С удивлением мы узнали, что эти дикари знают точное значение слов: маузер, браунинг, наган и очень основательно толкуют о качестве наших винтовок.

Скрылись они в сумерках и опять никто не знал, какое решение окончательно было принято ими. Под разными предлогами они просили нас простоять здесь еще один день. Кто знает, может быть, они ждали себе подмогу.

Несмотря на костры мира, были приняты меры предосторожности против ночной атаки. В двух местах, защищающих лагерь от боковых нападений, в мягком песке были сделаны траншеи. Стража была усилена и каждому было назначено определенное место на случай тревоги.

Перед зарею мы обнаружили пропажу нескольких верблюдов. После долгих поисков они были найдены в очень странном месте, в скалах. Вероятно, кто-нибудь

надеялся, что мы уйдем, отчаявшись найти наших животных.

Солнце уже встало, когда мы тронулись к перевалу. По обеим сторонам каравана ехала стража.

Опять какие-то странные вооруженные всадники обогнали нас. Они соскочили с коней и стояли со своими длинными ружьями. Некоторые из наших людей тоже спешили и прошли перед ними с винтовками наперевес.

После каменистого восхода мы достигли перевал и неожиданно услышали на расстоянии два винтовочных выстрела. Немного спустя, на самом гребне перевала, мы увидели нашего передового с карабином над головой. Это был знак тревоги. Мы опять стали в оборонительное положение и двое из наших людей с биноклями приблизились к опасному месту. Прошло несколько минут, наши рассматривали что-то внимательно, а затем дали сигнал: опасности нет.

Когда мы приблизились, наши все еще что-то рассматривали в бинокль. Один из них настаивал, что что-то случилось и, по-видимому, один из наших торгутов и лошадь убиты. Но другой отметил, что отряд мулов движется беспрепятственно и черное пятно с несколькими людскими фигурами остается позади.

Это не опасно.

Спускаясь с перевала, мы заметили на расстоянии огромные стада диких яков – несколько сот голов, столь характерные для гор Марко Поло. Теперь нам стало понятно, что черное пятно внизу было ничем иным, как огромной тушей яка, которого убили наши торгуты и содрали с него шкуру.

Но опасность нападения все еще не исчезла. Наши монголы настаивали, что панаги не нападут на нас около своих юрт, боясь, что в случае неудачи их жилища будут сожжены. Но после горного перевала в пустынной местности нападение еще более вероятно. Монгольский лама Санге был так напуган этими предположениями, что пришел к нам с белым хатыком на руках и просил отпустить всех монголов немедленно вернуться домой. Но мы хатыка не приняли и весь этот неприятный разговор повис в воздухе.

Между тем уже сама природа спешила нам на помощь.

Местные божества, несмотря на сентябрь, уже гремели громами в горах, и наши монголы шептали, что могущественный бог Ло очень гневается на панагов за их злые намерения. За грозами повалил густой снег, совсем необычный для этого времени года. Мужество вернулось к нашим монголам и они кричали: «Видите, гнев богов! Сами боги нам помогают! Панаги никогда не нападут в снегу, потому что их можно догнать по следу».

Но тем не менее стан этой ночью был сумрачен. Среди вьюги слабо горели огни и глухо звучали голоса часовых.

Вспоминаю другой стан, тоже с кострами, но вблизи горят и другие огни. Там стан голоков. Всю ночь они кричат: «Ки-ко-но!», а наши хорпы отвечают: «Хойе-хей!» Этими криками станы предупреждают друг друга о бдительности и о готовности к сопротивлению и сражению. Ничего не значит, что при закате солнца оба стана посещали друг друга. Но солнце ушло, и властвует враждебная луна, а потому и направление мыслей может измениться. И внезапно могут погаснуть огни мира.

Опять валит снег. Высокие скалы окружают стан. Гигантские тени отбрасываются на их гладких поверхностях. Вокруг огня сидят закутанные фигуры. Издалека вы можете видеть, как они поднимают руки и в красных струях огня блестят все десять пальцев. С восторгом что-то подсчитывается. Считается необозримая армия Шамбалы. Говорится о непобедимом оружии ее легионов. Утверждается, что великий победитель — Сам Владыка Шамбалы — предводительствует, что никто не знает, откуда они приходят и уничтожают все несправедливое. И с ними приходит счастье и благоденствие стран. Вестники Владыки Шамбалы появляются повсеместно. И как ответ на этот сказ на соседней горе появляется тень великана, и кто-то позолоченный сиянием огня спускается с гор. Все готовы к чему-то особенному. Но тот, кто приходит, он только погонщик яков. Но все же он приносит добрые вести. Яки для перевала Санджу готовы. Добрые вести! Но восторг сказания нарушен. В разочаровании люди бросают новые смолистые коренья в костер.

Огонь шипит и снова гаснет. Пурпуровые горы с белоснежными шапками под куполом синего неба сгрудились у золотистого камня. Много людей пришло к нему. На камне повешено что-то сияющее яркими красками. В высокой желтой шапке лама что-то говорит внимательным слушателям. Тростью по картине он сопровождает свой рассказ. Эта сияющая красками картина есть изображение Северной Шамбалы. В середине изображения Сам Владыка, Благословенный Ригден-Джапо. И над ним Сам Владыка Будда. Много великолепных приношений, много сокровищ принесено

Владыке. Но Его рука не трогает их. И не ищет их Его глаз. На ладони Его руки, простертой в благословении, вы различаете знак высокого достоинства. Он благословляет будущее человечество. Владыка на башне своей помогает благу и уничтожает греховное. Его мысль в постоянной победной борьбе. Он есть свет, разрушающий тьму. В нижней части изображения показана великая битва под предводительством самого Владыки. Тяжка судьба врагов Шамбалы. Справедливый гнев пурпуром окрашивает голубые облака. Воины Владыки Ригдена в блестящем доспехе с мечами и копьями преследуют уstraшенных врагов. Многие из них уже распостерты, их оружие и большие шляпы, и прочее имущество разбросаны на поле битвы. Часть врагов уже поражена справедливою рукой. Предводитель врагов уже повержен и распостерт под копытами коня великого воина Благословенного Ригдена. За Владыкой на повозках следуют уstraшающие пушки; нет стен, которые могут противостоят им. Враги на коленях молят о пощаде или пытаются укрыться бегством на слонах. Но меч справедливости настигает нечестивцев, ибо тьма должна быть уничтожена. Тростью лама следует по картине за движениями битвы.

В молчании пустыни, вечером, расположившимся вокруг костра рассказывается священная история о победе света. Десять пальцев будет недостаточно, чтобы перечислить воинство Шамбалы. Никакое воображение не сможет описать мощь Владыки Мира.

Среди всепроникающего жестокого холода костры кажутся жалкими и негреющими. Короткое время, от одиннадцати до часу, немного теплеет. Но после полудня

к морозу прибавляется режущий вихрь и самая тяжелая шуба греет не больше легкого шелка. Для доктора необыкновенна возможность наблюдать особое условие высот. Пульс Е.И. достигает 145. Доктор говорит: «Это пульс птицы». У меня вместо 64 – 130, в ушах звенит, точно все цикады Индии нагрязнули. Приходит и снежная слепота. После нее необыкновенное ощущение. Все изображения одинаково сильно удваиваются: два каравана, две стаи ворон, двойной силуэт гор.

Наш доктор пророчествует: при таких холодах сердце, уже напряженное высотой, начнет слабеть, и в одну из студеных ночей человек может уснуть навеки.

Доктор пишет медицинское свидетельство «Дальнейшее задержание экспедиции должно быть рассматриваемо как организованное покушение на жизнь членов экспедиции».

Ранним утром, перед самым восходом солнца, доктор приходит в возбуждение, убежденно восклицая «Вот вам следствие нашего положения! Даже коньяк замерз! И так все живущее может замерзнуть и упокоиться навеки». Ему в ответ сказали: «Конечно, если мы хотим замерзнуть, – мы и замерзнем. Но ведь есть такая замечательная вещь, как психическая энергия, которая теплее огня и питательнее хлеба. Но, главное, во всех случаях – это соблюдать спокойствие, всякое раздражение лишает нас лучшего психического оружия».

Конечно, я не винил доктора за его пессимизм, ибо обычные лекарства в столь необычных обстоятельствах не давали нужного следствия. Кроме того, главное лекарство в его аптечке, – строфант – уже кончалось. А

от другого нужного лекарства – адонис верналис – он показывал лишь пустой пузырек.

Топливо почти невозможно было достать. За один мешок аргала обитатели черных палаток требовали большие деньги. И каждый требовал особые монеты. Один предпочитал старые императорские китайские таэли. Другой настаивал на монетах с фигурой, – доллар из Синкианга. Третий желал монеты с головой Хун-Чанга и с семью буквами, четвертый предпочитал ту же голову, но с шестью буквами. Кто-то хотел продавать только на индийские серебряные рупии. Но никто не хотел принимать американские и мексиканские доллары; также все избегали тибетский медный шо, несмотря на громкую надпись на нем: «Правительство, победоносное во всех направлениях».

Но что же дает скромным кострам теплоту? Несмотря на неопиcуемый холод, опять подняты все десять пальцев. Сперва они подняты для числа замерзших караванов, а затем для выражения бесчисленных священных воинов, которые сойдут со святой горы, чтобы уничтожить нечестивцев. В этих рассказах об огненных битвах, о победе справедливости над тьмою костры начинают гореть ярко, и поднятые десять пальцев, казалось, не чувствуют холода. Костры холода!

Черная масса движется почти по отвесной скале. Стада диких яков, не меньше трехсот голов, уходят от каравана. Наши монголы-охотники изготавливают винтовки и стараются отстать. Но мы знаем их уловки. Хотя они и буддисты и носят на шее и даже на спине священные ладанки и ковчезцы со священными изображениями, но превыше всего они стрелки. Велико

желание охотника послать верную пулю в черную массу бегущих яков. Охотники остановлены.

«Очир, Дордже, Манджи, слушайте, не стреляйте! У вас пищи достаточно».

Но разве охотники стреляют для пищи? Далеко на галечном склоне снова появляется темная масса. Она стала еще больше и даже плотнее. Что-то есть поразительное в этом огромном черном стаде диких яков. Монголы-охотники советуют нам взять в сторону и далеко обойти стадо. Они считают это стадо в тысячу голов. И среди них может найтись один як, самый старый и свирепый.

Но в охоте за киянгами монголы неутомимы. В стане был назначен штраф за каждый неразрешенный выстрел, так же, как и за самовольную отлучку. Но что вы будете делать, если стрелок все-таки скроется за соседним холмом, а через два часа вернется с перекинутой через седло кровавой шкурой киянга и с кусками свежего мяса, подвешенными за седлом? Совершенно как гуннские наездники, возившие мясо под седлами. Весь замазанный кровью охотник улыбается. Накажете вы его или не накажете, ему безразлично, его страсть удовлетворена. И остальные буддисты смотрят на вас несочувственно за запрет убивать животных. Они уже предвкушают наслаждение зажарить мясо яка или киянга у вечернего костра.

Антилопа, преследуемая волком, набегает прямо на караван. Сдерживаемые охотники с завистью смотрят. Но если можно удержать людей, то вы бессильны с псами, и вскоре бедная антилопа находится между двух огней. Но и волк вблизи каравана напуган и прыжками поспешно

скрывается. От собак антилопа, конечно, спасается. Даже горные козлы и маленькие дикие серны одурачивают монгольских собак, уводя их подальше от своих детенышей.

И медведи здесь. Чернобурые, с широким белым ошейником. Ночью они подходят совсем близко к лагерю, и даже днем они удовлетворяют свое любопытство, не пытаясь бежать, если их не пугают собаки. Сейчас мы идем по руслу светлого Буренгола. Под копытами коней зелено-голубые окиси меди сияют, как лучшая бирюза. Над нами крутая скала и на самом верху ее огромный медведь следует за нашим караваном и рассматривает нас как диковинку. Кто посягнет на него, и к чему?

Но один вид животных сделался настоящим врагом каравана. Это суслики, тарбаганы и полевые мыши. Целые области продырявлены ими. Даже при величайшей осторожности лошади по колению проваливаются в эти подземные города. Не проходит и дня без падения коня в предательские норы.

Вечером тибетец Кончок приносит к костру двух горных фазанов. Остается загадкой, как он их поймал голыми руками? Не надо сомневаться, что их хотят убить и съесть, но раздаются голоса и за освобождение птиц. Мы опять обращаемся к буддийским заветам и, поторговавшись, вымениваем птиц на китайский таэль. Минуту спустя оба узника радостно летят в направлении гор.

Лисица охотится на горных куропаток, коршун подстерегает зайца, и собаки весело гоняют сусликов. Животное царство живет по своим законам. Последний

случай из животного царства о трех курицах. Из Сучоу мы взяли с собой петуха и двух кур, которые прилежно каждый день несли яйца, несмотря на неудобное качание целый день на спине верблюда. Но когда кончился корм для птиц, мы подарили их тибетскому майору. Глаз сыщика уловил отсутствие куриц, и немедленно донес губернатору. Возникла целая переписка о том, не съели ли мы сами трех куриц. Об этом даже посылались донесения в Лхасу.

И опять при свете ночных костров собираются наши тибетцы и, подмигивая друг другу, передают последние слухи из соседнего дзонга, как всегда, потешаясь над губернатором. Тот же яркий огонь, который только что воодушевлял рассказ о Шамбале, теперь освещает лица, судящие правительство Лхасы.

Ламы освящают субурган Шамбалы. Перед изображением Ригден-Джапо на магическое зеркало они льют воду. Вода сбегает по зеркальной поверхности, отражение дрожит и напоминает одну из древних легенд о магических зеркалах. Шествие проходит вокруг субургана с возжженными курениями. Великий лама держит нить, соединяющую его с вершиной субургана, где сложены предметы особого значения. Там есть изображение Будды, есть серебряное кольцо с многозначительным начертанием, там же покоятся пророчества о будущем и скрыты ценные предметы: Норбу Ринпоче. Старик лама пришел от соседних юрт и принес пригоршню сокровищ — кусочек горного хрусталя, обломок бирюзы, две-три небольшие бусины и блестящий кусочек слюды. Старый лама принимал участие в построении субургана и принес эти сокровища

с настоятельной просьбой поместить их в сокровенную сокровищницу. После долгого служения белая нить, соединяющая ламу с субурганом, была разрезана, и в пустыне остался белый субурган, охраняемый разве незримыми силами. Много опасностей угрожает ему. Когда караваны останавливаются на отдых, верблюды обламывают края основания; любопытный козлик вскакивает на карниз и своими рогами пробует прочность живописных изображений и узоров. Но самая большая опасность грозит от дунган – мусульман.

Монголы имеют пословицу: «Если субурган устоит против дунган, то он останется цел навеки». Около костров рассказываются страшные истории о разрушении буддийских святынь дунганами. Говорится, как дунгане зажигают костры в старых буддийских пещерных храмах, украшенных фресковой живописью, чтобы уничтожить ее дымом. Люди с ужасом в глазах толкуют, как в Лабране дунгане разрушили даже изображение Самого Майтрейи. Преследуют дунгане не только буддистов, но и конфуцианцев. Монголы говорят, что если трудно с китайцами, то с дунганами уже совершенно невозможно: они бесчеловечны, жестоки и кровожадны. Вспоминают всякого рода жестокости, имевшие место во время последнего восстания дунган. На каждом холме видны развалины и какие-то бесформенные груды камней. В народном представлении все эти остатки так или иначе связаны с именем дунган.

Здесь было укрепление, построенное дунганами, там была крепость, разрушенная дунганами, здесь стояла деревня, сожженная дунганами, там был золотой прииск, замолкнувший после прохода дунган. И колодец, забитый

песком, – тоже работа дунган, чтобы лишить местность воды.

Весь вечер посвящен этим страшным рассказам.

Вокруг костров опять можете видеть все десять пальцев, но теперь они перечисляют жестокости дунган.

Колокола на верблюдах разного размера и звучат, как целая симфония. Это незабываемая мелодия пустыни. Жар среди дня умертвляет все. Все делается безжизненным, мертвым. Все заползает в прохладу тени. Солнце-победитель остается одно на безбрежном поле битвы. Ничто не может противостоять ему. Даже великая река, даже сам Тарим замедляет свое течение. Как когти в судороге, простерты горячие камни, пока победитель не скроется опять за барханами для новых побед. Темнота не смеет сразу вернуться. Только голубоватый туман дрожит в безбрежных далях. Эту голубую симфонию какая мелодия может сопровождать?

Симфония колокольчиков, нежная, как древняя медь, и мерная, как движение кораблей пустыни. Только она может дополнить симфонию безбрежности. И, как противоположение этим таинственным манящим звукам, вы слышите песню, сопровождаемую цитрой в руках неутомимого бакши, странствующего певца. Вот он поет о Шабистане, о феях, которые спускаются из высоких сфер на землю, чтобы вдохновлять великанов и героев, и прекрасных царевичей.

Он поет, как ходил Благословенный пророк Исса и как он воскресил великана, ставшего мудрым правителем этой страны. Он поет о священном народе, живущем за ближней горою, и как святой человек слышал их священные напевы, хотя они пелись за шесть месяцев

пути от него. В молчании пустыни пение бакши слилось с колокольчиками нашего каравана. Праздник в соседней деревне. Он едет туда подарить свое святое искусство и сказать многое о разных чудесных предметах. Сказать вовсе не сказку, а действительную жизнь Азии.

Вожак каравана верблюд украшен цветными коврами и лентами и над его грузом висится знамя. Он уважаемый верблюд, ведь он вожак. Он принимает на себя ответственность за поведение всего каравана и, горделиво выступая, мерно звенит. И его черные агатовые глаза, право, знают также много легенд.

Вместо бакши со священными напевами иной всадник приближается к нам.

Высокие, резкие, рвущие звуки режут пространство.

Ведь это китайская героическая песнь!

Сомневаюсь, чтобы можно было слышать эти героические или конфуцианские напевы в китайских кварталах иностранных городов.

Но в пустыне это ощущение древнего Китая, эти знаки китайских завоевателей бескрайних просторов проникают даже в сердце современного амбаня. Нарушен ритм колоколов верблюдов. Звенят бубенчики на коне амбаня. Тяжелая красная кисть колышется под шеей статного карашарского коня, серого с полосами, точно зебра. И другая кисть развевается на груди лошади. Под седлом продет китайский меч. Загнуты кверху носки черных бархатных сапог. На стремях золоченые львы. Сложно украшение седла. И несколько ковров умягчают долгий путь. От Яркенда в Тунханг два месяца пути по древнекитайской дороге, где нефрит и шелк, серебро и золото перевозились точно такими же всадниками, с теми

же самыми песнями и бубенцами, с теми же мечами. Со звоном и шумом присоединяется к нам амбань со своею свитою. Верблюды отстают, а кони воодушевляются шумом и резкими звуками напевов. Это уже похоже на шествие орд великих сынов Чингис-хана.

Маленький городок. Другой амбань выходит из своего ямыня, окруженного стеной-изгородью, поприветствовать нашего китайского спутника. Оба владыки церемонно приветствуют друг друга. Вспоминаются старые китайские картины. Правители так рады видеть друг друга. И об руку они вступают в высокие красные ворота. Два черных силуэта в песчано-жемчужном тумане, охраненные двумя воинами, расписанными по обеим сторонам на глиняной стене.

* * *

«Алла, Алла, Алла!» – восклицают мусульмане, приготавливаясь к рамазану, во время которого они постятся днем и вкушают пищу только ночью. Чтобы избежать дремоты, они наполняют воздух вокруг города криками и песнями.

Но совсем другой напев слышится по соседству под большим деревом. Два ладакца из нашего каравана молятся Майтрейе. Так напевы всех верований собираются вокруг костра.

* * *

На древних камнях по всей Азии находятся необычные кресты и имена, начертанные на уйгурском, китайском, монгольском и других наречиях. Вот чудо! На монгольской монете тот же самый знак! Так по пустыне

прошли несториане. Пески, подобно шелковому покрывалу, покрыли все из прошлого. Только красная линия на востоке пересекает силуэты песчаных дюн.

Движущиеся пески. Как жадные стражи, они сторожат сокровища, которые только изредка выходят на поверхность. Но никто не осмелится тронуть их, ибо они охранены тайными силами и могут быть выданы людям лишь в сужденное время. Над землю там ползут ядовитые испарения. Не прикажите к земле, не пытайтесь поднять что-нибудь, не принадлежащее вам, иначе вы падете мертвым, как погибает грабитель.

Опытный наездник посылает перед собою собаку, которая первая почувствует земные испарения. Даже животное не войдет в эту запрещенную зону. Огонь костров не привлечет вас к этим тайным местам. Только коршуны высоко будут летать над этой таинственной страной. Не поставлены ли они стражами? И кому принадлежат кости, сверкающие белизной на песках? Кто этот безумец, дерзнувший против сужденных сроков?

Снова вокруг костра поднято десять пальцев, и рассказ, убедительный в своей простоте, воодушевляет людские сердца. Теперь сказ идет о знаменитом черном камне. В прекрасных символах старый путник расскажет благоговейно замершим слушателям, как в незапамятные времена из других миров упал чудесный камень — Чинтамани индусов или Норбу Ринпоче тибетцев и монголов. И с тех пор часть этого камня блуждает по земле, возвещая новую эру и великие мировые события. Будет сказано, как некий Владыка владел этим камнем и как темные силы пытались похитить сокровище.

Ваш друг, слушая эту легенду, шепнет вам: «Камень этот черен, необуздан и пахуч и зовется Началом Мира. И он шевелится, как одухотворенный. Так завещал Парацельс». А другой ваш спутник улыбается: «Камень изгнанник, странствующий камень мейстерзингера».

Но рассказчик у костра продолжает свой рассказ о чудесных силах камня, как камень проявляется и как он указывает мировые события.

«Когда камень горяч, когда камень дрожит, когда камень трещит, когда камень изменяет свой вес и цвет, — этими явлениями камень предсказывает владельцу будущее и дает ему возможность знать врагов и опасности или счастливые события».

Слушатель спрашивает: «А не этот ли это камень на Башне Ригден-Джапо, чьи лучи проникают все океаны и горы на благо людей?»

Рассказчик продолжает: «Черный камень скитается по земле. Знаем, что китайский император и Тамерлан владели камнем. Знающие люди говорят, что великий Соломон и Акбар владели сокровищем, давшим им чудесные силы. Сокровище мира — так называется камень».

Костры пылают, как древние огни священного служения.

Входите в палатку. Все спокойно и обычно. В таком окружении трудно представить себе что-то необычное и неповторимое. В палатке темно. Неожиданно из ваших пальцев возникает огонь и без вреда сверкает из всех предметов, которые вы трогаете. Опять вы пришли в прикосновение с несказуемым сочетанием токов. Это

случается только на высотах. Костры еще не успели разгореться, как загредел выстрел. Кто стрелял?

Таши убил змею. Странная змея – с какой-то бородой, серая с черными пятнами.

Вокруг костров долгие рассказы о змеях. Монгол толкует:

«Если кто-нибудь не боится змей, он должен схватить ее за хвост и сильно встряхнуть. И змея станет твердой, как палка, пока вы ее опять не встряхнете».

Спутник наклоняется ко мне:

«Вы помните библейский жезл Моисея; как он произвел чудо, и жезл обратился в змею. Может быть, он привел змею в каталепсию и сильным движением затем вернул ее к жизни?».

* * *

Много библейских знаков вспоминается в пустыне. Посмотрите на эти громадные колонны песка, которые неожиданно возникают и движутся долгое время как плотная масса.

Ведь это тот самый чудесный столп, который предшествовал Моисею, указывая путь, тот самый, который знаком всякому знающему пустыню. И снова вы вспоминаете горящий и несгорающий куст Моисея. После наблюдения необъяснимого пламени в вашей палатке такой куст для вас больше не чудо, но действительность, которая живет только в пустыне. Когда вы слышите, как великий Махатма держал путь на коне, чтобы помочь выполнению неотложной высокой миссии, вы также не удивляетесь, потому что вы знаете о существовании Махатм. Вы знаете их великую мудрость.

Многое, что совершенно не находит места в жизни Запада, здесь, на Востоке, делается простым и убедительным.

И вот еще библейские отзвуки. На вершине горы виднеются камни. Должно быть, развалины.

«Это трон Сулеймана!» – объясняет вам караванщик. «Но как это может быть, что по всей Азии имеются троны Соломона? Мы видели их в Шринагаре, около Кашгара, и в Персии их несколько».

Но караванщик продолжает свою мысль: «Конечно, много тронов великого царя Сулеймана. Он был и мудр и могуч. Он имел летательную машину и посещал многие страны. Глупый народ, они думают, что он летал на ковре, но ученые люди знают, что царь имел особую машину. Правда, она не могла летать очень высоко, но все-таки двигалась по воздуху».

Опять что-то говорится о путешествиях, но старый ковер-самолет уже отложен.

Та же самая путаница и в рассказах о победах Александра Великого. С одной стороны, великий завоеватель смешан с Гесэр-ханом. По другой версии, он император Индии. Гесэр-хану посвящен замечательный миф. Он рассказывает о месте рождения любимого героя. В романтической песне описывается жена героя, Бругума; его замок и его завоевания, всегда направленные ко благу человечества. Хорпа просто расскажет вам о дворце Гесэр-хана в провинции Кхам, где вместо балок положены длинные мечи его бесчисленных воинов. Распевая и танцуя в честь Гесэр-хана, хорпа предлагает вам достать один из этих

непобедимых мечей. Песок и камни кругом, но все еще жива мысль о непобедимости.

Когда вы слышите в Европе о городе разбойника-завоевателя, вы, может быть, подумаете, что вам толкуют старые сказки об Испании и Корсике. Но здесь, в пустыне, когда вы знаете, что ближайший ночлег будет под стенами города знаменитого разбойника Дже-ламы, известного по всей Центральной Гоби, вы нисколько не удивляетесь. Вы только осмотрите ваше оружие и спросите, в каком одеянии лучше показаться: европейцем, монголом или сартом. Ночью вы слышите собачий лай и ваши люди замечают спокойно: «Это лают собаки людей Дже-ламы». Дже-лама недавно убит монголами, но шайки его еще не совсем рассеялись. Ночью в красном пламени костров вы можете опять увидеть все десять пальцев. Идут возбужденные рассказы о внушающем страх Дже-ламе, о его жестоких соратниках. Говорится, как они останавливали большие караваны, как забирали в плен много народу и эти сотни невольных рабов трудились над сооружением стен и башен города Дже-ламы, который тот заложил на глухом перепутье Центральной Гоби. Говорится, в каких битвах был Дже-лама победителем, какими сверхъестественными силами он владел, как отдавал самые ужасающие приказы, немедленно приводимые в исполнение. Как, следуя приказам его, уши, носы и руки непослушных немедленно отрубались и живые свидетели его жестокости для устрашения других отпускались на волю.

В нашем караване находятся двое, лично знавших Дже-ламу. Один из Цайдама, он счастливо убежал из

плена. Другой – монгольский лама, испытанный контрабандист, знающий все тайные тропинки пустыни, знающий неведомые другим источники и колодцы. Не был ли он сотрудником Дже-ламы? Он улыбается:

«Не всегда Дже-лама был худым человеком. Я слышал, как великодушен он мог быть. Но вы должны были следовать его великой мощи. Он был религиозный человек. Вчера вы видели большой белый субурган на холме. По его приказу пленники сообща складывали эти белые камни. И если кто был под его покровительством, тот мог спокойно, без риска, пересекать пустыню».

Да, да, должно быть, этот лама имел какие-то дела со знаменитым разбойником. Но к чему обычный разбойник будет строить целый город в пустыне?

В первых лучах солнца мы увидели за соседним песчаным холмом башню и часть стены. Часть людей с карабинами на руке пошли на разведку, ибо караванщики настойчиво твердили, что люди Дже-ламы могут скрыться в полуразрушенных стенах. С биноклями мы следили за движением наших разведчиков. Через час Юрий появился на вершине башни, и это было знаком, что цитадель пуста. Мы тщательно осмотрели город и убедились, что только дух большого воина мог создать план такого укрепления. Вокруг города мы видели следы юрт, потому что имя Дже-ламы привлекало многих монголов под его покровительство. Но затем, когда седая голова их вождя на копье была пронесена по базарам, они рассеялись.

Должно быть, Дже-лама собирался долго жить на этом месте. Стены и башни были сложены прочно. Его дом был просторен и защищен системою стен. В открытом

поле монголы не могли победить его. Но однажды монгольский офицер приехал к нему как бы для мирных переговоров. Старый коршун, казалось бы, знавший все виды хитростей, на этот раз ослеп. Он принял посла, и смелый монгол приблизился к нему, неся большой белый хатык на руках, но под хатыком был скрыт браунинг. Близко подошел посол к владыке пустыни и, поднося ему почетный хатык, выстрелил ему прямо в сердце. Должно быть, ранее все повиновались личному гипнотическому воздействию Дже-ламы, ибо не успел старый предводитель упасть бездыханно, как его последователи быстро разбежались в смятении, и маленький отряд монголов занял крепость без боя. За стенами мы видели две могилы. Были ли они могилами жертв Дже-ламы или там покоилось безголовое тело самого вождя?

Вспоминаю, как в Урге мне рассказывали поразительные истории о голове Дже-ламы. Голова сохранялась в спирту и множество людей хотело овладеть этой необычной диковинкой. В этом бесконечном переходе из рук в руки «сокровище» исчезло. Принесло ли оно счастье или печаль своему владельцу? Никто не знает, что руководило сознанием Дже-ламы, который окончил юридический факультет русского университета. Затем побывал в Тибете, оставаясь некоторое время в лучших отношениях с Далай-Ламой. Ясно одно: жизнь Дже-ламы составит на долгое время легенду всей Гоби. Долго это сказание будет расти и украшаться цветами воображения Азии. На долгое время все десять пальцев в память Дже-ламы будут подниматься над кострами. Ярко пылают костры.

Но бывает, когда огни пустыни потухают.

Они потухают от воды, ураганов и пожаров.

Изучая нагорья Азии, изумляешься количеству наносного лесса. Изменчивость поверхности дает многие неожиданности. Часто предмет большой древности оказывается вымытым почти на поверхность. И в то же время предметы недавнего прошлого оказываются под тяжкими наносными слоями. Наблюдая Азию, нужно быть готовым к неожиданностям. Где теперь эти гигантские потоки, которые увлекали за собой целые холмы валунов и песков, заполняя глубокие ущелья и изменяя очертания всей местности? Может быть, это только следы давних катастроф?

Небо покрыто облаками. В соседних горах в направлении Улан-дабана по ночам странный, унылый звук постоянно наполняет пространство. И не одну или две, а целых три ночи подряд, просыпаясь, мы слышим эту непонятную симфонию природы. Невозможно понять – что это, дружественные или грозные знаки? Но в колеблющихся звуках заключается что-то привлекающее и заставляющее прилежно прислушиваться.

Начинается серый денек. Небольшой дождь. Среди дневных шумов вы не различаете более таинственное ночное трепетание. Народ занят обычной работой. Мысли заняты обычными соображениями о дальнейшем движении. Все готовы присесть за обычный обед у маленького ручья, по берегам которого ютятся в изобилии миролюбивые суслики.

Чудеса Азии приходят мгновенно. По глубокому ущелью от гор несется мощный поток. Неожиданно он заливают берега ручья. Через минуту это уже не поток, но

гигантская бурая река, она захватывает всю равнину. Желтые пенные волны, полные песка и камней, опрокидывают и уносят палатки. Большие камни несутся в волнах и бьют по ногам. Время думать о спасении. Кони и верблюды, почуяв опасность, несутся к горам. Из многих юрт слышны крики. Мощный поток разрушает юрты, крепко построенные. Что может противостоять этой силе? Палатки разрушены. Множество вещей унесено. Поток пробежал, обращая все в топкое болото. Сумерки без костров, холодная неприветливая ночь и студеное утро.

Солнце освещает как бы новую местность. Поток протекает в каких-то новых берегах. Перед нами лежат безжизненные новые холмы, созданные мощью волн. Унесенные вещи за ночь оказались под глубокими слоями новой почвы. Раскапывая их, вы думаете о происхождении наслоений Азии. Сразу становится ясно, каким образом доисторические древности оказываются смешанными с почти недавними предметами. Огни потушены потоком, и медленно начинают гореть промокшие ветки и корни. Но не только вода гасит огонь, но и великое степное пламя нарушает мирные светляки пустыни.

Степь горит. Жители спасаются в бегстве. Вы стремитесь выбраться из этих опасных мест. Кони чуют опасность и тревожно настораживают уши по направлению к зловещему шуму. Огненная стена, покрытая черными кольцами дыма, двигается. Какой неслыханный шум и зловещее трепетание пламени.

Смотря на эту ужасную стену, вы вспоминаете, как монгольские ханы и другие завоеватели Азии поджигали

степи, этим решая участь битвы. Но, конечно, иногда огненная стихия изменяла и оборачивалась на самих создателей ее. Ваш спутник измеряет глазом расстояние до огня и спокойно говорит вам, как о чем-то совершенно обычном:

«Думаю, что мы успеем уйти вовремя. Мы должны достичь ту гору», – и он указывает на далекий каменистый холм.

На следующее утро вы осматриваете сожженную степь с вершины холма. Все черно, все изменилось и опять песчаная пыль скроет этот ковер. Вы замечаете дым на соседней горе. Что это? Монгол объясняет: «Там под землею горит каменный уголь и горит уже многие месяцы». Так спокойно говорит житель пустыни о разрушении своих сокровищ. Ураган также гасит костры. После полудня начинается вихрь. Монголы кричат: «Остановимся, иначе вихрь нас унесет». Песок и камни летят в воздухе. Люди пытаются скрыться за караванным грузом. Кругом беспросветная мгла. Но утром всходит солнце и оказывается, что вы стоите на самом берегу озера.

Многообразны чудеса пустыни.

И еще огни светятся вдали, но не костры это. Они желтые и красные. Из этих таинственных искр создаются сложные построения. Смотри, вон там города в красных отблесках, будто подымаются дворцы и стены. Не священный ли огромный бык мерцает в красно-фиолетовых огнях? Не окна ли светятся вдали и призывают путников? Из темноты около вас чернеют дыры, как старое кладбище нагромождены какие-то

плоские плиты. Под копытами коней что-то звенит твердое, как стекло.

Цайдамский проводник строго говорит:

«Идите все в одиночку и не сворачивайте с тропинки. Внимание!» Но он не объясняет, почему нужна осторожность и почему он не хочет идти первым. И другой монгольский лама тоже не хочет идти впереди.

Опасность таится рядом. Сто двадцать миль мы должны пройти безостановочно. Тут нет воды для коней. На заре мы обнаружили, что шли по тонкой корке. В дырах около тропинки чернеет бездонная соляная вода. И это не плиты кладбища кругом, но острые слои соли. Но и они могут сделаться знаками погребения для тех, кто неосторожно упадет в черное зияющее отверстие. Какие перемены происходили здесь? Огненные замки исчезли в лучах света. И когда окончилось это своеобразное кладбище, мы опять оказались в желтых и розовых песках.

Снова следует рассказ.

Некогда огромный город стоял на этом месте. Жители города были богаты и благоденствовали в легкой жизни. Но ведь даже серебро чернеет, если оно не в действии. Так, собранные богатства не получали должного назначения. И позабылись благие основы жизни. Но есть справедливость даже на нашей Земле, и все нечестивое будет уничтожено, когда истощится великое терпение. В криках ужаса, в пламени неожиданно погрузился в землю греховный город, и море покрыло эту гигантскую расселину. Прошли долгие времена. Покрылось море солью, и до сих пор остались эти места безжизненными

навек. Все места, где произошла несправедливость, останутся безжизненными.

Проводник спрашивает нас с таинственным видом: «Может быть ночью вы видели что-то странное?» Один из наших спутников шепчет:

«Не есть ли это история Атлантиды? Не поминается ли Посейдон в этой легенде?» Но проводник продолжает: «Несколько жителей этого города, конечно, лучшие, были спасены. Неизвестный пастух пришел с гор и предупредил их об идущем несчастье. И они ушли в горные пещеры. Если желаете, можно пройти к ним. Я покажу вам каменную дверь, которая накрепко закрыта. И никто не знает, как открыть ее».

«Может быть, ты также знаешь, где тут поблизости имеются священные границы, которые ваши люди не осмеливаются переступить?»

«Истинно, только призванные могут переступить эти границы. Разные знаки свидетельствуют об этих заповедных местах. Но даже без видимых знаков каждый чувствует во всем теле дрожание. Один охотник был храбр и переступил границу. Навидался он там много чудесных вещей. Но безумен он был и пытался говорить об этих сокровенных предметах, и за то онемел он. Со священными предметами нужно быть очень осторожным. Все открытое до сужденного срока вовлечет в великое несчастье».

Вдали поднимаются белые сверкающие вершины. Это Гималаи! Они кажутся не так высоки, потому что мы сами стоим на больших высотах. Но как белы они! Это не горы – это царство снегов! «Вон там Эверест» – говорит проводник.

Никто еще не взошел на это священное сокровище снегов. Несколько раз пелинги пытались овладеть этой горой. Некоторые из них погибли, а другие имели множество трудностей. Эта вершина суждена для Матери Мира. Она должна быть чиста, нетронута и девственна. Только Она Сама, Великая Мать, может быть там. Великое молчание бережет мир.

Сияют костры. Лучшие мысли собираются вокруг огня. В далекой пустыне живут тысячи голубей около старой священной могилы. Благие вестники, они летают далеко кругом и указывают путникам дорогу к гостеприимному крову.

Около костров сверкают белые крылья.

Свет пустыни.

На краю пропасти, у горного потока, в тумане показываются едва заметные очертания коня. Что-то необычно сверкает на седле. Может быть, это конь, потерянный караваном? Или, может быть, он сбросил всадника, перепрыгивая через пропасть? Может быть, этого коня, ослабевшего, бросили на пути и теперь, отдохнувший, он ищет владельца?

Так мыслит рассудок, но сердце вспоминает другое. Сердце помнит, как от великой Шамбалы, от священных горных высот в сужденный час сойдет конь одинокий и на седле его, вместо всадника, будет сиять сокровище мира: Норбу Ринпоче – Чинтамани – Чудесный камень, мира спаситель.

Не пришло ли время? Не несет ли нам одинокий конь сокровище мира – ТРИ – РАТНА!

МАЙТРЕЙЯ

На пальмовой коре острой иглою, по-сингалезски, пишет приветливый бикшу. Докучает ли он? Пишет ли просьбу? Нет, он, улыбаясь, шлет привет в далекую Заокеанию. Привет добрым, хорошим людям. И не ждет ответа. Просто добрая стрела в пространство.

В Канди, в древней столице Ланки-Цейлона, водят нас по старым знакам прошлого: храм священного зуба, храм Паранирваны, чудесное хранилище священных книг в чеканных серебряных покрывах-переплетах. «А что же там, в маленьком запертом храме?» – «Там храм Майтрейи, Владыки будущего». – «Можно войти?»

Проводник, улыбаясь, отрицательно качает головой. «В этот храм никто, кроме главного священнослужителя, не входит».

Так не должно быть осквернено светлое будущее. Знаем, живо оно. Знаем, символ его Майтрейя, Меттейя, Майтри – любовь, сострадание. Над этим светлым знаком всепонимания, всевмещения строится великое будущее. Произносится оно самым священным углублением. Не должно быть оно оскверняемо легкомыслием, любопытством, поверхностью и сомнением. В лучших выражениях говорит «Вишну-пурана» и все другие Пураны, то есть старинные заветы, о том светлом будущем, которому служит все человечество, каждый по-своему.

Мессия, Майтрейя, Мунтазар, Митоло и весь славный ряд имен, многообразно выражающих то же самое сокровенное и сердечное устремление человечества. Особенно восторженно говорят пророки о будущем.

Перечтите все страницы Библии, где выражено самое светлое чаяние народа, перечтите заповедь Будды о Майтрейе, просмотрите, как светло говорят мусульмане о пророке будущего.

Как прекрасно говорит Индия о конце черного века, Кали юги, и блистательном начале белого века, Сатья юги. Как величествен облик Калки Аватара на белом коне! И так же сердечно ожидают далекие ойроты Белого Бурхана. Наши староверы, подвижнически идущие искать Беловодье в Гималаях, делают этот трудный путь лишь во имя будущего. Во имя того же светлого будущего лама, прослезившись, рассказывает о соковищах и мощи великого Ригден-Джапо, который уничтожит зло и восстановит справедливость. К будущему ведут победы Гесэр-хана. На каждый новый год китаец возжигает свечи и молится Владыке будущего. И оседлан белый конь в Исфагане для великого Пришествия. Если вы хотите прикоснуться к лучшим струнам человечества, заговорите с ним о будущем, о том, к чему, даже в самых удаленных пустынях, устремляется человеческое мышление. Какая-то особенная сердечность и торжественность наполняет эти устремления к преображению Мира.

В самые мрачные времена, среди тесноты недомыслия, особенно звучно раздавался ободряющий глас о великом Пришествии, о Новой Эре, о времени, когда человечество сумеет благоразумно и вдохновенно воспользоваться всеми сужденными возможностями. Каждый по-своему толкует этот Светлый Век, но в одном все одинаковы, а именно каждый толкует его языком

сердца. Это не безразличный эклектизм. Наоборот, как раз обратное, со всех сторон к одному.

Ибо в каждом человеческом сердце, во всем царстве человеческом живет одно и то же стремление к Благу. И стремятся воссоединиться в сущности своей эти рассеянные ртутные шарики, если они не слишком отяжелелись маслом и не слишком замохнатились пылью. Какая очевидность в этом простейшем опыте внешнего загрязнения ртутных шариков! Еще можно заметить трепетание внутреннего вещества, но уже осквернена поверхность, и замаслена постороннею мерзостью, и отчуждена этим от вселенского сознания. Уже пресечен путь ко вселенскому телу всеобщения. Но если не успела загрязниться поверхность, с каким неудержимым устремлением сливаются разрозненные капли снова с первоисточником. И не найдете уже, не различите эту воспринятую целым частицу. Но живет она, вся она в Нем, в Великом. Всеединость обобщила ее и усилила до вселенского понятия. Все учения знают это вселенское тело под разными именами.

В самых неожиданных проявлениях встречаемся с объединительными знаками. В посмертных заметках старцев пустынь были иногда находимы неожиданные начертания о Гималаях. Эти записи, мандалы и другие неожиданные знаки вызывали недоумение и удивление. Но лама далекого горного монастыря, спрошенный об этом, улыбается и замечает: «Поверх всех разделений существует великое единение, доступное лишь немногим».

Итак, сливается мышление, казалось бы, самых удаленных человеческих индивидуальностей. В этих

высших знаках стирается самое отвратительное, что затемняет свет сердца, а именно отрицание и суждение. Часто в нашей современности мы придумываем особые выражения для тех же старинных понятий. Глубокомысленно мы замечаем: «Он понимает психологию», что, в сущности, значит, он не отрицает и не невежествует. Мы говорим: «Он практичен и знает жизнь», что, в сущности, значит, он не осуждает и тем не препятствует себе. Мы говорим: «Он знает источники», что будет значить, он не умалает, ибо знает, насколько вредно каждое умаление.

В «Воскресении во плоти» Н.О.Лосский замечает:

«Деятель, противопоставляющий свои стремления стремлениям всех других деятелей, находится в состоянии обособления от них, и обрекает себя на то, чтобы пользоваться только собственной творческой силой; поэтому он способен производить лишь самые упрощенные действия вроде отталкивания. Выход из этого обнищания жизни достигается путем эволюции, осуществляющей все более и более высокие ступени конкретного единения».

«Члены Царства Божия, не вступая ни с кем в отношение противоборства, не совершают никаких актов отталкивания в пространстве, следовательно, не имеют материального тела; их преображенное тело состоит только из световых, звуковых, тепловых и тому подобных проявлений, которые не исключают друг друга, не обособлены эгоистически, но способны к взаимопроникновению. Достигнув конкретного единения, то есть усвоив стремления друг друга и задания Божественной Премудрости, они соборно творят

Царство совершенной Красоты и всяческого Добра, и даже тела свои созидают так, что они, будучи взаимопроникнуты, не находятся в их единоличном обладании, а служат всем, дополняя друг друга и образуя индивидуальные всецелости, которые суть органы всеохватывающей целости Царства Божия. Свободное и любовное единодушие членов Царства Божия так велико, что все они образуют, можно сказать, «Едино Тело и Един Дух...» (Ап. Павел, к Ефес., 4,4).

«Что касается сверхпространственности, значение ее хорошо выяснено в творениях Отца Церкви, Св. Григория Нисского: «Душа не протяженна, — говорит он, — и потому естеству духовному нет никакого труда быть при каждой из стихий, с которыми однажды вступило оно в сопряжение при растворении, не делясь на части противоположностью стихий; естество духовное и непротяжное не терпит последствий расстояния. Дружеская связь и знакомство с бывшими частями тела навсегда сохраняется в душе».

Кому же особенно ясны и близки будут слова нашего знаменитого современного философа? Конечно, высокий лама найдет в них и сердечный ответ, и благостное понимание. Больше того, он найдет в своей реальной метафизике и соответствующие оправдания и с восторгом приобщится к диспуту о духовном, иначе говоря, о том, что составляет его стремление. Для вселенского тела лама признает Дхармакайю. Высшее общение представителей духа он назовет Доржепундок. И главное, сделает это не в разобщении, не в оспаривании, но в добром общении, в котором так легко стираются вредоносные перегородки.

Там же, на Востоке, поймут и идею С.Метальникова о бессмертии одноклеточных. Идея единости, неделимости, неразрушимости будет оценена. Тот, кто понимает Дхарму, тот может говорить и о бессмертии. Так же благостно поймут и де Брогли, и Милликена, и Рамана, и Эйнштейна. Лишь бы язык был. Нужно знать для понимания и внешний, и внутренний язык. Нужно знать не только внешний иероглиф. Необходимо знать происхождение знака, нарастание символа, чтобы непонятая внешность не явилась новою перегородкою.

Во Благе разве трудно сойтись? Для кого-то священность Ганга суеверие. Но истинный ученый и здесь отдает должное народной мудрости. Так прекрасно прикасание к фактам, основам народной мудрости. Священною почитается вода Ганга. Поразительно, что не заражается взаимно бесчисленное множество людей, столпившихся в водах священной реки у Бенареса. Но к вере, к психическому охранению природа присоединяет еще ценнейший фактор. В воде Ганга только что найдены особые бактерии, уничтожающие прочие очаги заразы. Старое знание и здесь являет свою прочную основу.

Трогательны все объединительные знаки. Буддисты видят икону Св. Иосафа, царевича индийского, и хотят иметь копию ее. Ламы видят фреску Нардо Дичионе в пизанском Кампо Санто и начинают пояснять содержание ее и значение изображенных символов. Когда же вы прочтете им из «Золотых легенд» о Св. Иосафе, они будут приветливо улыбаться. И в улыбке этой будут те же благодать и вмещение, которые уделили место Аристотелю на портале Шартрского собора вместе со Святыми и Пророками, и призвали образы греческих

философов на фрески церквей в Буковине. Изображение магометанина Акбара в индусском храме; Лао-Цзы и Конфуций в ореоле католических святых; все черные Мадонны в Рокамадуре и в землях негритянских! А царь Соломон в православной церкви Абиссинии! Лишь не закрыть глаза умышленно, и множество благих фактов нахлынут. Поистине, следуя завету Оригена, «глазами сердца видим».

И не только древний Шартр и Буковина почитают великих философов на порталах своих. Газеты Нью-Йорка сообщают о новой церкви баптистов на Риверсайде: «Конфуций, Будда и Магомет вместе с Христом изваяны на портале церкви баптистов. Новая Эра религиозной терпимости выразительно символизирована в изображениях, где великие ученые и философы (многие в свое время обвиненные в ереси) занимают место со Святыми, Ангелами и Вождями религии». «Моисей изваян плечо к плечу с Конфуцием; за Буддою и Магометом следуют Ориген, Св. Франциск Ассизский, Данте, Пифагор, Платон, Сократ, Аристотель, Св. Фома Аквинский, Спиноза, Архимед». «Одновременно с д-ром Фосдик, давшим это свидетельство его широкого мышления, другой представитель свободной мысли д-р Холмс объявил на проповеди, что храмы будущего представят синтез всех великих религий мира».

О том же говорят и проповеди д-ра Гутри в одной из старейших церквей Нью-Йорка – Св. Марка в Бовери. Все помнят его дни Будды и других водителей религиозной мысли. Новый храм епископальной церкви на Парк

Авеню под руководством известного проповедника д-ра Норвуда стремится к тому же благому синтезу.

Если почтенный мусульманин будет утверждать, что могила Христа находится в Шринагаре, и станет с самым благоговейным видом перечислять все традиции и исцеления, свершившиеся при этой гробнице, вы не станете сурово перечить ему. Ведь он говорил вам, полный самых добрых намерений. Так же точно вы не будете вносить препирательство, когда в Кашгаре вам будут утверждать о гробнице Богоматери в Мириам Мазар. Также, когда вам говорят о пророке Илии в верховьях Инда, вы и тут не протестуете, ибо, во-первых, вы чувствуете доброжелательство, а, во-вторых, вам по существу и нечего возразить. Бережно отнесемся ко всем добрым знакам объединения.

Или разве будете вы злобно возражать против трона царя Соломона у Шринагара? Напротив, вы порадуетесь, что таких тронов много в Азии и, по словам доброжелателей, мудрый царь Соломон во всеобъединении и посейчас летает над азиатскими пространствами на своем чудесном ковре-самолете. Вы порадуетесь и вспомните общество Амоса в Нью-Йорке и его широкие благие цели.

Есть особая радость, когда вы слышите воедине великие имена: Мессия, Майтрейя, Мунтазар, произносимые в том же месте, с тем же почитанием и с теми же объединительными знаками.

Вспомним трогательную легенду тибетскую о происхождении многих святынь. И особенно вспомним теперь, когда благие знаки вовсе не заковывают нас в прошлое, но восторженно устремляют в будущее.

О чем же взывает мудрый Апостол Павел, когда пишет во все концы и римлянам, и евреям, и коринфянам, и ефесянам, и галатам: «Итак, очистите старую закваску, чтобы быть вам тестом новым». «Посему станем праздновать не со старою закваскою». «Немощного в вере принимайте без споров о мнениях. Ибо иной уверен, что можно есть все, а немощный ест овощи».

«Итак, последуем за тем, что служит миру и взаимному назиданию».

«Каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается и огонь испытывает дело каждого, каково оно есть».

«Когда будут говорить «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба».

«Духа не угашайте».

«Итак, отвергнем дела тьмы и облечемся в оружие света».

«Достигайте любви, ревнуйте о дарах духовных».

«Писать вам все о том же для меня не тягостно, а для вас назидательно».

Какой указ и моление о воссоединении духовном? Для будущего нужны оружия Света. И не о прошлом только горя, но ревнуя о будущем, предупреждал Исайя страшными словами: «Магер-Шелах-Аш-Баз».

Не для прошлого, но для будущего путника насаждал Акбар молодые деревья вдоль путей Индии.

Что может быть хуже, нежели отнять и оставить «место пусто?» Говорит Златоуст: «Когда же душа уклоняется от любви, тогда помрачается ее умственный взор».

Истинно, многоценны объединительные знаки! Не забываем слова Вивекананды о Христе. «Если бы я в жизни моей встретил Христа, кровью сердца моего я омыл бы ноги Его». Многие ли христиане имеют в сердце своем такое же действительно возвышенное чувство? И можно ли забыть слова того же Вивекананды, спросившего Чикагский конгресс религий: «Если вы считаете ваше учение столь высоким, почему же вы не следуете заветам Его?»

Можно ли забыть тот факт, что, когда однажды христианская церковь была в бедственном положении и угрожаема продажей с торгов, евреи доброохотно и добровольно выкупили христианскую святыню и возвратили ее в лоно Митрополии. Митрополит Е. подтвердит это.

Разве не во Благое говорит вам раввин-каббалист: «Вы ведь тоже Израиль, если ищете Свет». Разве не улыбнетесь благостно намтару среднеазиатского бакши о чудесах Великого Иссы-Христа? И разве не будете слушать за полночь, в Кашмире, славословие Христу в устах мусульманского хора с ситарами и затейными барабанами? Вспомните все почтительные, высокотрогательные сказания мусульман Синки-анга об Иссе, великом и лучшем.

Или, если возьмем книгу преподобного Джеймса Робсона «Христос в исламе», то вместо нашептанных невежеством враждебных знаков мы увидим множество сердечного понимания и доброжелательства. Старовер поет стих о Будде. В субурганах, среди священных книг, закладываются и Евангелия. Дравид читает Фому Кемпийского «Подражание Христу». Мусульманин в

Средней Азии рассказывает о Святых колоколах за горою, которые на заре слышат Святые люди. Почему нужны мусульманину колокола? Просто ему нужен зов блага. Ко всемирному Беловодью идут и сибирские староверы.

Вспомним все сказания всех веков и народов о Святых людях.

Сказывающий даже и не знает, о ком говорит он, о христианах, о буддистах, о мусульманах, о конфуцианцах... Он знает лишь о благодати, о подвигах Святых людей. Они, эти Святые, сияют неземным светом, они летают, они слышат за шесть месяцев пути, они исцеляют, они самоотверженно делятся последним достоянием, изгоняют тьму и неумолимо творят благо на всех путях своих. Так же говорят и староверы, и монголы, и мусульмане, и евреи, и персы, и индусы. Святые становятся общечеловечны, принадлежат всему миру, как ступени истинной эволюции человечества. Все вмещает Свет. Чаша Грааля над всем благом. Божественная София-Премудрость летит над всем миром.

Проклятия ведут лишь во тьму. Не злобою, не отрешениями, но по благим вехам можно перейти самый бурный океан.

Вот слова от Корана:

«О народы земные, скиньте всякие узы, если хотите вы достигнуть Становья, уготованного вам Богом».

«Быть может, тогда удастся заставить людей бежать от состояния беспечности, в котором обретается душа их, к Гнезду Единства и Знания, заставить их пить воду вечного Ведения». «То жребий святой и вечный, удел чистых душ за божественной трапезой».

Вот от Каббалы, от великой Шамбатион.

Элдад Ха-Дани описывает реку Шамбатион, объединяющую детей Моисея как твердыню духовного объединения. Мусульманские писатели Ибн-Факих и Казвини повествуют, как однажды Пророк просил Архангела Гавриила перенести его в страну «детей Моисея» (Бану Мусса), в страну праведных. «Гелилот Эрез Израэль» соединяет Шамбатион со священной рекою Индии, имеющей целительные свойства. Целительные объединения!

Не будем думать, что мышление о всепонимании, о единении свойственно лишь новаторам, потрясающим догмы.

Православная, католическая и римско-католическая церковь постоянно молится «о воссоединении церкви и о временах мирных». Это чаяние самого духовного, самого сердечного единения не есть только догма, это есть самое животворящее, благодатное начало. И после этого воссоединения чают времена мирные. От церковного амвона переносимся в бесчисленные мирные конференции, которые тоже, каждая по-своему более или менее удачно, мечтают о временах мирных. На этой вершине сходится внутренняя надежда всего человечества. И самые косные, и самые трепетно обновленные, мечтают о временах мирных, о самом прекрасном воссоединении. В глубине сердца мы понимаем, что гонения, отрешения, проклятия приводят лишь к ужасу, дроблению и измельчанию, к изысканной лживости и отвратительному лицемерию.

Через мост придет Мессия. Каббалисты знают этот объединяющий символ. На белом коне Всадник Великий,

и комета как меч Света в деснице Его. Говорит знатный абиссинец: «И у нас есть старинная легенда. Когда Спаситель Мира придет, Он пройдет по каменному мосту. И семеро знают о приходе Его. И когда они увидят Свет, они припадут к земле и поклонятся Свету».

Разве случайно пришествие Мессии должно произойти через мост? Какой же символ ближе всего мысли о единении, о воссоединении? Уже не по-восточному сидит Майтрейя, но по-западному, со спущенными ногами, готовый к пришествию. «Воистину, не было еще времени сокращеннее нашего!» – «Сгущено время!» «Коротко время!» «Узко время!» – на разных языках восклицают народы, трепеща от предчувствия, собирая вокруг чаяния своего лучшие символы.

Зачем нужны человечеству эти мирные времена? Так же точно каждое сердце знает, что мирное время нужно ему для познавания, для строения. Немирные времена привели к краху, материальному и духовному. И это знает сердце человеческое. Немирные времена создали шатание безработицы, в которой теряется лучшее устремление к повышению качества. Немирные времена привели ко множеству условностей и к тому ужасу, который возникает от потери качества, иначе говоря, к духовному одичанию.

Очень часто мирные конференции вызывают улыбку сожаления своею лицемерностью, когда люди собрались уничтожить неудобные им разрушительные средства лишь для замены их более утонченными и современными.

Но и среди этих сборищ всегда имеются те, которым близок созидательный принцип времен мирных. Вот эти-

то неозверелые, как шарики чистой ртути, все-таки будут стремиться к светлому воссоединению, к великому вселенскому телу. Эти устремленные всегда могут договориться, ибо сердце их или днем, или ночью молится о воссоединении. Если жив этот глас, то можно осознать и то нерушимое облагораживание духа, которое дается осознанием культуры. Ведь каждый мечтающий, ищущий культуру, знает в сердце своем и великое воссоединение и времена мирные. Ему нужно это воссоединение, ему нужно мирное время, чтобы отворить врата светлые. «Не мешай», «не заслоняй мне солнце», – просит Диоген, ведь не для того, чтобы быть лежебоком, он просит не заслонять света, не рождать тьмы.

Да, да, будущее не терпит лежебоков. Все сгустилось. В нагнетении энергий значительно каждое мгновение сознательной работы. Значительно каждое изгнание эгоизма. И светло каждое утверждение кооперации.

Век Майтрейи всегда указывался как век истинного сотрудничества. Наталия Рокотова в своей замечательной книге о буддизме, по источникам, характеризует век Майтрейи так: «Грядущий Будда-Майтрейя, как указывает его имя, – Будда Сострадания и Любви. Этот же Бодхисатва в силу присущих ему качеств часто именуется Аджита-Непобедимый».

Интересно отметить, что почитание многих Бодхисатв нашло развитие только в школе Махаяны, тем не менее почитание одного Бодхисатвы Майтрейи, как преемника, избранного самим Буддой, принято и в Хинаяне. Таким образом, один только Бодхисатва Майтрейя охватывает все сферы, являясь выразителем всех чаяний буддизма.

Какими же качествами должны обладать Бодхисатвы? В учении Гаутамы Будды и в учении Бодхисатвы Майтрейи, согласно преданию, данном им Асанге в IV веке («Махаяна-Сутраламкара»), прежде всего было отмечено максимальное развитие энергии, мужества, терпения, постоянства устремления и бесстрашия. Энергия есть основа всего, ибо в ней одной заключены все возможности».

«Будды вечно в действии, им неведома неподвижность; подобно вечному движению в пространстве действия Сынов Победителей проявляются в мирах».

«Сильный, отважный, твердый в своей поступи, не отказывающийся от бремени принятия подвига общего блага».

«Три радости Бодхисатв – счастье даяния, счастье помощи и счастье вечного познания. Терпение всегда, во всем и везде. Сыны Будд, Сыны Победителей, Бодхисатвы в своем действенном сострадании – Матери всему существу» («Махаяна Сутра»).

Не о том же ли Свете, сердечно жданном во Благе и Единстве, говорит Восток, заповедуя Шамбалу? «Мировой Глаз Шамбалы несет человечеству Благо. Мировой Глаз Шамбалы – как Свет на пути человечества. Мировой Глаз Шамбалы – та звезда, которая направляла всех ищущих.

Для одних Шамбала есть Истина, для других Шамбала есть утопия. Для одних Шамбалы Владыка есть Старец, для других Шамбалы Владыка есть явление довольства. Для одних Шамбалы Владыка есть украшенный идол, для других Шамбалы Владыка есть Руководитель всех планетных духов. Но мы скажем: Шамбалы Владыка –

Огненный Двигатель Жизни и Огня Матери Мира. Дыхание Его горит пламенем и Сердце Его пылает Огнем «Лотоса Серебряного». Шамбалы Владыка живет и дышит в сердце Солнца!

Шамбалы Владыка – Зовущий и Позванный! Шамбалы Владыка – стрелу Несущий и все стрелы Принимающий! Шамбалы Владыка дышит Истиной и утверждает Истину. Шамбалы Владыка Нерушим и рушимость претворяет в созидание! Шамбалы Владыка – Навершие Знамени и Вершина Жизни!

Примите Шамбалы Владыку, как Знамение Жизни. Трижды скажу – Жизни, ибо Шамбала есть залог устремлений человечества. Наше Явление – человечества залог совершенствования. Наше Явление – утвержденный путь к Беспредельности!

Шамбалы Владыка являет человечеству три начертания. Учение, явленное Майтрейей, зовет дух человеческий в Наш творческий мир. Учение Майтрейи указывает на Беспредельность в Космосе, в жизни, в достижении духа. Учение Майтрейи держит знание космического огня, как открытие сердца, вмещающего явление Вселенной!

Старое предание, утверждающее, что явление Майтрейи явит воскрешение духа, правильно. Мы добавим: воскрешение духа может предшествовать явлению Прихода, как принятие сознательное Учения Владыки Майтрейи. Истинно, воскрешение!»

Не к той же ли крепости духовной зовет Восток, утверждая законную необходимость Иерархии Света?

«При переустройстве мира можно продержаться лишь на утверждении Нового Мира. Установление явленного

решения может войти в жизнь лишь великим пониманием мирового перерождения путем великого закона Иерархии. Потому ищущие Нового Мира должны устремиться к утверждению Завета Иерархии ведущей, утвержденной Иерархией. Тем только можно установить равновесие в мире. Только пламенно ведущее Сердце явит спасение. Так нужно миру утверждение закона Иерархии.

Потому законно утверждается Иерархия при смещении стран и замене огнем всего уходящего. Потому так необходимо принять закон Иерархии, ибо без цепи не построить великую лестницу восхождения. Так нужно принять огненно утверждение величия закона Иерархии».

«Нужно твердить об Иерархии. Правильно, что Иерархия рабства окончилась, но явление Иерархии сознательной сопровождается страданием человечества. Слишком много рабства в мире и слишком подавлено каждое пламя сознания. Рабство и сознательная Иерархия, как день и ночь. Потому не смущайтесь повторять – Иерархия Сознательная, Иерархия Свободы, Иерархия Знания, Иерархия Света. Пусть не знающие зачатия Нового Мира насмеются, ибо каждое понятие Нового Мира им страшно. Разве им не ужасна Беспредельность? Разве им не тягостна Иерархия? Ведь, будучи сами деспотами невежества, они не понимают созидание Иерархии. Сами, будучи трусами, они ужасаются перед подвигом. Так положим на весы самые нужные понятия наступающего Великого Века – Беспредельность и Иерархия».

«Следует принять Иерархию как эволюционную систему. Духам, не изжившим рабства, можно повторить, что Иерархия совершенно отличается от деспотизма».

«Какой же путь самый утверждающий? Самый верный путь есть самоотверженность подвига. Самый чудесный огонь есть пламя сердца, насыщенное любовью к Иерархии. Подвиг такого сердца утверждается Служением Высшей Иерархии, потому так чудесна самоотверженность тонкого сердца. Духотворчество и самодеятельность тонкого служителя огненно насыщает пространство. Так, истинно, созвучит видимое с невидимым, настоящее с будущим, и предуказанное свершается. Так самоотверженность тонкого сердца насыщает мир пламенем».

«По строению слов эволюционная спираль расширяется и инволюционная суживается. То же самое можно наблюдать не только на личном, но и на идеях. Очень поучительно разбирать, как лучи рождаются и совершают свой круг. Часто они как бы совершенно исчезают, но если они эволюционны, то они снова выявляются в расширенном виде. Но можно изучать спираль корня идеи для мышления эволюционного. Задача постепенной вмещаемости может дать прогрессию к высшему пониманию».

«Трудись, твори благо, чти Иерархию Света – этот Завет наш можно начертать на ладони даже новорожденного. Так несложно начало, ведущее к Свету. Чтобы принять его, нужно иметь только чистое сердце».

«Иерархия есть планомерное сотрудничество. Если кто истолкует его в своем условном понимании, он

только докажет, что мозг его не готов для кооперации». Так сказано.

На чем же согласимся? На чем простим? На чем поймем? На чем расширимся? На чем не ущемимся? На чем тронемся дальше? Обойдя все круги Дантовы, придем мы к сотрудничеству. Сотрудничество, сострадание – та же любовь. Заповеданная всеми иероглифами сердца любовь – Мать Мира. Неисчерпаема любовь творящая, создавшая племя Святых, людей, не знающих ни земли, ни народности; поспешающих на крыльях духа на помощь, на сострадание, сотрудничество; спешащих во Благо; несущих капли Всепонимания, Всеединой Благодати.

Спешит мир в переустройстве. От злобы устали сердца человеческие. И в трудах смятенных вновь вспомнили о Культуре, о знаках Света. И шепнули друг другу: «Есть оно, будущее, вот для чего мы пришли сюда. Ведь не для опоганения, не для ужаса, но шли сюда для труда совместного, для познания, для просветления. Возьмем же этот Вселенский Свет. Возьмем Преображение Мира, предуказанное, предсужденное».

Все народы знают, что место Святых людей на горах, на вершинах. От вершин откровения. В пещерах, на вершинах жили Риши. Там, где зачинаются реки, где вечные льды сохранили чистоту вихрей, где пыль метеоров приносит от дальних миров доспех очистительный, – там возносящие сияния! Туда стремится дух человеческий. Сама трудность горных путей привлекает. Там случается необычное. Там человеческая мысль устремляется к Высшему. Там

каждый перевал сулит невиданную новизну, предвещает перелом на новые грани великих очертаний.

На трудных путях, на опасных горных перевалах стоят изображения Майтрейи, Владыки светлого будущего. Кто озаботился поставить их? Кто потрудился? Но стоят они, часто гигантские, точно нечеловечески созданные. Каждый путник прибавит свой камешек к нарастающему мендонгу. Разве насмехнется сердце ваше над этим камнем, принесенным для ступеней будущего? Нет, путь трудный и опасный откроет сердце ваше. Не насмехнетесь, но, улыбнувшись во Благе, прибавите и свой камень к сложению ступени всевмещающего Света.

До зари задолго, при звездах, – вся соседняя гора за рекою усеяна розоватыми огромными огнями. Они движутся; собираются в гирлянды; распадаются на части, вспыхивают и исчезают; несутся вперед и назад или соединяются в одно мощное пламя. В студеном ноябрьском воздухе дивуемся на это гималайское чудо, знакомое всем местным жителям. Можете наутро спросить Гура, и он, блеснув глазами, скажет про огни Девита; а другой шепнет о светлом воинстве Майтрейи.

Огни земли, а вот и сияние небесное. Тибет знает «Деме», огонь божества, и «Нам бумпа», огневое сияние.

Над снежными вершинами Гималаев полыхает яркое сияние, ярче звезд и причудливее зарниц. Кто же возжег эти столбы света, шествующие по небу? Не близки полярные края полунощные. Не блеснуть в Гималаях сиянию севера. Не от северных сверканий эти столбы и лучи света. От Шамбалы они; от башни Великого Приходящего.

«Майтрейя идет».

ЛЕГЕНДА О КАМНЕ

Иду пустыней. Несу чашу, щитом покрытую. Сокровище в ней – дар Ориона. Пламя Носящий, помни Лоб-нор и раскинь шатры. Куку-нор – конь спешит.

И в Храме Иудеи не остался «Огонь Носящий». И спас едва Пасседван. Ушел из развалин Китая. Не тянись, Лун, к Камню. Он сам придет, если дождешься.

Но лукавство Храма служителей похитило Сокровище у Повелителя Индии, чтоб вознести чужую страну. Пусть гора Гордости не долго Камень укрыла. Пусть величается город Камня, но путь Сокровища намечен. Пора Камню вернуться домой.

Когда пламя над чашей кольцом совется, тогда близко время Мое.

На Ланке лежит Камень. Захоронен за измену Раваны. Отойдет через море. За ним, как хвост кометы, счастье еще блестит, но недолго.

Пусть сто ступеней Китая привет пошлют «Огонь Носящему». Но Пасседван Камень уносит, и пески передали Огонь воителю наезднику Тимуру. Подошел Великий к Янтарной стене, покрыл знаменами поле. «Пусть Камень лежит во Храме, пока вернусь».

Но жизнь чудо привела внуку. Путь Камня лег на Запад.

Под землю собираются отцы духовные естество Камня испытывать. Почему, когда Камень темен, тогда тучи заходят? Когда Камень тяжел – кровь проливается. Когда звезда над Камнем, тогда удача. Когда трещит Камень, тогда враг идет. Когда снится огонь над Камнем, тогда мир содрогается. Когда Камень покоится – шагай

смело. Но вином Камня не облей, кури над Камнем лишь кедровую смолу. Носи Камень в костяной коробке.

Как к жару и как ко льду привыкнуть надо, так надо привыкнуть и к излучению Камня. Каждый, Камень носящий, должен тихо пожить с ним. Дурман лучей невидим, но жар тайный сильнее радия. Елей льется невидимый. Явно же Камень покоится на ткани родины своей.

У дыхания степей и у хрустальных звонов гор дух Камня указывает путь знамени. Водит чудо народ лучей Ориона.

У длинных Ютсаков и Каракорум-нор Учителю надо повести коней. Явление ожидается.

Жреческое сознание всех времен готовило людей к принятию достойному Сокровища. Законы мудрости давно указали срок, когда затмение двойное и когда погружение святынь в волны ознаменуют появление новое Камня. Будем молитвенно ждать наш жребий.

Уезжай, Камень, за море, дай птице донести весть в ухо – Камень едет.

Темною ночью в темной одежде неслышно подходит гонец узнать, как ждут они? У поворота, за углом ждет ручной зверь, носом поводит, лапу тянет, послан врагом. Кто копошится за лестницей, какие мухи налетели, откуда вихрь летит? Но иду крепко, держу Камень прочно.

Учу молитву: «Не покинь, Владыко, потому собрал я силы мои, не покинь, ибо к Тебе иду!»

На горе Арарат лежит горяч Камень. Новгородский богатырь разбился о Камень, ибо не верил. Воля

Новгорода указывала на владение Сокровищем, но неверие заслонило возможность чуда.

Лучшее напоминание о мощи Камня положено в змеином камне. След мудрого владения.

Последователь ночи пытался показать присвоение Камня, но Сокровище всегда было светлым признаком. Лукавые владыки не надолго владели Камнем, не зная, что лишь устремление к добру покоряет огонь Камня.

Уроил Зена, дух воздуха, принес царю Соломону Камень. Воскликнул дух на чуткое ухо: «Повелением Господа Сил вручаю тебе Сокровище Мира!»

«Добро», – сказал царь и отнес Камень во храм.

Однако, нашло мышление сохранить часть Сокровища на себе. Призвал царь Ефрема из колена Иудина златоковача, и указал отбить часть Камня, и взять чистого серебра, и сковать перстень, и начертать на Камне чашу мудрости, пламенем просиявшую. Думал царь не расстаться с Сокровищем. Но дух сказал: «Не годно ты нарушил Высшее А-Естество. Труднее будет владеть Камнем сынам человеческим, и только те, кто с тобою, могут повернуть Камень к добру. Созвездием укажу путь Камня».

Уехал посол к хану Тамерлану, не легко лежит Камень в Отакуе. Надо послать стражу трех знамен. Едут на верблюдах люди, пыль столбом закрывает солнце. Погода людей покрыла – без конца идут. И каюки повернули коней к дому. Ночью кто убережет Камень?

Пустыня увела чужих людей, и Камень ушел с ними на юг. Удумай, хан, как догнать Камень в годных путях! Грусть пошла, хворость, даже конь оступается. К годным

ездокам является дух явленный: «Не ищите, только время покажет путь».

Каждый улус по-своему поет о Камне.

Отец Сульпиций имел видение: Белый облачный столб придвинулся и Голос раздался: «Храните Камень в ковчеге, привезенном из Ротенбурга. На нем четыре квадрата со знаком «М» в каждом. Явление будет ясно, когда Я произнесу: «Путь четверых на Восток». Ничто не убавит Заповедь. Уступите сужденному часу. Соберу воинов Звезды Моей. Кому суждено – те соберутся. Сие свидетельствую тем часом, что Камень подобен сердцу человеческому и в нем заключен кристалл сияющий!»

После тех изречений столб распался синими искрами, повергнув отца Сульпиция в беспримерное дрожание.

Так замечательно, что Камень, прибывший с Востока, имеет форму расплющенного плода или сердца удлиненной формы. На ковчеге найдены сказанные буквы, значение их неизвестно.

Курновуу, Правитель, золотом покрытый, получил от Тацлавуу Камень темный, который заключал кристалл жизни. И Правитель носил этот Камень поверх золота.

Из книги Тристана, названного Луном.

«Когда Сын Солнца сошел на землю научить народы, с неба упал щит, который носил силу мира. Посреди щита, между тремя отличными пятнами выступали серебряные знаки, предвещавшие события под лучом Солнца. Явление неожиданной тьмы на Солнце повергло в отчаяние Сына Солнца, и он выронил и разбил щит, ибо созвездие было враждебно. Но сила осталась в обломке середины, там касался луч Солнца.

Говорят, царь Соломон вынул внутреннюю часть Камня для перстня. Сказание наших жрецов также говорит о разбитом щите Солнца. Злейшая ошибка отрицать Камень.

Поистине, я видел его – осколок щита мира! Помню величину его, длиною с мой малый палец, серый отблеск, как сухой плод. Даже знаки помню, но не понял их.

Положительно, я видел Камень и найду его. Говорят, Камень сам приходит, взять его нельзя. Если так, я дождусь Камня. Ради него иду в пустыню до конца жизни».

Помни, Лун, – ты решил дождаться.

Когда у Повелителя Индии пропал Камень, жена сказала: «Найдем его опять. Удалый просит лук, птицу сам достанет».

Когда Император Китая владел Сокровищем Солнца, он построил для него храм из бирюзы цвета чистого неба. Когда же маленькие принцы с невестою заглянули в дверь слишком долго, Император сказал: «Лиса вас ведет, чуете Радость Мира».

Железная корона Лангобардов – тоже воспоминание о Камне. Недолго гостил Камень около горы Гордости. Много послов с Востока. Уносят верблюды Камень в Тибет. По пустыне несут, и с ним – новую силу.

И последний полет на Запад осветил царство небывалое неудачного единения народов Запада. На каждом луче Востока уже ищут Камень. Время настает, сроки исполнятся. Рок сужденный записан, когда с Запада добровольно Камень придет. Утверждаем ждать и понять Камня путь. Утверждаем понять сужденных носителей Камня, идущих домой. Корабль готов!

Новая Страна пойдет навстречу Семи Звездам под знаком Трех Звезд, пославших Камень миру. Сокровище готово, и враг не возьмет золотом покрытый щит!

Ждите Камень!

СЛОВАРЬ

Аватар (санскр. нисхождение, сошествие) – в индуистской мифологии нисхождение божества на землю, его воплощение в человеческом теле.

Агни (букв. огонь).

Адепт (от лат. Adeptus – Тот, кто достиг) – человек, прошедший духовным путем и достигший сокровенных знаний.

Аджанта – комплекс высеченных в скалах буддийских монастырей II в. до н. э.– VII в. н. э. В 29 пещерных залах – архитектурные формы, скульптурный декор, росписи на темы буддийской мифологии, замечательные богатством фантазии, красотой цвета и ритма.

Акаша (санскр. сияющая) – первичная космическая субстанция.

Акбар Джелаль-ад-дин (1542–1605) – индийский император из династии Великих Моголов. Талантливый архитектор, покровитель наук и искусств. Основатель религиозно-философской системы, синтезировавшей основы всех великих мировых религий: индуизма, буддизма, христианства, ислама.

Аланские мастера – аланы, ираноязычные племена сарматского происхождения, с I в. жили в Приазовье и Предкавказье.

Александр (Великий) Македонский (356–323 до н. э.) – царь Македонии, полководец и государственный деятель.

Альбигойцы – христианская секта в Юж. Франции XII–XIII вв. Выступали против догматов католической церкви. Название происходит от г. Альби, одного из главных центров движения.

Амбань – китайский наместник, губернатор.

Амита́я (Амита́бха) – китайское искажение санскритского Амрита Будда или Бессмертный Просветленный, имя Гаутамы Будды; один из трех (Будда Шакья Муни, Будда Майтрейя, Будда Амитабха) главных богов буддизма.

Ананта (Шеша) – в индуистской мифологии тысячеголовый змей, который поддерживает землю и служит ложем для Вишну, когда тот спит в океане в интервалах между творениями мира. Ананта (Бесконечный) является символом бесконечности.

Андрей Апостол – один из первых и ближайших учеников Иисуса Христа. В русских летописях – первый проповедник христианства в Приднепровье и Приильменье. В России считался покровителем страны.

Аполлоний Тианский (I в.) – древнегреческий философ.

Араго Доминик Франсуа (1786–1853) – французский ученый и политический деятель.

Ариаварша (Ариаварта) (санскр. путь или страна ариев) – местность в районе Северной и Центральной Индии, между Гималаями и горами Виндхья.

Асвагоша (Ашвагхоша) – буддийский поэт и мыслитель, живший в I в. н. э., автор известной поэмы «Буддха-чарита» («Жизнь Будды»).

Аттиша (982–1054) – основатель буддийской школы Кадампа, индийский проповедник буддизма в Тибете. Написал и перевел на тибетский язык ряд произведений, вошедших в тибетский канон.

Астарта – в финикийской мифологии богиня плодородия, материнства и любви.

Ашрам (санскр.) – обитель духовной общины; в индуизме четыре стадии жизненного пути: ученичество, исполнение обязанностей домохозяина, уход в леса для размышлений и самосовершенствования, стадия аскетизма и полного посвящения себя служению богу.

Аюрведа (наука долголетия) – традиционная медицина древней Индии, согласно преданию индуизма воспринятая людьми от бога врачевания Дханвантари, который получил ее от Брахмы.

Бадринатх – центр паломничества в Гималаях (штат Уттар-Прадеш). По преданию, в Бадринатхе были оформлены Веды и созданы многие Пураны. Главная

святыня Бадринатха – черный камень, лишенный антропоморфных очертаний.

Бали – см. Вамана.

Бахаи (Бахайя) – учение, основанное на философских идеях некоторых направлений ислама.

Беас (Виас) – река в долине Кулу.

Белая Тара – одна из Тар, является их милостивой ипостасью, одной из самых известных и почитаемых в буддизме Тибета.

Белый Бурхан – имя Грядущего Будды у алтайцев.

Бикшу – монах в южном буддизме.

Бирбал (ок. 1528–1583) – государственный деятель и поэт при дворе императора Акбара.

Бодхи Гайя (Бодхгайя) – место озарения Будды (Бихар, Индия).

Бодхисатва (букв. Тот, чья сущность сатва стала разумом бодхи) – в буддизме – тот, кто добровольно отказался от высшего блаженства ради помощи человечеству.

Бон-по – древняя религия Тибета, в более позднее время заимствовавшая некоторые положения буддизма. Сохранила множество пережитков шаманизма и поэтому считается буддистами религией колдовства и магии.

Брахма (Брама) – в индуистской мифологии открывает триаду верховных богов (Брахма, Вишну, Шива), творец мира.

Брахман – см. Варны.

Брахмапутра – река в Китае, Индии, Бангладеш. В Тибете называется Цангпо.

Брогли Луис-Виктор де (1892–1987) – французский физик, лауреат Нобелевской премии.

Брегдон Клод – писатель, художник.

Будда (букв просветленный, пробужденный) – в буддизме понимается как состояние ума, достигшего высшей точки развития, тот, кто обладает совершенным знанием – мудростью.

Будда Сиддхартха Гаутама (623– 544 до н. э.) – царевич из рода шакьев в Северной Индии (одно из имен Будды – Шакья Муни, «отшельник из шакьев»). Основатель буддизма.

Буддизм – одна из трех (наряду с христианством и исламом) мировых религий. Возник в Древней Индии в VI–V вв. до н. э. Основан Сиддхартхой Гаутамой. Основные направления – Хинаяна и Махаяна. Хинаяна (санскр. малая колесница), южная школа буддизма (Южная Индия, Цейлон, Бирма, Лаос, Таиланд и др.); Махаяна (санскр. большая колесница), северная школа буддизма (Северная Индия, Тибет, Китай, Япония, Монголия и др.).

Бхагаван (Бхагават) – имя-эпитет высших богов и духовных лиц Индии.

«Бхагавад-Гита» (букв. «Песнь божества») – религиозно-философская поэма, написанная в форме диалога

Кришны и его ученика Арджуны. Включена в VI книгу «Махабхараты».

Бхарата (Бхаратаварша – страна Бхарата) – древнее название Индии в честь царского рода бхаратов. В настоящее время официальное название Республики Индия на языке хинди.

Вамана (букв. карлик) – персонаж индуистской мифологии. Царь асуров Бали благодаря своим аскетическим подвигам получил власть над тремя мирами (небом, землей и подземным миром) и подчинил богов. Вишну в облике карлика предстал перед Бали и попросил у него столько земли, сколько сможет отмерить своими тремя шагами. Получив согласие, Вишну двумя шагами покрыл небо и землю, а от третьего шага воздержался, оставив Бали подземный мир.

Варны – четыре основных сословия древнеиндийского общества: брахманы (жрецы), кшатрии (воины и правители), вайшьи (земледельцы и ремесленники), шудры (низшее сословие).

Варуна – в древнеиндийской мифологии бог, связанный с космическими водами (мировой океан, образующий внешнюю рамку творения, которая отделяет Космос от Хаоса; небесные воды), а также охранитель истины и справедливости, царь над всем миром.

Васудева – в индуизме имя бога Вишну-Кришны.

Веданта (букв. завершение Вед) – дуалистическая религиозно-философская система, представляющая

собой результат философского истолкования Упанишад.

Веды (букв. знание) – священные книги Индии, составляющие канон, которому традиция приписывает божественное происхождение. В ведийский свод входят четыре стихотворных сборника. Самый древний – «Ригведа» (веда гимнов), затем идут «Самаведа» (веда мелодий), «Яджурведа» (веда жертвоприношений) и «Атхарваведа» (веда заклинаний).

Вепрь – персонаж индуистской мифологии. Чтобы спасти землю, которую демон Хираньякша утопил в океане, Вишну воплотился в вепря, убил демона в поединке, длившемся 1000 лет, и поднял землю на своих клыках.

Вивекананда Свами (Нарендранатх Датта) (1863–1902) – индийский философ и общественный деятель. Ближайший ученик Рамакришны.

Вишну – один из высших богов индуистского пантеона, составляющий вместе с Брахмой и Шивой божественную триаду – тримурти. Несет функцию хранителя Вселенной.

Вишну-яши – яши означает прославленный, известный.

Вольфрам фон Эшенбах (ок. 1170– ок. 1220) – немецкий поэт. Автор стихотворного рыцарского романа «Парсифаль».

Галлахад (Галаад) – герой средневековых рыцарских романов о Граале. Галлахад переносит Святой Грааль

из Британии в восточную страну Саррасу и помещает его в «духовный замок».

Гелонг (тиб.) – духовное звание, монах.

Гении – эманации, исходящие из божественной сущности, небесные существа.

Гесэр-хан (Гессар, Гесер, Гесар) – легендарный правитель Северо-Восточного Тибета в XI в., герой монгольских и тибетских сказаний. О подвигах Гесэра создана одна из самых великих поэм народов Азии.

Геше – титул буддистского ученого монаха, прошедшего специальный курс обучения.

Голоки – тибетское племя номадов, промышлявшее грабежами.

Грааль – в западноевропейских средневековых легендах чудодейственная святыня, сокровище мира, хранимое братством святых рыцарей. В одном варианте легенды Грааль предстает чашей, хранящей мощь Света, Истины, Огонь мира. В другом варианте Грааль – камень, обладающий чудесной силой, принесенный с небес на землю ангелами.

Григорий Нисский (ок. 335–ок. 394) – церковный писатель, богослов и философ-платоник. Последователь Оригена.

Грюнведель Альберт (1856–1935) – немецкий ученый-востоковед и путешественник.

Гуру – духовный учитель. В древних учениях слово гуру трактуется как «рассеивающий мрак» (от гу – невежество, тьма и ру – тот, который разгоняет).

Давид-Ниль Александра (1868–1969) – французская путешественница, ученая-тибетолог, автор монографии о буддизме.

Дагон (человек-рыба) – персонаж индуистской мифологии. Воплотившись в рыбу, Вишну спасает от потопа первочеловека Ману, а также многих риши и семена всех растений, которые Ману берет с собой на корабль.

Дакини – демонические и полубожественные существа женского рода, в индуистском тантризме и фольклоре спутницы богини Кали.

Далай-Лама – светский правитель Тибета с резиденцией в Потале (Лхаса).

Далай-Лама Великий (Далай-лама Пятый, Нгаванг Лопсанг Гьяцхо) (1617–1682) – выдающийся государственный и религиозный деятель Тибета.

Деодар – гималайский кедр.

Дже-лама (Тен-пей Джал-озен) (нач. 1880–1923) – калмык по происхождению, объявивший себя освободителем монголов в 20-е годы XX в.

Джатака – древнее индийское сказание о перерождении Будды.

Дзонг – замок, крепость, укрепленный поселок, административный центр.

Дзон-Капа (Цонкхапа) (1357-1419) – реформатор буддизма в Тибете, создатель главной школы тибетского буддизма гелугпа или «школы желтых шапок», автор множества философских сочинений.

Дравиды – древнейшее население Индостана, в настоящее время населяют Южную Индию.

Дрогисты (англ.) – аптекари.

Друиды – жрецы древних кельтов.

Дуккар Всевидящая – женское божество в буддизме Тибета, покровительница человечества. Изображается с тысячью рук, и на каждой ладони виден открытый глаз, символ всевидящего и всепомогающего милосердия.

Дунгане – название одной из тюркских народностей, мусульмане-сунниты.

Дуччо ди Буонинсенья (ок. 1255–1319) – итальянский живописец.

Дханвантари – в индуистской мифологии лекарь богов, отождествляемый с солнцем. При пахтании мирового океана появляется с чашей амриты в руках.

Дхарма Ашрам – в индуизме этапы жизни, норма поведения, которой должны следовать все без исключения, но существует также особая дхарма для каждого сословия и для каждого периода жизни.

Дхармакайя (санскр прославленное духовное тело) – один из буддийских планов сознания. В популярном северном буддизме такими планами являются: нирманакайя, самбхогакайя, дхармакайя, последний есть высший и тончайший из всех.

Дэвы – в индуистской мифологии небесные существа, боги Дэвы населяют «три мира», которые суть три высших плана.

Златоуст (Иоанн Златоуст) (ок. 350– 407) – византийский церковный деятель, епископ Константинополя, ярчайший представитель церковного красноречия.

Идам – в мифологии буддизма божество-покровитель.

Иерихонские стены – Иерихон, один из древних городов в Палестине, в конце II тысячелетия до н. э. был разрушен. По библейскому преданию, стены рухнули от звуков труб завоевателей.

Иероним (347–419) – святой, один из отцов церкви, автор перевода Библии на латинский язык («Вульгаты»).

Илия – древнееврейский пророк. Согласно христианству появится на земле перед пришествием мессии.

Институт Объединенных Искусств – открыт по инициативе Н. К. Рериха в Нью-Йорке в ноябре 1921. При институте имелись секции изобразительного искусства, музыки, хореографии, архитектуры, театра, литературы и лекторий с научным и философским отделениями.

Иоанн Предтеча (Креститель) – последний в ряду пророков провозвестников прихода мессии, предшественник Иисуса Христа.

Иоанн, пресвитер – по представлениям средневековой Европы, христианский владыка легендарной страны далеко на Востоке.

Св. Иосаф (Иосафат) – в христианском предании индийский царевич, причисленный к лику святых. Житие Иосафа является существенно переработанным жизнеописанием Будды Гаутамы. Имя Иосаф – производное от санскр. Бодхисатва.

Исайя – древнееврейский пророк VIII в. до н. э., автор одной из книг Библии. Известен пророчеством прихода мессии.

Исса – мусульманское имя Иисуса Христа.

Исфаган (Исфахан) – средневековая столица Ирана XVI–XVIII вв.

Каббала – сокровенная мудрость еврейских раввинов средневековья, унаследованная от более древних тайных доктрин, касающихся божественных предметов и космогонии.

Кайлас (Кайласа) – горный хребет в Гималаях, на юге Тибетского нагорья. Одноименная вершина (6714 м) считается обителью богов Шивы и Куберы, является одним из главных мест паломничества.

Кали (санскр) – супруга бога Шивы, олицетворяющая его творческую энергию. В индуизме обладает своим

собственным культом, требующим кровавых жертвоприношений.

Кали юга (санскр.) – четвертый, черный или железный век, настоящий период, длительность которого составляет 432000 лет. Последний из веков, на которые разделен период эволюции человека. Он начался в 3102 до н. э.

Калки Аватар (санскр.) – в индуизме грядущее воплощение бога Вишну.

Калки Хари – в индуизме Хари – одно из основных имен бога Вишну.

Канченджанга – священная гора в Сиккиме, одна из высочайших вершин Гималаев (8585 м).

Капила – древнеиндийский мыслитель VII в. до н. э., основатель дуалистической философии санкхья, одной из шести философских школ индуизма.

Кедарнатх – шиваитский храм в Гималаях (штат Уттар-Прадеш) на высоте 3600м. Храм был основан Шанкарой. По легенде, в этом месте останавливались по пути на небо Пандавы Бог Шива представлен в храме большой каменной глыбой.

Китеж – в русских легендах город, чудесно спасшийся от завоевателей во время монголо-татарского нашествия XIII в. При приближении Батыя Китеж стал невидимым и опустился на дно озера Светлояр.

Колокола гора – одна из священных для индусов вершин Гималаев.

Конт Огюст (1798–1857) – французский философ.

Конфуций (Кун-цзы) (551–479 до н. э.) – древнекитайский философ, снискавший в Китае славу Учителя Десяти тысяч поколений. Является основателем китайской государственной религии – конфуцианства. Конфуций собрал, прокомментировал и пересказал пять классических произведений Древнего Китая.

Красная секта (красные шапки, дугпа) – наименование одной из двух крупнейших сект Тибета, основанная Падма Самбхавой, буддизм которой выродился и перемешан с древней религией бон.

Крез – последний лидийский царь династии Мермнадов (560–546 до н. э.). Геродот упоминает о щедрых золотых дарах Креза дельфийскому оракулу.

Крита юга – см. Сатья юга.

Кришна – один из наиболее популярных богов индуизма, почитаемый в различных ипостасях: как одно из главных воплощений бога Вишну; как сын царя Васудевы, предводителя союза пастушеских племен; как верховный бог кришнаизма.

Лакшми – в индуизме богиня красоты, счастья и богатства, супруга бога Вишну.

«Лалита Вистара» (санскр.) – биография Шакья Муни, Гаутамы Будды, написанная Дхармаракшей в 308 н. э.

Лама (букв. учитель) – буддийский монах в северной Индии, Тибете и Монголии.

Лангдарма – тибетский властитель (ок. IX в.), при котором прошла волна гонений на буддизм.

Лао-Цзы (IV–III вв. до н. э.) – древнекитайский философ. Автор философского трактата «Дао дэ цзин», который является каноническим сочинением даосизма (наряду с конфуцианством крупнейшей религиозно-философской системы Китая).

Лекок А. – немецкий археолог, исследователь Центральной Азии.

Лосский Николай Онуфриевич (1879-1965) – русский философ.

Лхаса – главный (священный) город Тибета. Основан в VII в. тибетским царем Сронцзангамбо.

Магомет (Магомед, Мухаммед) (ок. 570–632) – основатель ислама, в мусульманской традиции почитается как «величайший и последний пророк Аллаха» и его посланник, через которого был передан людям Коран.

Майтрейя, Мессия, Мунтазар, Митоло – имена грядущего божественного освободителя у буддистов, евреев, мусульман и японцев.

Манасаровар – озеро Нагов, священное озеро в Тибете, откуда берет начало река Брахмапутра.

Мандала – в индуизме и буддизме вписанное в круг иконографическое изображение Вселенной с центром Земли и мирами вокруг него. В буддийском варианте включает все стадии развития человеческого духа.

Манихеи – последователи религиозного учения, основанного в III в. на Ближнем Востоке пророком Мани. Манихейство опирается на дуалистическое учение о борьбе добра и зла, света и тьмы. Синтетически впитало основные принципы зороастризма, гностицизма, христианства и отчасти буддизма.

Св. Марк – автор одного из четырех Евангелий (наряду с Матфеем, Лукой и Иоанном). Символ Марка – лев.

«Махабхарата» – эпос народов Индии, состоит из 18 книг. Окончательный текст сложился к середине I тысячелетия. Считается, что «Махабхарата» – единое произведение, автор которого легендарный риши Виаса.

Махатма (санскр. Великая Душа).

Махаяна – см. Буддизм

Мейстерзингеры – немецкие средневековые поэты-певцы из ремесленно-цеховой среды.

Мемнон – в греческой мифологии царь Эфиопии. В египетских Фивах Мемнону был выстроен храм; одна из двух колоссальных фигур, воздвигнутых при фараоне Аменхотепе III, считалась изображением Мемнона. На рассвете статуя издавала особый звук, который воспринимался как приветствие Мемнона своей матери – богине утренней зари Эос.

Менгир – мегалитические памятники в виде вертикально врытых в землю длинных камней (4–5 м и более).

Мендонг – небольшое каменное сооружение на перевале или вершине холма, обращенное на Восток.

Меру – в древнеиндийской мифологии огромная гора, центр земли и вселенной, вокруг Меру вращаются солнце, луна, планеты и звезды, на ней живут высшие боги, духи и риши. Ганга с небес стекает сначала на Меру, а потом – вниз, на землю. По индуистским представлениям Меру находится где-то к северу, за Гималаями.

Метальников С. – профессор института Пастера в Париже.

Микенская культура – Микены, древний город в Южной Греции, центр эгейской культуры, основан в III тысячелетии до н. э.

Миларепа (1040–1123) – буддийский отшельник, которого тибетцы называют трижды великим: великим поэтом, великим йогом и великим святым. Тибетская традиция хранит огромное количество духовных стихотворений Миларепы – его «Сто тысяч песен».

Милликен Роберт Эндрюс (1866– 1953) – американский физик, лауреат Нобелевской премии.

Миме – карлик-нибелунг, персонаж оперы Вагнера «Кольцо нибелунга».

Минг-Сте – тибетский учитель I в. Жил в монастыре неподалеку от Лхасы.

Моисей – пророк, вождь и законодатель еврейского народа.

Монсальват – в средневековой легенде о Граале «Гора Спасения», на неприступной вершине которой находится святая обитель.

Монсерат – бенедиктинский монастырь в Каталонии, Испания (основан в 880 г.).

Нанга Парбат – вершина в Гималаях (8200 м).

Нара Синха (человек-лев) – персонаж индуистской мифологии Вишну избавляет землю от тирании демона Хираньякашипу, которого разрывает на куски приняв облик чудовища с туловищем льва и головой человека.

Несториане – христиане-последователи Нестория, патриарха Константинопольского (428–431). Несторий был осужден как еретик и сослан. Его последователи бежали и распространились впоследствии по всей Азии.

Одорик Фриули (Пордедоне Одорико Фриульский) (1286–1331) – монах-францисканец, путешественник по Центральной Азии, Китаю, Цейлону.

Ойроты – народность Горного Алтая.

Олеты – западные монголы (торгуты).

Ольденбург Сергей Федорович (1863– 1934) – русский востоковед, индолог.

Ориген (185 -254) – раннехристианский богослов, философ Александрийской школы, один из «отцов церкви».

Падма Самбхава (Падмасамбгава) (санскр. рожденный в лотосе) – известный в Тибете учитель, выходец из Индии, проповедовавший в Тибете и Гималаях в VIII–IX вв. учение тантризма. Основатель буддийской секты «красных шапок».

Панаги – кочевые племена северо-восточного Тибета.

Пандавы – сыновья, потомки царя Панду, главные герои индийского эпоса «Махабхарата».

Пандит – человек, получивший традиционное образование, знающий шастры.

Палата Рогеров – Дворцовая Палатинская капелла (Палермо, Южная Сицилия), построенная при Рожере II в 1132–1143 г.г., украшена мозаиками византийских, греческих и сицилианских художников.

Панчен Ринпоче (тиб. Учитель Мудрости) – титул Таши Ламы. Этот титул был впервые пожалован Далай Ламой Пятым своему духовному наставнику и учителю, настоятелю монастыря Ташилунпо Лопсанг Чхокьи Гьенцену.

Парамахамса (Парамаханса) (букв. *парама* высочайший, *хамса* лебедь) – термин, обозначающий высшее состояние духа, титул высших духовных лиц Индии. Белый Лебедь в мифологическом представлении возница Браммы Творца.

Парашурама (Рама с топором) – персонаж индуистской мифологии. Воплотившись в брахмана Парашураму, Вишну истребил множество кшатриев и освободил от их тирании брахманов.

Париджата – в индуистской мифологии чудесное дерево с золотой корой и разнообразными плодами, появившиеся во время пахтания мирового океана.

Патинир Иоахим (ок. 1480–1524) – нидерландский художник.

Пелинги – тибетское название чужеземцев, особенно европейцев.

Пеллио Поль (1878–1945) – выдающийся французский востоковед-синолог и путешественник.

Пиаци Джузеппе (1746–1826) – итальянский астроном.

Пилигримы – паломники, путешественники.

Плано Карпини Джованни да (ок. 1182–не позднее 1252) – итальянский путешественник, монах-францисканец. Один из первых европейских исследователей Азии.

Поло Марко (1254–1324) – итальянский путешественник, посетил многие страны Центральной и Передней Азии.

Потала – дворец Далай-Ламы в Лхасе, замечательное архитектурное сооружение XVII в., выстроенное при Далай-Ламе Пятом.

Прахлада (древнеинд. радость, восторг) – в индуистской мифологии сын демона Хираньякашипу. Вопреки воле

отца Прахлада стал почитателем Вишну. Хираньякашипу в гневе хочет его убить, но Прахлада неуязвим, т. к. его охраняет Вишну в образе человеко-льва.

Пржевальский Николай Михайлович (1839-1888) – русский путешественник, исследователь Центральной Азии.

Прудон Пьер Жосеф (1809–1865) – политический деятель Франции.

Пураны (букв. древний) – произведения древнеиндийской литературы, священные книги индуизма. Древнейшие из сохранившихся относятся ко 2-й половине 1-го тысячелетия. Содержат космогонические мифы о богах, а также исторические легенды.

Райн Джозеф – профессор Гарвардского университета.

Рама – в индуистской мифологии воплощение бога Вишну. Главный герой индийского эпоса «Рамаяна».

Рамакришна (Гададхар Чаттерджи) (1836–1886) – индийский мыслитель и религиозный деятель.

Раман Чандрасекар Венката (1888– 1970) – индийский физик, лауреат Нобелевской премии.

«Рамаяна» – древняя индийская эпическая поэма на санскрите IV–III вв. до н. э., приписывается легендарному поэту Вальмики, посвящена подвигам Рамы.

- Ригден-Джапо – владыка Шамбалы. Ригден – титул, Джапо – имя.
- Ринпоче (римпоче) (великая драгоценность) – эпитет высших духовных лиц Тибета.
- Риши – в индуизме мудрец, провидец.
- Рокотова Наталия – один из псевдонимов Е.И. Рерих.
- Рубруквис (Рубрук) Биллем (ок. 1220– ок. 1270) – монах, фламандский путешественник. В 1253–1255 совершил путешествие в Монголию.
- Садху – отшельник, анахорет, тот, кто посвятил себя аскезе и духовной практике.
- Самадхи – высшее состояние сверхсознания.
- Сатъя юга (санскр.) – первая из четырех юг, также называемая Крита-югой, длится 1728000 лет; золотой век или век истины, чистоты.
- Сатъям Шивам Сундарам (санскр Мир, Истина, Прекрасное) – доброе напутствие, благопожелание. Иногда им заканчивают письменное обращение или книги.
- Свастика (су – благой, асти – быть) – один из наиболее древних символов, встречающийся у многих народов в разных частях света. В индийской культуре свастика означает солярный символ, знак света и щедрости. В эзотерической философии это создатель огня через трение и создатель «Сорока девяти огней».
- Сикким – индийское княжество в Восточных Гималаях.

Соломон (ок. 960–935 до н. э.) – царь объединенного израильско-иудейского государства в 965–928 до н. э., автор некоторых книг Библии. В ветхозаветных книгах – величайший мудрец всех времен, герой многих легенд.

Спиноза Бенедикт (1632–1677) – нидерландский философ.

Стейн Марк Аурел (1862–1941) – известный британский ученый-востоковед, исследователь Центральной Азии, Индии и Тибета. Автор многих научных трудов.

Столпники – христианские аскеты в восточном монашестве. Во время молитвы находятся на «столпе» – любой возвышенной площадке, башне, недоступной для посторонних.

Ступа (санскр.) – буддийское культовое сооружение, хранящее священные реликвии, надгробие.

Субурган – монгольское название ступы.

Тагор Рабиндранат (1861–1941) – индийский писатель, поэт, живописец, общественный деятель.

Тамплиеры – члены католического религиозно-мистического рыцарского ордена, основанного в Иерусалиме в первой половине XII в.

Танка – картина-знамя с живописным изображением Будды и святых.

Тара (спасательница) – главное женское божество буддизма, символ Богини Матери, воплощение беспредельного сострадания.

Татхагата (букв. Тот, кто подобен грядущему) – тот, кто подобен своим предшественникам Буддам и преемникам, один из титулов Гаутамы Будды.

Таши-Лама – духовный глава Тибета, проживающий в монастыре Ташилунпо, близ Шигадзе.

Тимур (Тамерлан) (1336–1405) – среднеазиатский государственный деятель, полководец, эмир.

Тотемный столб – столб с изображением тотема (вида животных или растений, иногда явления природы, либо предмета), имя которого носит отдельный род.

Три Ратна (санскр) – Три Сокровища, распространенная формула «Будда, дхарма и сангха», которая означает «мудрость, ее законы и служители».

Трисмегист – Гермес Трисмегист (Триждывеличайший), одно из имен бога Тота, божественная творящая Мудрость.

Троны Соломона – горы, увенчанные «или развалинами, или камнем с отпечатками ступы великого царя, или отпечатками колен его, следами длительной молитвы» (из книги Н. К. Рериха «Шамбала»).

Тум-мо – практика тибетских йогов, стимулирующая внутреннее тепло.

Тьер Адольф (1797–1877) – историк, государственный деятель Франции, с 1871 президент Франции.

Уйгуры – тюркские племена, создавшие в VIII в. Уйгурское государство на реке Орхон. Оно было разгромлено в 840, и часть уйгур откочевала за Восточный Туркестан.

Улан-дабан – хребет Гумбольдта на территории китайского Тибета. Над тибетским нагорьем поднимается на 1000–1200 м.

Утай-Шань – буддийский монастырь в восточном Китае, провинция Шаньси.

Уадель Л. А. – английский востоковед, тибетолог.

Фома Аквинский (1225 или 1226–1274) – философ и теолог, доминиканец.

Фома Кемпийский (Томас Хемеркен) (ок. 1380–1471) – религиозный мыслитель.

Франке А. Х. – известный тибетолог.

Франциск Ассизский (1181 или 1182– 1226) – итальянский проповедник, основатель первого нищенствующего католического монашеского ордена Францисканцев.

Френель Огюстен Жан (1788–1827) – французский физик.

Фултон Роберт (1765–1815) – американский изобретатель.

Химават (Гимават) – Гималаи.

Чарака (I в.) – древнеиндийский врач, автор ряда медицинских трактатов.

Ченрези – в буддизме Тибета Владыка сострадания, многорукий и многоокий. Верховный бог Тибета.

Чингис-хан (Тэмуджин, Темучин) (ок. 1155–1227) – основатель и великий хан Монгольской империи.

Чинтамани – священный камень, «сокровище мира», аналог Грааля в европейской традиции.

Чо-кьи ньи-ма ге-лег нам-джьял пал-занг-по (Таши-лама Девятый) (1883-1937) – в 1923 бежал из Тибета в Китай, преследуемый вооруженными отрядами Далай-Ламы Тринадцатого.

Чома де Кереш (1784–1842) – венгерский путешественник и ученый.

Чортен – тибетское название ступы.

Чудь – древнерусское название народа, населявшего страны Восточной Европы. На Алтае существует легенда о народе чудь, ушедшем под землю, чтобы сохранить свободу.

Шанкарачарья – религиозный реформатор и учитель философии Веданты. Основатель множества монастырей.

Шартрский собор – готический собор XII–XIII вв. с богатейшим скульптурным убранством в г. Шартр (Франция).

Шива – в верховной триаде индуистских богов (Брахма, Вишну и Шива) выполняет разрушительную функцию.

Эдисон Томас Алва (1847-1931) – американский изобретатель в области электротехники и предприниматель.

Эйнштейн Альберт (1879–1955) – физик-теоретик, создатель теории относительности.

Юнг Томас (1773-1829) – английский ученый.

Ямынь – канцелярия местных властей; присутственное место.